

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

выпуск № 30

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
СВЯЗЕЙ**

2025

МОСКОВСКИЙ
ФИНАНСОВО-
ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Калининградский
филиал

Специальности и направления подготовки

СПЕЦИАЛЬНОСТИ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

БАКАЛАВРИАТ

- Экономика
- Менеджмент
- Юриспруденция
- Государственное и муниципальное управление
- Реклама и связи с общественностью
- Прикладная информатика
- Журналистика
- Дизайн

СПЕЦИАЛИТЕТ

- Экономическая безопасность
- Таможенное дело
- Судебная и прокурорская деятельность
- Правовое обеспечение национальной безопасности

МАГИСТРАТУРА

- Экономика
- Менеджмент
- Юриспруденция
- Государственное и муниципальное управление

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Сетевое системное администрирование
- Информационные системы и программирование
- Обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем
- Землеустройство
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)
- Операционная деятельность в логистике
- Финансы
- Банковское дело
- Юриспруденция
- Правоохранительная деятельность
- Реклама
- Туризм и гостеприимство
- Дизайн
- Кино- и телепроизводство

КОНТАКТЫ

☎ 95-69-89 и 38-88-61

📍 236022, РФ, г. Калининград,
ул. Ермака, 3 и ул. Л. Яналова, 42Б

Приёмная комиссия

✉ PK39@mfua.ru

Общая почта филиала

✉ Kaliningrad@mfua.ru

Электронная приёмная комиссия

🌐 www.pk.mfua.ru

ПЛЮСЫ МФЮА

- + Диплом государственного образца
- + Скидки на обучение от 20% до 70%
- + Ускоренная программа обучения на базе СПО и ВО
- + Все формы обучения: очная, очно-заочная, заочная выходного дня, заочная с вызовом на сессию, дистанционная
- + Отсрочка от армии на очной форме обучения
- + Перевод в МФЮА из других учебных заведений осуществляется в течение всего учебного года
- + Все специальности стоят одинаково. Выбирайте по душе, а не цене!
- + Решение по поступлению принимается за 1 день. Вы сразу узнаете, поступил абитуриент или нет

ЭТАПЫ ПОСТУПЛЕНИЯ

1 Подать заявление

- Через электронную приемную комиссию pk.mfua.ru ИЛИ
- Принести документы на Ермака, 3, 103 каб.

2 Пройти отбор

Для высшего образования:

- Предоставить результаты ЕГЭ либо сдать внутренние вступительные экзамены

Для среднего профессионального образования:

- Необходимо предоставить аттестат за 9 или 11 класс

3 Подписать договор и внести оплату за первый семестр:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ - СТУДЕНТ МФЮА!

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья»
Московский финансово юридический университет МФЮА
Научно исследовательский центр имени П. А. Румянцева «Мысль»

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Научный рецензируемый журнал, образовательное СМИ

№ 2 (30) / 2025

Входит в перечень ведущих рецензированных изданий ВАК
Минобрнауки РФ (Перечень ВАК)

Калининград
2025

УДК 08(082)
ББК 71.41ж.я5

П78

Проблемы межрегиональных связей. — Калининград : [б. и.], 2025. Вып. 2 (30) / РОО «Общество культуры Приниманья», Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА, НИЦ им. П.А. Румянцева «Мысль»; редсовет: А. Г. Забелин [и др.]; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2025. 94 с. : рис., табл.; 29 см. — Библиография в конце статей. 500 экз.
ISSN 2414-5734

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин Алексей Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, Член корреспондент РАО, Действительный член Академии гуманитарных наук, ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Москва)

Мнацаканян Альберт Гургенович, доктор экономических наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Калининград)

Дорофеева Виктория Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (Россия, Калининград)

Даулетбаков Бакыткан, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Алматинского технологического университета, Академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан (АСХН РК), Почетный работник образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, Алматы)

Джолдасбаева Гульнар, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Алматинского технологического университета (Республика Казахстан, Алматы)

Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, Калининград)

Финогентова Ольга Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта (Россия, Калининград)

Назаренко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Калининградского филиала Российского университета кооперации (Россия, Калининград)

Юркин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН», (Россия, Москва)

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии Российской академии наук», Член корреспондент Немецкого Археологического Института в Берлине (Россия, Москва)

Ярцев Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, директор МАУК «Музей «Фридландские ворота», профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (Россия, Калининград)

Галыга Владимир Владимирович, заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Калининград)

Леонов Иван Владимирович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (Россия, Санкт-Петербург)

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Калининград)

Суворова Ирина Михайловна, доктор культурологии, доцент, проректор по учебной работе, директор Института истории, социальных и политических наук, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (Россия, Петрозаводск)

Забелин Олег Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Москва)

Капитальчук Иван Петрович, проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член корреспондент Российской академии естественных наук (ПМР, Тирасполь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, заслуженный работник культуры РФ (*Главный редактор*).

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института археологии РАН (*научный редактор*).

Берестнев Геннадий Иванович, доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта (*литературный редактор*).

Филиппов Вадим Николаевич, директор Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово юридический университет МФЮА» (*ответственный за выпуск*).

Кафидов Владимир Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово юридический университет МФЮА» (*технический редактор*).

Минаева Оксана Александровна, кандидат экономических наук, проректор по учебной работе АОЧУ ВО «Московский финансово юридический университет МФЮА» (*куратор головного вуза*).

Пекина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей», допускается только с письменного разрешения редакции.

Сайт журнала: <https://kaliningrad.mfua.ru/science/magazine/>

Распространяется в Российской Федерации в розницу.

Учредитель и издатель:

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Идается при финансовой поддержке

АОЧУ ВО «Московский финансово юридический университет МФЮА».

Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Калининградской области

(Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ39 00447 от 27 февраля 2023 г.),

входит в Перечень рецензируемых научных изданий,

в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (5.2.3.

Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.10.1.

Теория и история культуры, искусства (культурология); 5.10.1.

Теория и история культуры, искусства (философские науки)).

ISSN 2414 5734

№ 2(30) / 2025

Издаётся с 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Подписано в печать 20.06.2025. Дата выхода в свет 30.06.2025.

Адрес редакции: 236022, г. Калининград, ул. Ермака, 3.

Адрес издательства:

ООО «РА ПОЛИГРАФЫЧЪ»

Место нахождения: 236034, обл. Калининградская, Калининград, ул. Новинская, 4, 1

Почтовый адрес: 236022, обл. Калининградская, г. Калининград, ул. Уральская, 9, 11

Отпечатано в ООО «Амирит»

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д.88, Литер У. e-mail: 248633a@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

1. Савицкая О.Е., Миронов С.В.

Развитие структуры механизмов управления российскими регионами 5

2. Шапорева Е.С.

Анализ банкротства контрагентов и механизмы снижения рисков потери платежеспособности должников 10

3. Покасов С.А., Комарова И.И.

Специфика правового положения муниципальных автономных учреждений 15

4. Поляков Р.К., Грудинов О.В.

Инновационный кластер морской инфраструктуры Калининграда: от вызовов к возможностям 20

5. Обухова Н.И.

Роль интеграции в вузовские программы элементов бережливого управления и ESG практик для развития человеческого капитала 31**Культурологические науки**

6. Кулаков В.И.

Динамика заселения северной части полуострова Самбия в доорденское время 37

7. Лю Тяньчэн

Эволюция изобразительных медиа и трансформация визуальной культуры 43

8. Се Ситун, Лю Тяньсян, Иванова Ю. В.

Художественно культурологическое наследие школы Линнань: на примере творчества Гао Цзянфу 47

9. Пекина А.М.

Плакатное искусство Великой Отечественной войны как важный элемент культурного наследия России 58

10. Терещенко Е.Ю., Трубникова К.Ю.

Формы и направления сохранения традиционной культуры терских поморов 68

11. Ярыгин Н.Н.

Религиозная ситуация в Калининградской области в конце XX века 76

12. Лю Тяньсян

Северное искусство современного Китая: рецепция социокультурных контекстов и методология исследования 84

Развитие структуры механизмов управления российскими регионами

Аннотация. Исследование посвящено изучению эволюции структур управления в регионах Российской Федерации, особенностям взаимодействия органов власти различных уровней и тенденциям реформирования управленческих институтов. Исследование охватывает исторический аспект становления современной модели регионального управления, выявление ключевых элементов механизма принятия решений и определение перспектив совершенствования административной системы. Включает особенности направлений управления экономикой регионов и ключевые механизмы, активно применяющиеся в российских регионах при их управлении. Рассматриваются особенности современных подходов к управлению в условиях быстрых технологических перемен и трансформации глобальной экономики. Особое внимание уделено механизмам стимулирования инноваций и интеграции цифровых технологий в практику государственного управления.

Ключевые слова и фразы: экономика региона, управление инновациями, модель управления, механизм управления.

*Ольга САВИЦКАЯ,
Сергей МИРОНОВ*

*Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Университет «Синергия», Россия*

Эффективность функционирования государственных и муниципальных органов власти существенно влияет на развитие регионов страны. Современная система управления должна учитывать специфику каждого субъекта федерации, обеспечивая баланс между централизацией и децентрализацией полномочий. Именно механизмы управления определяют возможности регионов в области привлечения инвестиций, разработки стратегии социально экономического развития и адаптации к изменениям внешней среды [2, с.18]. Развитие административно территориального устройства и системы управления регионами России прошло длительный путь эволюционирования, отражающий изменения политической обстановки, геополитической ситуации и социальных запросов общества [4, с. 46]. Начало централизованного управления территориями восходит ко временам Петра I, когда были созданы губернии и введены должности губернаторов. Впоследствии реформы Александра II способствовали дальнейшему развитию местного самоуправления.

Современная история развития регионов начинается с распада СССР и появления Российской Федерации как самостоятельного государства. Конституционно закрепленные принципы федеративности потребовали существенной перестройки вертикали власти и передачи части полномочий органам исполнительной власти субъектов РФ.

Российские регионы сталкиваются с необходимостью эффективного реагирования на внутренние и внешние вызовы XXI века. Изменившиеся условия международной конкуренции диктуют необходимость перехода к качественно новой парадигме управления, основанной на внедрении инноваций и цифровых технологий. Это особенно актуально в свете задач по повышению производительности труда, укрепления по-

зиций национальной экономики и увеличения привлекательности российских регионов для инвесторов.

Сегодня существует очевидная потребность в новом поколении управленцев, способных оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынков, грамотно управлять рисками и эффективно распределять ресурсы. Важно понимать, что традиционные административные схемы становятся недостаточными в условиях быстрого технологического прогресса и стремительного обновления информационной среды.

Управление регионами России представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета разнообразных факторов: экономических, социальных, культурных и экологических. В условиях современности, когда страна сталкивается с новыми вызовами и возможностями, эффективность управления регионами становится особенно актуальной темой для исследования. Россия, будучи федеративным государством, включает в себя 89 субъектов, каждый из которых обладает своей уникальной спецификой, управление которыми осуществляется через различные уровни власти: федеральный, региональный и местный. Важнейшими особенностями управления регионами являются:

1. Децентрализация власти: в последние десятилетия наблюдается тенденция к передаче полномочий от центральных органов власти к региональным и местным, что позволяет учитывать местные особенности и потребности граждан.

2. Региональная специфика: каждый регион имеет свои ресурсы, экономические условия и социальные проблемы, что требует индивидуального подхода к управлению.

3. Многоуровневая система управления: взаимодействие между различными уровнями власти, а также между государственными и частными структурами, становится важным фактором для достижения устойчивого развития.

В настоящее время существует несколько ключевых механизмов управления, которые активно применяются в российских регионах:

1. Государственные программы и стратегии. Разра-

ботка и реализация целевых программ, направленных на решение конкретных проблем, таких как развитие инфраструктуры, поддержка предпринимательства и улучшение качества жизни.

2. Финансово бюджетное регулирование. Эффективное распределение бюджетных средств как на федеральном, так и на региональном уровнях. Важно учитывать местные потребности и возможности.

3. Участие граждан. Введение механизмов общественного контроля и участия граждан в процессе принятия решений, что способствует повышению прозрачности и ответственности власти.

Управление экономикой регионов России представляет собой актуальную и многогранную область исследований, охватывающую вопросы экономического роста, социального развития, устойчивости и инноваций. В условиях быстро меняющейся экономической среды, глобализации и цифровизации, не обходимость глубокого анализа и разработки эффективных стратегий управления становится особенно важной [1, с. 24].

Важнейшим условием успешного развития любого региона является реализация его инновационного потенциала, под которым принято понимать совокупность производственных мощностей, интеллектуальной собственности, человеческого капитала и финансовой обеспеченности, находящихся в распоряжении конкретной территории. Отличительной чертой инновационного потенциала выступает возможность конвертации накопленного запаса ресурсов в реальный продуктивный результат, выраженный увеличением доходов и улучшением качества жизни населения.

В научной литературе выделяют три базовых компонента инновационного потенциала:

Ресурсный компонент (материально техническая база, финансы);

Кадровый компонент (образованность работников, численность занятых в науке и технике);

Информационный компонент (наличие сетей обмена знаниями, доступность информации).

Каждый регион имеет уникальные характеристики, обуславливающие различия в структуре и объёмах инновационного потенциала, поэтому особую роль играет изучение особенностей именно локальных условий и специфика организации управления ими.

Широкий спектр исследований в области управления экономикой регионов включает в себя анализ существующих моделей управления, оценку эффективности внедрения новых технологий и изучение влияния различных факторов на экономическое развитие [5, с.139]. В этом контексте особое внимание уделяется следующим направлениям:

1. Экономический анализ и прогнозирование использование современных методов экономического анализа для прогнозирования динамики развития регионов. Например, исследование, проведенное в 2022 году в рамках Федеральной программы «Экономика регионов», показало, что регионы с высоким уровнем

инвестиционной привлекательности демонстрируют рост валового регионального продукта (ВРП) в среднем на 8% в год.

2. Социальные аспекты управления важным аспектом является взаимодействие экономических и социальных факторов. По данным Росстата, регионы с высоким уровнем социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура) показывают на 15% более высокие темпы экономического роста по сравнению с регионами с недостаточно развитой социальной сферой [6, с. 47].

3. Инновации и цифровизация внедрение цифровых технологий в управление экономикой регионов становится ключевым фактором их развития. Согласно данным исследования, проведенного в 2023 году, регионы, активно использующие цифровые платформы и инновационные решения, наряду с традиционными отраслями, увеличили свою конкурентоспособность на 20%.

Современные технологии играют ключевую роль в повышении эффективности управления. В ряде регионов России уже применяются новшества, представленные на рисунке 1.

Цифровизация государственных услуг — переход на электронные форматы предоставления услуг, что облегчает доступ граждан к информации и упрощает взаимодействие с государством. Например, в Москве и Санкт-Петербурге активно развиваются электронные платформы для подачи заявок и получения услуг.

Интеллектуальные системы управления — использование данных и аналитических инструментов для принятия управленческих решений. В некоторых регионах внедряются системы «умного города», которые помогают оптимизировать работу коммунальных служб и транспортной инфраструктуры [3, с. 148].

Геоинформационные системы (ГИС) — позволяющие визуализировать данные о территории, что помогает в планировании и управлении ресурсами. Примеры успешного применения ГИС можно наблюдать в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Несмотря на достижения, управление регионами России сталкивается с рядом трудностей:

1. Неравномерное развитие. Существуют значительные различия в уровне экономического и социального развития между регионами, что приводит к дисбалансу и неравенству.

2. Коррупция и недостаток прозрачности. Проблемы с коррупцией и недостаточная прозрачность в управлении могут подрывать доверие граждан к власти и снижать эффективность реализации программ.

3. Отсутствие квалифицированных кадров. В некоторых регионах наблюдается нехватка специалистов, способных эффективно управлять процессами и принимать обоснованные решения.

4. Экологические вызовы. Увеличение нагрузки на природные ресурсы и экологические проблемы требуют внедрения устойчивых практик управления.

Рассмотрим несколько примеров успешного управ

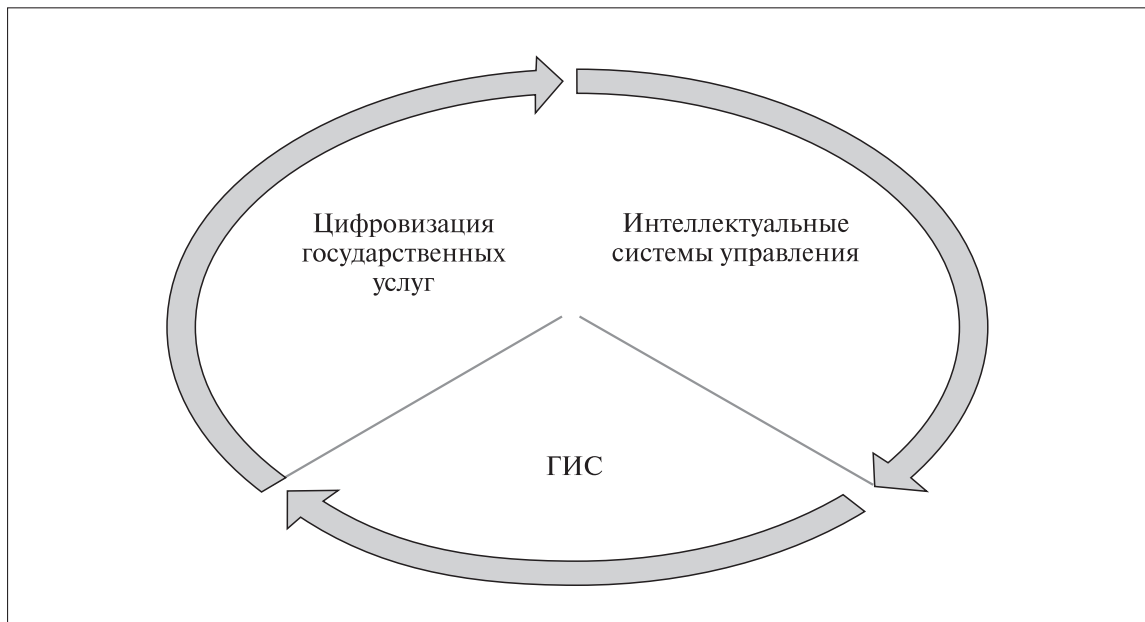

Рис. 1. Новшества в управлении регионами России

ления экономикой регионов в России:

Татарстан. Республика Татарстан активно использует цифровизацию для управления экономикой. Внедрение системы «Умный город» в Казани позволило повысить эффективность городского управления, снизить затраты на коммунальные услуги и улучшить качество жизни граждан. На основе данных 2023 года, уровень удовлетворенности жителей услугами ЖКХ возрос на 30%.

Санкт Петербург. Городская администрация активно применяет методы прогнозирования для определения приоритетных направлений развития. Анализ данных о товарообороте и инвестициях позволил Санкт Петербургу увеличить объем инвестиций в высокотехнологичные отрасли на 25% за последние три года.

Сибирский федеральный округ. В Сибири наблюдается активное развитие проектов по поддержке малого и среднего бизнеса. В 2022 году было запущено более 500 новых предприятий, что, по данным региональных статистических служб, способствовало созданию свыше 20 000 рабочих мест.

Задача выработки оптимального инструментария для управления инновационным потенциалом сводится к решению нескольких взаимосвязанных задач:

1. Выявление сильных и слабых сторон имеющегося потенциала,
2. Выбор приоритетных направлений приложения усилий,
3. Установление системы показателей оценки достигнутого результата.

Наиболее известными способами мобилизации инновационного потенциала считаются:

Предоставление налоговых льгот предприятиям инноваторам;

Привлечение частных инвестиций в наукоёмкие

отрасли;

Активизация научно технического сотрудничества университетов и предприятий реального сектора экономики;

Инвестиции в образование и подготовку квалифицированных кадров.

Очевидно, что применение тех или иных методов должно опираться на объективный анализ текущего состояния дел и прогнозы относительно возможных последствий принимаемых решений.

Проблематика эффективного управления инновационным потенциалом нашла отражение в опыте многих российских регионов. Так, ряд субъектов РФ (например, Томская область, Новосибирская область) создали специализированные институты поддержки инновационных предприятий, организуют конкурсы грантов для молодых учёных и студентов, оказывают содействие разработчикам в продвижении своей продукции на рынок.

Значительная роль принадлежит образовательным учреждениям, выступающим посредниками между бизнесом и государством. Среди примеров удачного взаимодействия образовательных организаций и производителей — специальные образовательные центры и технологические парки, позволяющие молодым специалистам приобретать профессиональные компетенции непосредственно на предприятиях, участвующих в проекте.

В управление регионом, имеется ряд трудностей, с которыми сталкиваются регионы страны, а именно:

1. Неравномерное распределение ресурсов. По данным исследования, проведенного Институтом экономики РАН, 60% всех инвестиций сосредоточено в 10% регионов, что создает значительные диспропорции в экономическом развитии страны.

2. Кадровый дефицит. В 2023 году, согласно данным

Минтруда, более 30% регионов испытывают нехватку квалифицированных специалистов, что негативно сказывается на реализации экономических программ.

3. Экологические проблемы. Увеличение нагрузки на природные ресурсы и ухудшение экологической ситуации также требуют внимания. Исследования показывают, что регионы с высокими темпами промышленного роста, как правило, имеют высокий уровень загрязнения окружающей среды.

Наибольшее число инновационных компаний традиционно располагается в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и прилегающих территориях, что приводит к значительным диспропорциям в распределении инновационного потенциала по стране. В периферийных же регионах имеются серьёзные ограничения по привлечению талантливых специалистов и финансированию научных исследований.

Для преодоления указанных недостатков необходимы государственные инициативы по выравниванию пространственного размещения инновационного потенциала путем перераспределения инвестиционных потоков и предоставления субсидий депрессивным районам.

Исследования в области управления экономикой регионов России являются важным инструментом для разработки эффективных стратегий и политик, направленных на устойчивое развитие. В условиях современных вызовов, таких как цифровизация и глобализация, необходимо продолжать углубленный анализ и обмен опытом между регионами. Только так можно достичь гармоничного и сбалансированного развития экономической системы страны в целом. Развитие структуры механизмов управления регионами России — это процесс, требующий комплексного подхода и использования новейших технологий. Важно не только учитывать существующие проблемы, но и активно искать пути их решения. Будущее управления регионами зависит от способности адаптироваться к вызовам времени и эффективно использовать все доступные ресурсы для достижения устойчивого развития.

Стратегически важным элементом успеха любой территории становится разработка долгосрочной стратегии развития, учитывающей интересы широкого круга участников и ориентированной на устойчивое развитие. Инновационные механизмы предполагают использование передовых методик анализа и моделирования, позволяющих оценить риски и выявить скрытые резервы роста.

Среди основных концепций, используемых в современном государственном управлении, выделяются:

Теория устойчивого развития, акцентирующая внимание на сбалансированном подходе к экономике, экологии и социальному благополучию.

Система стратегического планирования, включающая постановку чётких целей и контроль исполнения.

Методы мониторинга и оценки эффективности

управления.

Особое значение приобретает цифровая трансформация государственного управления, связанная с применением информационно коммуникационных технологий для оптимизации управленческой деятельности, сокращения сроков принятия решений и минимизации ошибок.

Формирование инновационных моделей управления возможно лишь при условии наличия следующих компонентов:

1. Чётко сформулированная государственная политика в области развития регионов.
2. Эффективная нормативно правовая база, обеспечивающая поддержку нововведений.
3. Профессиональная подготовка управленческого персонала, владеющего современными методами управления.
4. Наличие развитых информационно технологических платформ, поддерживающих принятие решений.

Практика показывает, что успешные проекты реализуются там, где местные власти осознали важность цифрового администрирования и применили информационные технологии для решения повседневных задач управления.

Примером такого подхода служит проект «Электронное правительство», направленный на формирование единого информационного пространства и обеспечение прозрачности принятия решений органами власти.

Некоторые российские регионы демонстрируют высокие темпы роста благодаря грамотному применению инновационных подходов. Например, Татарстан успешно реализует концепцию интеллектуальных городов, сочетающую активное применение IT решений с традиционными формами городского хозяйства. Республика Карелия активно развивает туристско рекреационный кластер, используя возможности уникальных природных ресурсов и привлекая туристов из разных стран мира.

Современные российские регионы обладают значительной самостоятельностью в принятии решений по вопросам своего внутреннего развития. Однако степень независимости различна и во многом обусловлена особенностями географического положения, экономическим положением и политическим весом конкретного региона.

Ключевые элементы действующей системы управления включают:

Высшие органы исполнительной власти (губернатор, правительство региона);

Законодательные собрания (парламенты), осуществляющие законодательную деятельность;

Муниципальные образования и местное самоуправление;

Межрегиональные координационные советы и комиссии;

Контрольные и надзорные органы федерального

значения.

Отношения между федеральным центром и регионами строятся на принципах взаимозависимости и сотрудничества. Федеральное законодательство устанавливает общие правила, однако региональные органы имеют право разрабатывать собственные нормативные акты в рамках предоставленных компетенций.

Последние десятилетия характеризуются усилением роли федеральных инициатив и повышением требований к качеству управления на региональном уровне. Ключевыми мероприятиями стали федеральные программы поддержки регионов, усиление контроля над расходованием бюджетных средств и введение стандартов прозрачности и открытости действий чиновников.

Федеральная власть активно внедряет меры по улучшению управляемости и увеличению инвестиционной привлекательности регионов, что включает оптимизацию бюджетного процесса, снижение налоговой нагрузки на малый бизнес и активизацию проектов государственно-частного партнерства.

Одним из направлений совершенствования стало сокращение количества межведомственных согласований и процедур, упрощение доступа предпринимателей к государственным услугам и информационным ресурсам. Данные меры способствуют созданию комфортных условий ведения предпринимательской деятельности и росту темпов развития экономики.

Анализируя существующие недостатки и новые вызовы, можно выделить ключевые направления дальнейшей оптимизации управления регионами:

1. Повышение уровня автономии регионов в вопросах распределения бюджета и налогов.
2. Укрепление института гражданского участия в процессе принятия важных политических решений.
3. Расширение практики электронного правительства и цифровизация государственных сервисов.
4. Обеспечение качественного кадрового состава региональных администраций путем подготовки и переподготовки руководящих кадров.
5. Стимулирование вовлечения частного сектора в реализацию крупных инфраструктурных проектов посредством прозрачных схем концессий и контрактов.

Механизмы управления российскими регионами находятся в постоянном развитии, адаптируясь к новым реалиям и требованиям рыночной экономики. Проведение дальнейших преобразований требует учета многообразия ситуаций, складывающихся в каждом субъекте РФ, и построения гибкой, многоуровневой системы взаимодействия всех заинтересованных сторон. Будущие исследования должны сосредоточиваться на разработке методологии комплексной оценки эффективности принимаемых решений и определении оптимальной конфигурации функций и полномочий, делегируемых различным уровням власти.

Успех достигается тогда, когда используется целостный подход, объединяющий усилия власти, бизнеса и общественности. Для эффективного продвижения

инноваций необходима активная модернизация аппарата управления, переход на цифровые платформы и постоянный мониторинг хода проводимых реформ.

Важно отметить, что Россия обладает значительным инновационным потенциалом, который нуждается в поддержке со стороны государства. Настоящее исследование призвано привлечь внимание научного сообщества и практиков к проблемам формирования эффективной системы управления регионами в условиях высокой динамики и неопределённости внешнего окружения.

Библиографические ссылки

1. Глазьев, С. Ю., Сухарев, О. С. Экономический рост России и структурная модернизация: проектный подход // Российский экономический журнал. — 2024. — № 2. — С. 4–30.
2. Жихаревич, Б. С. Критерии качества стратегий российских регионов в 2023 году // Региональная экономика. Юг России. — 2024. — Т. 12. № 1. — С. 15–24.
3. Заколюкина, Е. С. Особенности функционирования транспортной инфраструктуры в экономике региона / Е. С. Заколюкина // Креативная экономика. — 2025. — Т. 19, № 2. — С. 239–258.
4. Зарезнов, Д. А. Российская экономика 2025: актуальные геоэкономические и геополитические угрозы безопасности // Вестник экономики, права и социологии. — 2024. — № 4. — С. 45–49.
5. Плехова, Ю. О. Инновационный метод анализа управления социально-экономическим развитием регионов России с применением нейросетевого моделирования / Ю. О. Плехова, В. И. Перова // Вопросы инновационной экономики. — 2025. — Т. 15, № 1. — С. 125–144.
6. Френкель, А. А., Тихомиров, Б. И., Сурков, А. А. Социально-экономическое развитие России в 2023–2025 годах: тенденция роста сохраняется. Вопросы статистики. 2024;31(3):35–52. https://doi.org/10.34023/2313_6383_2024_31_3_35_52

Анализ банкротства контрагентов и механизмы снижения рисков потери платёжеспособности должников

Аннотация. Обеспечение эффективной деятельности компании, её прибыльности и финансовой стабильности требует учитывать, как внутренние, так и внешние факторы, воздействующие на финансовое состояние компании. Одним из таких факторов является риск потери платёжеспособности должника. В рамках статьи проведён анализ динамики количества введённых процедур банкротства в отношении юридических лиц, а также рассмотрена динамика доли удовлетворённых требований кредиторов в общем объёме требований. Показано, что риск потери платёжеспособности у должника предприятия может привести к отрицательным финансовым результатам для компании. Особое внимание уделено снижению данной угрозы за счёт разработки специализированного аналитического регистра по контролю деятельности контрагентов, с точки зрения рисков банкротства и потери платёжеспособности. Данная работа подчёркивает значимость постоянного контроля, предупреждения и предотвращения возникновения возможных рисков предприятий, с учётом современных тенденций.

Ключевые слова и фразы: банкротство, анализ, платёжеспособность, дебиторская задолженность, контрагент, эффективность.

Екатерина ШАПОРЕВА

Калининградский государственный технический университет, Россия

Высокое санкционное давление на деятельность компаний, влечёт за собой возникновение новых рисков, связанных с потерей экономической эффективности и платёжеспособности не только самого предприятия, но и его контрагентов.

Государственная политика, связанная с обеспечением всеобъемлющего доступа к механизмам банкротства, за счёт применения Федерального закона от 26.10.2002 № 127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позволяет компаниям инициировать процедуру добровольного банкротства и списать за должностью перед кредиторами, без каких либо существенных последствий для собственников компании, руководителей и учредителей [1]. Исключением является возможное привлечение руководство юридического лица к субсидиарной ответственности, но в случаях добровольного банкротства, как правило, этот механизм не работает, так как руководители избегают таких последствий, за счёт соблюдения сроков подачи заявления в арбитражный суд, о признании юридического лица банкротом.

С 29 мая 2024 года вступили в силу закон от 29.05.2024 №107 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и поправки в статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации которые увеличили минимальный размер задолженности, необходимый для инициирования банкротства юридического лица, с 300 тысяч до двух миллионов рублей, а для сельскохозяйственных организаций, стратегических предприятий и субъектов естественной монополии – с 500 тысяч до трёх миллионов рублей [2, 3].

Такая тенденция, с одной стороны, позволяет снизить закредитованность юридических и физических

лиц и дать механизмы безопасного выхода из кризисных ситуаций как для бизнеса, так и для простых граждан, но с другой стороны, финансово стабильные предприятия, рассчитывающие свои силы и финансовые возможности, становятся заложниками рисков потери платёжеспособности контрагентов и как результат невозможности получения собственных оборотных средств, полную или частичную их потерю в ходе процедуры банкротства.

Ведя активную финансово экономическую, производственную деятельность любому предприятию, в независимости от отраслевой принадлежности, невозможно исключить рассрочек и отсрочек платежей, авансированных расчётов и других вариантов договорных отношений, предполагающих возникновение дебиторской задолженности. При этом риски банкротства должников нарастают и становятся реалиями современной экономической деятельности. Описанная выше ситуация требует поиска направлений снижения данных рисков и внедрение в деятельность компаний элементов дополнительного анализа и контроля контрагентов, с позиции их возможного банкротства и обеспечения своевременного попадания предприятий в реестр кредиторов, в процедуру банкротства должника.

В рамках данного исследования проанализируем динамику процедур банкротства, введённых в отношении юридических лиц, крестьянско фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, по квартально за четыре квартала 2024 года и первый квартал 2025 года. Для анализа используются данные опубликованные в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс». Статистические данные собраны на основе сообщений, опубликованных арбитражными управляющими на сайтах Единого федерального реестра сведений о банкротстве «ЕФРСБ» и в официаль

ном издании «Газета Коммерсант» и систематизированы в **таблице 1** [7].

На основе проведенного анализа динамики введенных процедур банкротства в России, за 2024 год и

первый квартал 2025 года можно сделать вывод, что наблюдается общая тенденция наращивания объема вводимых процедур банкротства. При этом необходимо отметить, что в первом квартале 2025 года величина

Таблица 1. Динамика количества сообщений о введении судами процедур банкротства в отношении юридических лиц, крестьянско-фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, поквартально.

Показатели	1 кв. 2024 г.	2 кв. 2024 г.	3 кв. 2024 г.	4 кв. 2024 г.	1 кв. 2025 г.	Средний темп роста (снижения), %
Сообщения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства в отношении юр. лиц и КФХ	2092	2270	2027	2177	1629	4,99
Сообщения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства в отношении физ. лиц и ИП	89764	101730	109072	131325	120993	8,27
Общий объем введенных процедур банкротства	91856	104000	111099	133502	122622	8,02

новых процедур банкротства, введенных в отношении юридических лиц достигла минимальных значений в сравнении с данными 2024 года, но такая тенденция наблюдалась лишь в одном квартале, в остальных периодах формируется устойчивый тренд на наращивание вновь вводимых процедур банкротства юридических лиц.

При этом, для формирования объективных данных об уровне риска, возникающего для компаний в случае банкротства его дебиторов, необходимо рассмотреть статистику удовлетворения требований кредиторов включенных в реестр требований при проведении процедуры банкротства. Проведем анализ динамики удовлетворения требований кредиторов используя статистические данные Федресурса за период 2023 и 2024 гг. Показатели будут рассмотрены в процентных величинах к общему объему включенных требований кредиторов.

Анализ удовлетворения требований кредиторов показал, что в 2024 году доля удовлетворенных требований в реестре составила лишь 9,1 % от общего объема включенных требований, что является крайне низким показателем и может говорить о том, что в случае падения компании в реестр кредиторов, при процедуре банкротства, лишь незначительная часть средств будет ей возвращена, если это средства не обеспечены залогом.

Более значимое погашение наблюдается во второй очереди удовлетворения требований, так в 2023 году это величина составила 30,8%, а в 2024 году доля удовлетворенных требований увеличившись на 7,8% составила 38% от общей величина включенной реестровой задолженности.

Такая тенденция связана с особенностью данной очереди погашения. В данную очередь включается задолженность банкрота по заработной плате, выходным пособиям, вознаграждениям за интеллектуальную собственность и другим требованиям, установленным законодательством. Такие долги, в ходе процедуры банкротства, стараются гасить в максимальном объеме [1].

В целом, проведенное исследование подтверждает тенденцию возрастающих рисков банкротства контрагентов для действующих предприятий.

В качестве снижения данной угрозы для компаний можно предложить разработку специализированного аналитического регистра по контролю деятельности контрагентов с точки зрения рисков банкротства и потери платёжеспособности.

Данный регистр будет выполнять следующие функции:

- контроль финансового состояния основных проблемных дебиторов компании с отслеживанием риска потери их платёжеспособности;

- контроль открытых судебных производств в отношении контрагентов, в Арбитражном суде;

- отслеживание перспективы возбуждения дела, в отношении контрагентов, о несостоятельности (банкротстве), для своевременного включения дебиторской задолженности компаний в реестр требований кредиторов;

- контроль возможности привлечения руководства должников к субсидиарной ответственности;

- отстаивания интересов предприятия кредитора в процедуре банкротства.

Рис. 1. Динамика доли удовлетворенных требований кредиторов в общем объеме требований за период 2023-2024 гг.
Источник данных fedresurs.ru

При оценке рисков банкротства предприятий применяются и методы эконометрического анализа, и различные методики оценки рисков банкротства, как современных российских авторов, таких как: Е.А. Федорова; Я.В. Тимофеева; М.В. Евстропова; Т.К. Богданова; Ю.А. Алексеева так и общепризнанные методики оценки рисков банкротства предприятий зарубежными авторами такими как У. Бивер и Э. Альтман [4].

В предлагаемом нами аналитическом регистре можно использовать любые дополнительные коэффициенты и модели оценки платёжеспособности, финансовой устойчивости и риска банкротства должника, но для простоты и наглядности расчёта рассмотрим применение только трёх основных показателей, максимально универсальных, с точки зрения оценки и анализа финансового состояния предприятия, которые будут рассчитываться в аналитическом регистре:

УВдз – Удельный вес задолженности дебитора в общем объёме дебиторской задолженности;

КФУ – Коэффициент финансовой устойчивости дебитора;

Кп – Коэффициент платёжеспособности дебитора.

Удельный вес задолженности дебитора в общем объёме дебиторской задолженности позволяет выдвигать и индивидуально проанализировать данные индивидуальных контрагентов, имеющих максимальный объём задолженности перед предприятием. При этом дебиторов с небольшими величинами задолженности можно включить в графу «Прочие дебиторы» и оценивать их платёжеспособность в совокупности или же выделить отдельно проблемных контрагентов,

например, имеющих уже просроченную задолженность или платежи которых постоянно приходят с задержкой и требуют дополнительно юридической поддержки и контроля. Определение удельного веса дебиторов позволяет сконцентрировать внимание аналитиков на наиболее подверженных риску банкротства объектах.

Коэффициент финансовой устойчивости дебитора, в предлагаемом регистре, рассчитывается с использованием методики Е.А. Федоровой, на основании которой коэффициент определяется как отношение собственного и долгосрочного заёмного капиталов к общей величине имущества компании по данным бухгалтерского баланса. Данный коэффициент позволяет оценить возможность должника погасить свои обязательства перед кредиторами в рассматриваемом периоде [5].

Коэффициент платёжеспособности дебитора рассчитывается как отношение величины дебиторской задолженности к сумме краткосрочных обязательств компании. Данный коэффициент позволяет определить влияние величины дебиторской и кредиторской задолженности, на общее финансовое положение предприятия и возможности компании погасить свои обязательства, в том числе за счёт истребованной дебиторской задолженности [6].

Источником информации, для проведения расчётов, должна стать официальная финансовая отчётность предприятий, опубликованная на сайте налоговой службы, в свободном доступе [8].

Отдельное внимание необходимо уделить формированию аналитической информации об открытых исполнительных производствах, в отношении должников компании, со стороны судебных приставов.

Такая информация позволяет предвидеть и предупредить руководство предприятия о возникновении финансовых проблем у контрагента должника. Открытые исполнительные производства, с вынесенными судебными решениями, об обязательствах по погашению задолженности перед третьими лицами, является показателями возникновения риска утраты платёжеспособности и возможного выхода должника на процедуру добровольного банкротства, с целью ликвидации таких долгов. Этот фактор необходимо учитывать, даже в том случае, если данный контрагент

не имеет просроченной дебиторской задолженности перед компанией.

Пример аналитического регистра приведем на основе условного предприятия ООО «Альфа» (таблица 2).

Аналитический регистр контроля платёжеспособности дебиторов компании ООО «Альфа» будет составлять для тех дебиторов, чья величина дебиторской задолженности составляет максимальный удельный вес, в общем объёме дебиторской задолженности, на отчётную дату, остальные дебиторы войдут в катего

Таблица 2. Аналитический регистр контроля платёжеспособности дебиторов компании ООО «Альфа» на 31.05.2025 г.

Дебиторы	Величина задолженности	УВдз	КФУ Текущее значение / норма	Кп Текущее значение / норма	Возбуждено исполнительных производств Дата/сумма	Наличие просроч. задолженности, сумма	Возбуждено дело о банкротстве да/нет
Всего ДЗ, в т.ч.:	33 907	100%	Норма 0,9	Норма 0,5			
Дебитор «А»	5279	15,57	0,16/0,9	0,12/0,5	31.07.2024 / 198 721 07.08.2024 / 74 587 07.08.2024 / 417 633 01.11.2024 / 400 000	1679	с
Дебитор «Б»	3415	10,07	1,3/0,9	1,1/0,5			Нет
Дебитор «В»	2867	8,45	0,7/0,9	0,45/0,5			Нет
Дебитор «Г»	2650	7,81	0,04/0,9	0,03/0,5			Нет
Дебитор «Д»	1337	3,94	1,8/0,9	0,7/0,5		1337	Да от 25.12.19 г.
Прочие дебиторы	18359	54,14				2 569	

рию «Прочие дебиторы». Расчёт аналитических показателей будет проводиться на основании открытой финансовой отчётности и только для тех дебиторов, которые выделены отдельно, для категории «Прочие дебиторы» расчёт коэффициентов платёжеспособности и финансовой устойчивости проводиться не будет. Данные об открытых судебных производствах, а также о наличии открытых дел о банкротстве должников можно получить на сайте Картотека арбитражных дел, в свободном доступе [9].

Рассмотрев составленный аналитический регистр, можно выделить двух проблемных дебиторов, которые требуют к себе повышенного внимания. Дебитор «А» и Дебитор «Д». В случае с Дебитором «А», необходимо следить за погашением просроченной дебиторской задолженности и при отсутствии движения по

данной задолженности необходимо обратиться в Арбитражный суд, для получения судебного решения о взыскании задолженности, а затем обратиться в службу судебных приставов за принудительным исполнением судебного решения. Наличие такого дебитора для компании является примером дестабилизации финансового состояния должника. На предприятии необходимо усилить контроль расчёта с данным контрагентом и при необходимости привлечь юристов для возможного инициирования процедуры банкротства или контроля сроков включения в реестр кредиторов, если должник самостоятельно примет решение о подаче заявления о признании себя банкротом.

Дебитор «Д» это компания в отношении которой уже возбуждено дело о банкротстве и со стороны

ООО «Альфа» необходимо включиться в реестр требований кредиторов и попытаться вернуть просроченную задолженность в судебном порядке.

Представленный выше пример аналитического регистра требует постоянного контроля и периодического обновления, однако такая работа позволит сократить величину дебиторской задолженности и снизить угрозу рисков банкротства должников.

Представленный регистр является лишь частью процесса контроля и анализа риска потери платёжеспособности и банкротства должников организации. Отслеживание просроченной дебиторской задолженности и платёжеспособности контрагентов должников позволяет не только избежать потери собственных средств за счёт включения в реестр кредиторов в ходе процедуры банкротства, но и позволяет компании самостоятельно инициировать процедуру банкротства с возможностью привлечения руководства таких предприятий к субсидиарной ответственности. Для этих целей становится целесообразным не только отслеживание собственной дебиторской задолженности, но и кредиторской задолженности компании должника, с возможностью её выкупа и наращивания обязательств, для инициирования процедуры банкротства на своих условиях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обеспечение эффективной, экономически безопасной деятельности компании требует постоянного контроля, предупреждения и предотвращения возникновения возможных рисков. Компаниям, с учётом современных тенденций, необходимо обеспечивать не только свою платёжеспособность, но и контролировать платёжеспособность своих должников. Нарастающие риски требуют принятия решений по усилению аналитической работы и получению более развернутой информации о деятельности своих контрагентов, такую информацию может дать разработанный и представленный в данном исследовании аналитический регистр по контролю платёжеспособности дебиторов компании. Он позволяет усилить позицию предприятия в случае возникновения предбанкротного состояния у контрагента и обеспечить доступ руководства компании к объективной информации о финансовом состоянии проблемных дебиторов.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
2. Федеральный закон от 29.05.2024 № 107 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 ФЗ (ред. от 01.04.2025)
4. Наумов И.В., Никулина Н.Л., Бычкова А.А. (2024). Сценарный подход к моделированию рисков банкротства предприятий отраслей промышленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 2. С. 166–186. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.9

5. Федорова Е.А., Чухланцева М.А., Чекризов Д.В. Нормативные значения коэффициентов финансовой устойчивости: особенности видов экономической деятельности // Управленческие науки. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativnye_znacheniya_koeffitsientov_finansovoy_ustoychivosti_osobennosti_vidov_ekonomicheskoy_deyatelnosti (дата обращения: 21.05.2025)

6. Манаенкова Д.Г., Попова В.Д. Анализ состояния дебиторской и кредиторской задолженности как индикатор платежеспособности сельскохозяйственной организации // Наука и образование. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz_sostoyaniya_debitorskoy_i_kreditorskoy_zadolzhennosti_kak_indikator_platezhеспособности_selskohozyaystvennoy_organizatsii (дата обращения: 21.05.2025)

7. Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Федресурс»: <https://fedresurs.ru/>

8. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности: <https://bo.nalog.gov.ru/>

9. Картотека арбитражных дел: <https://kad.arbitr.ru/>

Специфика правового положения муниципальных автономных учреждений

Аннотация. Муниципальные автономные учреждения (МАУ) представляют собой уникальную форму организации бюджетной сферы, сочетающую элементы государственного управления и хозяйственной самостоятельности. Их создание обусловлено необходимостью повышения эффективности предоставления социально значимых услуг населению (образование, здравоохранение, культура, спорт и др.) за счёт гибкости в управлении и привлечения внебюджетных ресурсов. Правовой статус МАУ регулируется статьёй 124.1 ГК РФ, а также Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и муниципальными нормативными актами. Однако на практике реализация их автономии сталкивается с рядом проблем, связанных с нормативной неопределённостью, административным давлением и ограниченной финансовой свободой. В статье рассматриваются ключевые характеристики правового положения МАУ, их отличия от иных форм учреждений и перспективы совершенствования.

Ключевые слова и фразы: муниципальное автономное учреждение, правовой статус, государственное и муниципальное управление, некоммерческая организация, муниципальное задание, финансово-хозяйственная деятельность, субсидиарная ответственность, учреждение, бюджетные средства, внебюджетные источники финансирования, кадровая автономия, имущественные отношения, реформирование бюджетной сферы, местное самоуправление.

*Сергей ПОКАСОВ,
Ирина КОМАРОВА*

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

Муниципальные автономные учреждения (далее МАУ) занимают особое место в системе некоммерческих организаций РФ, сочетая элементы бюджетного управления и хозяйственной самостоятельности. Их правовое положение определяется нормами Гражданского кодекса РФ (глава 23.1), Федерального закона «О некоммерческих организациях» [11], а также муниципальными нормативными актами. В условиях реформирования бюджетной сферы и усиления роли местного самоуправления актуализируется вопрос о правовой природе МАУ, их имущественных гарантиях и механизмах взаимодействия с органами власти.

МАУ создаются органами местного самоуправления для выполнения функций публичного интереса. Их правовой режим сочетает черты бюджетных учреждений и коммерческих организаций, что делает их промежуточной формой некоммерческой деятельности.

Законодательством автономные учреждения определены как вид учреждения, в реальности же отличие между автономными учреждениями и иными типами учреждений более значительны, чем между некоторыми различными организационно-правовыми формами юридических лиц.

Первой отличительной особенностью МАУ от других форм организаций в РФ является дуалистичное финансовое положение учреждения. МАУ владеет и распоряжается имуществом, переданным ему учредителем (органом местного самоуправления), в рамках оперативного управления. Это включает здания, оборудование, транспорт и иные объекты, необходимые для выполнения уставных задач. Однако МАУ не является собственником имущества — оно остается муниципальной собственностью, учреждение лишь рас

поряжается им в пределах целей, указанных в уставе [3, с. 95].

Именно в режиме распоряжения имуществом кроется первая проблема деятельности МАУ: организация, согласно 296 ГК РФ, вправе отчуждать или сдавать в аренду недвижимость только с согласия учредителя. Это ограничивает финансовую самостоятельность учреждения, так как даже при наличии потребности в модернизации материально-технической базы решение принимает муниципальный орган. Например, если школа, созданная в форме МАУ, хочет продать неиспользуемое здание для приобретения современного оборудования, она обязана получить одобрение местной администрации.

Финансовая модель МАУ предполагает смешанные источники доходов: субсидии из местного бюджета на выполнение муниципального задания, доходы от платных услуг (например, дополнительные образовательные программы, медицинские услуги, культурные мероприятия), договоры с третьими лицами (например, контракты на проведение мероприятий или оказание консультационных услуг).

Финансирование некоммерческих организаций социально-культурной сферы традиционно осуществляется на основе сочетания бюджетных средств и доходов из внебюджетных источников. Учреждения существенно различаются по своему коммерческому потенциалу, т. е. возможности оказывать платные услуги помимо бюджетной деятельности. Учреждения, действующие в больших городах с высоким уровнем материального достатка населения, могут оказывать значительные объемы услуг на платной основе; учреждения в небольших муниципалитетах (особенно в сельской местности) зачастую почти на 100% финансируются за счёт бюджета [6, с. 16].

Отвечая реалиям современности, такая модель распоряжения имуществом должна обеспечивать гибкость, однако на практике приоритет бюджетного финансирования снижает мотивацию к развитию вне

бюджетной деятельности. Кроме того, МАУ обязаны использовать средства строго по целевому назначению, что ограничивает возможность инвестирования в развитие. Например, если бюджетная поддержка сокращается, учреждение не может самостоятельно перераспределить оставшиеся средства, так как это требует корректировки муниципального задания.

Законодательством [13] предусмотрены исчерпывающие основания для корректировки задания. Корректировка муниципального задания может быть осуществлена в связи с изменением законодательства или объёма бюджетного финансирования. Новые нормативные акты могут потребовать пересмотра содержания задания, а изменение субсидий — его оптимизации (расширение или сокращение объёма услуг, модернизация инфраструктуры).

Изменение потребностей населения также служит основанием для внесения изменений. Например, рост числа детей в определённом районе может потребовать увеличения количества мест в дошкольных образовательных организациях, созданных в форме муниципальных автономных учреждений (МАУ), или расширения программ дополнительного образования. Аналогично, рост интереса к культурным мероприятиям может привести к необходимости увеличения объёма услуг в этой сфере.

Корректировка задания может быть вызвана чрезвычайными ситуациями, такими как эпидемии, природные катастрофы или другие форс-мажорные обстоятельства. Например, в период пандемии МАУ в сфере здравоохранения могли столкнуться с необходимостью перепрофилирования деятельности для оказания специализированной помощи, что требовало изменения приоритетов и объёмов услуг, указанных в задании.

Наконец, основанием для корректировки могут служить результаты аудита или проверок, в ходе которых выявлены нарушения, требующие устранения. Например, если в ходе финансовой проверки обнаружены несоответствия между фактическим использованием средств и утверждённым заданием, учреждению может быть предложено внести изменения в направления деятельности для обеспечения прозрачности и эффективности использования бюджетных ресурсов.

Ещё одной двойственностью управления имуществом является процесс ответственности по обязательствам учреждения. МАУ отвечает по своим обязательствам собственным имуществом. Если его недостаточно, учредитель (муниципальный орган) несёт субсидиарную ответственность. Это отличает МАУ от бюджетных учреждений, где ответственность полностью лежит на казне, и от коммерческих организаций, где собственники рискуют только вложенным капиталом.

Однако на практике сужение границ субсидиарной ответственности вызывает споры. Например, в случае банкротства МАУ местная администрация может отказать в компенсации долгов, ссылаясь на отсутствие

прямой обязанности.

В судебной практике и юридической доктрине существует проблема правоприменения норм о субсидиарной ответственности муниципальных учреждений. Так, нет единого механизма, который бы обязывал местную администрацию погашать долги МАУ. Часто местные органы власти отказываются от ответственности, ссылаясь на то, что МАУ является самостоятельным юридическим лицом, ответственность учредителя носит исключительный характер и применяется только в особых случаях, и, наконец, не принято специального федерального или муниципального нормативного акта, прямо обязывающего возмещать долги [9, с. 114].

Более того, Верховный Суд РФ в своем Определении № 307 ЭС19 20443 от 17.02.2020, указал, что: «Субсидиарная ответственность учредителя муниципального автономного учреждения наступает лишь в случае, если его обязательства не обеспечены имуществом учреждения, и при наличии прямого указания на такую обязанность в законе или ином нормативном правовом акте».

В связи с данной неопределённостью, предлагается, при создании МАУ включать в устав учреждения или муниципальный контракт положения, регулирующие порядок и условия субсидиарной ответственности. Например, включать в устав МАУ параграф следующего содержания: «В соответствии с законодательством Российской Федерации, муниципальное автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. В случае недостаточности указанного имущества для исполнения обязательств перед кредиторами учредитель — орган местного самоуправления, создавший учреждение, несёт субсидиарную ответственность в пределах имущества, переданного учреждению для достижения целей, ради которых оно создано. Порядок и условия исполнения данной ответственности определяются действующим законодательством, а также муниципальными нормативными правовыми актами. Учреждение вправе направить обращение в орган местного самоуправления с обоснованием необходимости привлечения средств бюджета муниципального образования для погашения задолженности, возникшей в связи с осуществлением уставной деятельности.»

По мнению специалистов [5, с. 103]. МАУ занимает промежуточное положение между бюджетными, казёнными учреждениями и частными автономными организациями. Так, бюджетные и казённые учреждения полностью зависят от бюджета, тогда как МАУ может привлекать внебюджетные средства. Например, казённое учреждение не вправе оказывать платные услуги без специального разрешения, а МАУ включает это в свою уставную деятельность. Однако у МАУ сохраняется зависимость от муниципального заказчика, так как основные средства по-прежнему поступают из бюджета.

Одним из основных направлений привлечения внебюджетных средств является оказание платных услуг населению и юридическим лицам. Например, образовательные учреждения могут организовывать курсы повышения квалификации или дополнительные программы обучения, культурные учреждения — проводить выставки, мастер классы и мероприятия на платной основе, а медицинские организации — оказывать платные услуги в рамках имеющейся лицензии. Важным условием такой деятельности является её соответствие уставным целям учреждения и отражение в реестре оказываемых платных услуг.

Ещё одним эффективным механизмом являются гражданско правовые договоры с физическими и юридическими лицами. МАУ может заключать договоры подряда, аренды, оказания услуг и другие виды соглашений, позволяющие получать дополнительный доход. Такие договоры оформляются в установленной форме и регулируются нормами Гражданского кодекса РФ.

Значимым источником финансирования являются также гранты и целевое финансирование, которые предоставляются на конкурсной основе. Учреждения могут участвовать в программах поддержки со стороны государственных, региональных и муниципальных структур, международных организаций и благотворительных фондов. При этом реализуемые проекты должны соответствовать профилю деятельности учреждения и иметь общественную значимость.

Кроме того, МАУ могут создавать и реализовывать собственные продукты и программы. Это могут быть авторские образовательные курсы, онлайн ресурсы, учебные материалы, издания и другие формы интеллектуальной продукции. Такая деятельность способствует не только увеличению доходов, но и продвижению бренда учреждения.

Ещё одним инструментом развития являются добровольные пожертвования и спонсорская поддержка. Все поступления такого характера должны быть безвозмездными и использоваться исключительно в соответствии с уставными целями учреждения. Данные операции оформляются как пожертвования согласно статье 582 ГК РФ, при этом учреждение обязано обеспечивать прозрачность и целевое использование средств.

Наконец, МАУ имеют возможность использовать принадлежащее имущество в коммерческих целях, например, сдавать в аренду неиспользуемые помещения, технику или земельные участки.

При любых привлечении денежных ресурсов МАУ требуется вести раздельный учёт бюджетных и внебюджетных средств.

Частные автономные организации (например, фонды, учреждения) создаются гражданами или юрлицами и полностью независимы в управлении. В отличие от них, МАУ подчиняется учредителю в части утверждения устава, назначения руководителя и распоряжения имуществом. Эта зависимость ограничи

вает реальную автономию и часто приводит к административному вмешательству [4, с.67]. Например, муниципальный орган может требовать от МАУ выполнения задач, не предусмотренных муниципальным заданием, под угрозой сокращения субсидий.

Такое поведение учредителя нарушает принципы автономии МАУ, закреплённые в законодательстве, и может быть признано незаконным. Приведём пример из судебной практики, иллюстрирующий подобную ситуацию.

Согласно материалам дела [1] Муниципальное автономное учреждение культуры «Центр досуга и народного творчества» обратилось в арбитражный суд с иском к местной администрации о признании незаконным требования органа местного самоуправления ежемесячно проводить бесплатные мероприятия для городских структур, не предусмотренные муниципальным заданием.

Местная администрация заявила, что если учреждение не будет выполнять эти дополнительные мероприятия, то ему будет снижена сумма субсидии на следующий финансовый год.

МАУ отказалось от исполнения указанных мероприятий, сославшись на то, что они не включены в муниципальное задание, не оплачиваются отдельно, при этом, требуют затрат ресурсов учреждения.

Суд удовлетворил исковые требования полностью. В своём решении он указал: «Согласно пункту 5 статьи 24 Федерального закона № 83 ФЗ от 08.05.2010, объем и содержание муниципального задания подлежат изменению только в установленном порядке и с обязательным согласованием с учреждением. Требование органа местного самоуправления о выполнении работ, не предусмотренных заданием, без соответствующего изменения задания и дополнительного финансирования является незаконным.»

Кроме того, суд отметил, что прямая угроза сокращения бюджетного финансирования за отказ от выполнения таких задач является недопустимым административным давлением и противоречит принципам добровольности и равноправия сторон в отношениях между учреждением и его учредителем.

Опишем ещё одну проблему дуалистического механизма распоряжения имуществом. Согласно статье 296 ГК РФ, распоряжение недвижимостью или особо ценным движимым имуществом требует предварительного согласия муниципального органа. На практике это приводит к частым отказам в согласовании сделок, что мешает модернизации инфраструктуры, снижает мотивацию к инвестициям и создает условия для административного давления со стороны учредителя [7, с. 50].

Для устранения этих проблем необходимо законодательно закрепить за МАУ право на безвозмездное пользование муниципальным имуществом на неопределённый срок, исключив необходимость получения согласия учредителя при его использовании в рамках уставной деятельности. При этом должно сохранять

ся обязательство учреждения использовать имущество строго по назначению и обеспечивать его надлежащее состояние. Такой подход повысит стабильность и долгосрочные перспективы развития МАУ, укрепит доверие партнёров и кредиторов, а также откроет возможности для привлечения внебюджетных инвестиций.

Ещё одним важным направлением совершенствования работы МАУ является упрощение процедур распоряжения имуществом с одновременным сохранением контроля за целевым использованием ресурсов. Действующие процедуры характеризуются высокой степенью бюрократизации: требуется согласование на нескольких уровнях власти, предоставление множества документов и отсутствие чётких сроков рассмотрения обращений. Это приводит к затягиванию процессов продажи или аренды неиспользуемого имущества, увеличивает административную нагрузку на руководство учреждения и ограничивает возможности оптимального использования ресурсов.

Для решения данных проблем предлагается внедрить упрощённые механизмы распоряжения имуществом, такие как создание единого органа для согласования сделок, установление фиксированных сроков рассмотрения обращений (например, не более 10 рабочих дней), а также разделение видов сделок по степени риска. Например, сделки с минимальным риском, такие как сдача в аренду имущества.

Также необходимо чётко определить полномочия учредителя и МАУ. На практике часто наблюдается ситуация, когда орган местного самоуправления вмешивается в операционную деятельность учреждения, утверждая штатное расписание, контролируя размер оплаты труда сотрудников и даже задавая условия оказания услуг вне рамок муниципального задания. Такое вмешательство противоречит принципу автономности МАУ и существенно снижает их способность к гибкой адаптации к меняющимся обстоятельствам.

Стоит отметить, что в ряде российских регионов уже реализуются успешные практики повышения автономии муниципальных учреждений, включая передачу им права самостоятельно формировать штатное расписание и устанавливать размер оплаты труда. Такие меры способствуют улучшению кадровой политики, повышению качества предоставляемых услуг и снижению административного давления со стороны органов местного самоуправления.

Одним из первых шагов в этом направлении стало внедрение в Москве с 2016 года системы государственных автономных учреждений города Москвы (АУ МО), близкой по правовой природе к муниципальным автономным учреждениям [14]. Примерами таких организаций являются Государственное автономное учреждение культуры города Москвы «Центр досуга и молодёжной политики» и Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования города

Москвы «Московский центр развития квалификации работников образования». Учреждения получили право самостоятельно разрабатывать штатное расписание и применять гибкую систему оплаты труда, зависящую от объёма и качества выполняемых работ. Также была внедрена система тарифных ставок и надбавок за профессиональные достижения, что положительно сказалось на мотивации персонала. Появилась возможность заключать гражданско-правовые договоры с педагогами, тренерами и экспертами без привязки к государственным нормативам штатного обеспечения. Согласно данным Департамента культуры города Москвы, такие изменения позволили снизить текучесть кадров на 30%, повысить среднюю зарплату сотрудников на 25% и увеличить интерес со стороны высококвалифицированных специалистов к конкурсным должностям.

В Ленинградской области проводится эксперимент по делегированию части полномочий муниципальным автономным учреждениям в рамках пилотного проекта Министерства финансов РФ по модернизации бюджетной сферы. В рамках модернизации бюджетной сферы Правительством Ленинградской области было принято постановление № 596 от 28.12.2018, утвердившее Концепцию развития бюджетных и автономных учреждений на 2019–2021 годы. Документ предусматривает усиление финансовой и кадровой самостоятельности муниципальных автономных учреждений, а также внедрение механизмов повышения их эффективности [12].

В качестве примеров можно привести МАУК «Культурный центр» муниципального образования «Выборгский район» и МАУ «Централизованная бухгалтерия администрации Всеволожского района». Учреждения получили право формировать собственное штатное расписание без согласования с администрацией, а также внедрили гибкие системы оплаты труда, зависящие от результативности работы, загрузки и квалификации сотрудников. Кроме того, были разработаны внутренние положения о кадровой политике, позволяющие оперативно реагировать на изменяющиеся потребности учреждения. По данным регионального комитета по культуре, эти меры привели к росту удовлетворённости населения качеством предоставляемых услуг, улучшению управления персоналом и сохранению ключевых специалистов даже при сокращении бюджетного финансирования.

Республика Татарстан также активно развивает модель муниципальных автономных учреждений с усиленной кадровой самостоятельностью, особенно в сфере образования и культуры. К таким организациям относятся МАУ ДО «Центр дополнительного образования детей» города Казани и МАУК «Дворец культуры имени Горького» города Набережные Челны. Эти учреждения получили право самостоятельно принимать решения о найме и увольнении сотрудников, разработали индивидуализированные системы оплаты труда, предусматривающие бонусы за

участие в конкурсах, инновационную деятельность и повышение квалификации [2]. Также широко используется трудовой договор как основная форма трудовых отношений, что отличает их от традиционных бюджетных учреждений. Благодаря этим мерам удалось привлечь молодых и амбициозных специалистов, снизить уровень административного влияния и повысить общую эффективность деятельности учреждений.

Ещё одним примером успешного внедрения кадровой автономии является Новосибирская область, где в ряде муниципальных образований, включая город Бердск и Новосибирск, внедряются экспериментальные формы управления муниципальными учреждениями, особенно в сферах здравоохранения и физической культуры. Примерами являются МАУ ФК «Спорт центр» города Бердска и МАУЗ «Стома тологическая поликлиника № 3» города Новосибирска. Учреждения получили право самостоятельно формировать фонд оплаты труда, включая выплаты из внебюджетных источников, а также внедрили систему премирования по результатам работы подразделений [10]. Появилась возможность прямого найма специалистов без участия конкурсной комиссии органа местного самоуправления.

Считаем, что МАУ должно самостоятельно заниматься кадровым обеспечением организации. Учредитель же должен ограничиться выборочным контролем за выполнением муниципального задания и целевым использованием бюджетных средств. Такой подход повысит мотивацию работников за счёт дифференцированной системы оплаты, создаст конкурентоспособные условия труда для привлечения квалифицированных специалистов и снизит уровень административного давления, что в свою очередь усилит автономию учреждения.

Реализация указанных мер позволит кардинально повысить эффективность муниципальных автономных учреждений. Это будет достигнуто за счёт укрепления их имущественной и финансовой самостоятельности, снижения административного влияния со стороны учредителя, повышения гибкости и скорости принятия решений, а также возможностей для привлечения внебюджетных ресурсов и квалифицированных кадров. Все эти изменения соответствуют целям реформирования бюджетной сферы и развитию принципов местного самоуправления, закреплённым в Конституции Российской Федерации.

Библиографические ссылки

1. Арбитражный суд города Москвы. Решение по делу № А40 123456/2021 от 15 марта 2022 года // Правовая система «Картотека арбитражных дел». — URL: https://kad.arbitr.ru/CardPage.aspx?DocNumber=A40_123456/2021 (дата обращения: 05.04.2025).
2. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 декабря 2019 года № 860 «О совершенствовании системы управления муниципальными автономными учреждениями» // Официальный портал правовой информа

ции Республики Татарстан. — URL: <http://pravo.tatarstan.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

3. Александров, З. М. Государственные и муниципальные учреждения: правовой статус, организация деятельности : монография / З.М. Александров, А.С. Кузнецов. — Москва : Юркнига, 2021. — 352 с.
4. Балашов, В. И. Муниципальные учреждения в системе местного самоуправления // Журнал российского права. — 2021. — № 4. — С. 67–79.
5. Васильева, Е. Н. Правовое регулирование финансово хозяйственной деятельности автономных учреждений // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 3. — С. 102–108.
6. Габсатарова, И. Д. Автономные учреждения как особый вид некоммерческих организаций в социально культурной сфере // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2012. — №14. — С. 15–24.
7. Королев, А. А. Некоммерческие организации в Российской Федерации: правовой аспект / А.А. Королев. — Москва : Статут, 2021. — 416 с.
8. Ларионова, П., Федоров, Д. А. Особенности правового положения муниципальных автономных учреждений в условиях цифровизации бюджетного сектора // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 5. — С. 45–52.
9. Смирнова, О. А. Автономные учреждения: проблемы правового регулирования и перспективы развития // Вестник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Серия 11: Право. — 2020. — № 6. — С. 112–125.
10. Постановление Правительства Новосибирской области от 15 марта 2020 г. № 105 п «О пилотном проекте по повышению автономии муниципальных учреждений» [Электронный ресурс] // Электронная версия — официальный сайт Правительства Новосибирской области. — URL: https://pravo.nso.ru/document_search/?document_id=49536 (дата обращения: 05.04.2025)
11. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7 ФЗ «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>). — URL: <http://pravo.gov.ru/projection/oelf/8982/> (дата обращения: 05.04.2025).
12. Постановление Правительства Ленинградской области от 28 декабря 2018 г. № 596 «Об утверждении Концепции развития бюджетных и автономных учреждений на 2019–2021 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Ленинградской области. — URL: https://lenobl.ru/upload/documents/2018/12/28/181228_596n.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
13. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 149 «Об утверждении Правил формирования задания на оказание муниципальных услуг (выполнение работ) и обеспечения за счет средств местного бюджета муниципальными учреждениями, а также предоставления субсидий из местного бюджета муниципальным учреждениям на финансовое обеспечение выполнения муниципального задания и иные цели» [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/projection/oelf/13860/> (дата обращения: 05.04.2025).
14. Постановление Правительства Москвы от 26 июня 2012 г. № 328 ПП «Об утверждении Положения о государственных автономных учреждениях города Москвы» [Электронный ресурс] // Электронная версия — официальный сайт Правительства Москвы. — URL: http://www.garant.ru/products/ipo/region/region_doc/45595/ (дата обращения: 05.04.2025).

Инновационный кластер морской инфраструктуры Калининграда: ОТ ВЫЗОВОВ К ВОЗМОЖНОСТЯМ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу динамики развития инновационного кластера морской инфраструктуры Калининградской области в контексте современных геополитических и экономических реалий. Работа фокусируется на исследовании потенциала кластерных инициатив в области морской инфраструктуры как катализатора регионального развития, рассматривая их роль в стимулировании межотраслевого сотрудничества, привлечении инвестиций и продвижении инноваций в морском секторе. В рамках исследования анализируется динамика грузопотоков, структура морских перевозок и ключевые проекты, направленные на модернизацию и расширение портовой инфраструктуры региона. Особое внимание уделяется выявлению перспективных направлений развития кластера, включая судостроение и судоремонт, а также определению приоритетных сфер инвестирования, ориентированных на обеспечение экономической безопасности, повышение конкурентоспособности и стимулирование устойчивого социально экономического развития региона.

Ключевые слова и фразы: кластер, платформа, инновации, морская инфраструктура, Калининградская область, морской кластер, порты, каботажные перевозки, судостроение, судоремонт, санкции.

*Руслан ПОЛЯКОВ,
Олег ГРУДИНОВ*

*ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет, Россия*

Введение

Морские кластеры, как сложные экосистемы, объединяющие предприятия, научно исследовательские институты и государственные структуры, играют всё более важную роль в стимулировании регионального экономического развития и оптимизации глобальной логистики. В условиях растущей глобальной конкуренции и геополитической нестабильности, эффективность и инновационность морских кластеров становятся ключевыми факторами обеспечения национальной безопасности и экономической устойчивости. Данное исследование посвящено анализу развития инновационного кластера морской инфраструктуры Калининградской области, региона, стратегически расположенного на Балтийском море и сталкивающегося с уникальными вызовами, обусловленными его эксклавым положением и санкционным давлением [1].

Изучение морских кластеров является предметом активного научного дискурса, о чём свидетельствует значительное количество публикаций, посвящённых множественным аспектам их функционирования и развития. В настоящее время современные исследования фокусируются на определении структуры и состава кластеров [2, 3], анализе их влияния на региональную экономику и конкурентоспособность [4, 5], а также на изучении процессов их формирования, эволюции и управления [6, 7]. Несмотря на растущий интерес к этой тематике, в научной литературе до сих пор отсутствует единое понимание сущности морско

го кластера, его границ и ключевых характеристик. Это создает определённые трудности для проведения сравнительных исследований и разработки эффективных стратегий развития кластеров.

В связи с этим, данное исследование ставит перед собой следующие цели: во первых, провести комплексный анализ существующих подходов к определению и классификации морских кластеров, опираясь на работы ведущих учёных в этой области; во вторых, выявить основные факторы, влияющие на развитие морской инфраструктуры Калининградской области, включая географическое положение, санкционное давление и государственную политику; в третьих, оценить потенциал развития инновационного кластера морской инфраструктуры в регионе, выявив его сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы.

Метод и методология исследования

Опираясь на концепцию кластеров, предложенную М. Портером (M. Porter et al.) [8] и подходов разработанных на её основе Р. Мартином (R. Martin) и П. Санли (P. Sunley) [10], а также для достижения ранее поставленных целей, авторами настоящей статьи, будет использован комплексный методологический подход, включающий в себя анализ научной литературы, статистических данных и нормативно правовых актов, а также проведение экспертных интервью с представителями бизнеса, науки и органов государственной власти. Особое внимание авторы уделяют изучению динамики грузопотока в Калининградской области в условиях санкционного давления, а также анализу реализуемых и планируемых проектов по развитию портовой инфраструктуры региона.

Как известно М. Портер (M. Porter), рассматривает кластер как географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, сервисных фирм, фирм

в связанных отраслях, а также связанных с ними институтов (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых и кластерных ассоциаций), конкурирующих, но также и сотрудничающих друг с другом [8].

Поэтому по мнению авторов данной работы морской кластер можно определить, как совокупность предприятий и организаций, осуществляющих деятельность в сфере портового хозяйства, судостроения и судоремонта, морских перевозок, морского машиностроения, морского страхования и финансов, морского образования и науки, а также связанных с ними видов деятельности.

В тоже время, необходимо отметить, что концепция М. Портера (R.Martin, P. Sunley) [9] была подвергнута критике со стороны ряда учёных, таких как Р. Мартин и П. Санли (R.Martin, P. Sunley), Х. Хердер и Дж. Моррис (H. Hearder, J. Morris), Р. Паудер и К. Сент Джон (R. Pouder, C. St. John), которые указывают на её статичный характер и недостаточное внимание к динамике развития кластеров [10], на существующие фундаментальные различия в самих определениях, а также в понимании влияния самого кластера на успех компаний внутри самого кластера [11–15].

В связи с указанными критическим замечаниями, данное исследование будет также опираться на эволюционную теорию кластеров Р. Мартина и П. Санли (R.Martin, P. Sunley) [10], которая рассматривает кластеры как сложные адаптивные системы, подверженные постоянным изменениям и трансформациям. По мнению авторов данной работы, эволюционная теория подчёркивает важность таких факторов, как инновации, предпринимательство и институциональная среда, в процессе развития кластеров [10].

Кроме того, в данной работе будут учтены и специфические особенности морских кластеров, которые связаны с их географической локализацией, высокой зависимостью от внешней торговли и влиянием государственной политики о которой писал М. Фудзита, П. Кругман, А. Венейблс (M. Fujita, P. Krugman, A. Venables) [16, 17]. Особое внимание в данной статье будет уделено анализу роли портов как ключевых элементов морских кластеров, что по мнению Т. Ноттебума (T. Notteboom) [18] оказывает существенное влияние на региональное экономическое развитие.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во первых, развитие морской инфраструктуры Калининградской области имеет стратегическое значение для обеспечения экономической безопасности и транспортной независимости региона. Во вторых, санкционное давление создаёт новые вызовы для развития морского кластера, но одновременно открывает новые возможности для импортозамещения и развития инновационных технологий. В третьих, результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективной стратегии развития инновационного кластера морской инфраструктуры Калининградской области, направленной на повышение его

конкурентоспособности и устойчивости.

По мнению авторов данной статьи, текущее исследование представляет собой попытку комплексного анализа развития инновационного кластера морской инфраструктуры Калининградской области в условиях вызовов и возможностей, обусловленных её уникальным географическим положением и геополитической ситуацией. Результаты исследования могут внести вклад в развитие теории и практики кластерного развития, а также в разработку эффективных стратегий развития морской инфраструктуры в регионах, сталкивающихся с аналогичными вызовами.

Морские кластеры в современных условиях

По мнению Х. Хердер и Дж. Моррис (H. Hearder, J. Morris) [11] морские кластеры зародились в Италии, между девятым и пятнадцатым веками, когда Венеция успешно превратилась в морскую империю из за активного использования торговли и природных ресурсов, таких как глубоких судоходных каналов, лидерства в инновациях (например, по проектированию и механизации судов), культивирования достойной деловой среды и предпринимательства, а также предоставления превосходной политической поддержки, включая законы о защите судоходства, фискальные субсидии, льготные налоговые ставки и независимую регистрацию флагманских судов [2].

Как указывают Х. Хердер и Дж. Моррис (H. Hearder, J. Morris) [11] Венеция укрепила своё положение как главного европейского порта; ведущего торгового центра в межрегиональной торговле между Европой, Азией и Африкой благодаря комплексным услугам, включая деятельность, связанную с портом, судостроением и ремонтом, а также фрахтованием судов.

Однако концептуальную основу промышленных кластеров всё же заложил А. Маршалл (A. Marshall) [19] в 1890 году, который указал на локализованную промышленность и промышленные округа [20]. По его мнению, локализованные отрасли выигрывают от более низких издержек агломерационной экономики [21], вытекающей из лучшего доступа к квалифицированной рабочей силе, специализированным поставщикам и перетокам знаний [22].

С тех пор различные аспекты теории промышленных кластеров были разработаны и обогащены многочисленными учёными. А. Карлсен (A. Karlsen) [23] исследовав теорию кластеров выделил в ней три основных школы: пространственного экономического анализа кластеров; территориальной агломерации; и зависимость от пути (эффект «колеи») [24]. Далее в таблице 1 представлена краткая информация об основных теориях промышленных кластеров и их авторах.

Сегодня, как и в древней морской империи Венеции, морские кластеры продолжают играть важную роль в содействии региональному и национальному экономическому развитию, поддерживая инновации и технологическое развитие и управляя глобальным распределением морских ресурсов [2].

Таблица 1. Основные теории промышленных кластеров и их авторы

Теория / Подход	Основные учёные	Краткое описание
Пространственный экономический анализ кластеров	Майкл Портер (1990), Пол Кругман (1991)	Фокусируется на географической концентрации взаимосвязанных компаний и организаций, обусловленной преимуществами, такими как доступ к специализированным ресурсам, снижение транзакционных издержек и усиление конкуренции.
Теория территориальной агломерации	Альфред Маршалл (1920), Гуннар Эсхайм (2000)	Анализирует преимущества, связанные с близостью компаний, включая доступ к специализированной рабочей силе, обмен знаниями и инновациями, а также развитие специализированной инфраструктуры и поставщиков.
Зависимость от пути (эффект «колеи»)	Ричард Нельсон, Сидни Уинтер (1982), У. Брайан Артур (1994), Филип Кук, Кевин Морган (1998)	Подчёркивает влияние исторического контекста, принятых решений и предшествующего развития на формирование и эволюцию кластеров. Анализирует как сложившиеся практики, институты и отношения влияют на дальнейшее развитие.

Источник: составлено авторами по данным [23]

Д. Долоре (D. Doloreux) [25] предложил три точки зрения относительно определения морских кластеров, разделил определения на три основные точки зрения:

Промышленный комплекс: Морской кластер как группа взаимосвязанных отраслей, связанных с морем (судостроение, порты, логистика и т.д.).

Взаимосвязанная промышленная агломерация: Концентрация компаний, поставщиков и связанных организаций в определенной географической области, работающих в морском секторе.

Сеть на основе сообщества: Морской кластер как форма организации, объединяющая компании, исследовательские институты, правительственные организации и другие заинтересованные стороны, сотрудничающие друг с другом.

Обзор литературы показал, что исследования, связанные с морскими кластерами, охватывают широкий спектр научных тем, в рамках которых основными стали проблематики изучающие: состав, функции и системы управления морскими кластерами; их влиянию на экономику регионов и вкладу в неё; а также вопросы конкурентоспособности, эволюции, инновационной деятельности и соответствующей политики.

Классификация морских кластеров

Как видно, морские кластеры представляют собой особый тип отраслевого кластера, с географической концентрацией взаимосвязанных предприятий и организаций, специализирующихся на морской промышленности, которые конкурируют и сотрудничают в определённом географическом регионе [26].

В настоящее время всё больше стран и регионов в мире используют морской кластер в качестве инструмента политики для повышения региональной конкурентоспособности, включая Россию [27].

В тоже время, по мнению П. Ставрулакис и С. Пападимитриу (P. Stavroulakis, S. Papadimitriou) [28] разработка унифицированных политических стратегий для морских кластеров осложнена вариативностью межсекторальных связей, эволюционирующих в различных регионах. Однако это не становится препятствием на пути их развития, так в 2005 году рядом европейских государств инициированная Европейская сеть морских кластеров (European Network of National Maritime Clusters, ENNMC¹) [29, 30].

В Азиатском регионе, в частности, в районе Большого залива Гуандун Гонконг Макао, сосредоточены крупные контейнерные порты мира, такие как Шэньчжэнь, Гуанчжоу и порт Гонконга. Последний обладает конкурентными преимуществами в сферах морского арбитража и финансов, уступая только Лондону и Сингапуру. Нельзя не отметить и весьма динамично развивающиеся кластеры, например, в дельте реки Янцзы, где расположены крупные международные порты Шанхай и порт Нинбо Чжоушань, которые так же обладают всеми этими преимуществами [31].

Поскольку иерархий морских кластеров является сложной системой, крайне важно по мнению авторов статьи понимать, какие морские секторы связаны с ним и в какой степени между ними распределены технологии, навыки или производственные процессы.

Далее на **рисунке 1** представлена классификация морского кластера, которая фокусируется на основных секторах экономической деятельности, связанной с грузовыми и пассажирскими перевозками, включая работу портов, морские перевозки и внутренние перевозки. В тоже время представленная классификация позволяет охватить сферу действия морского кластера до некоторых секторов, которые так же тесно связаны с его работой и традиционными видами деятельности

¹ <https://www.enmc.eu/>

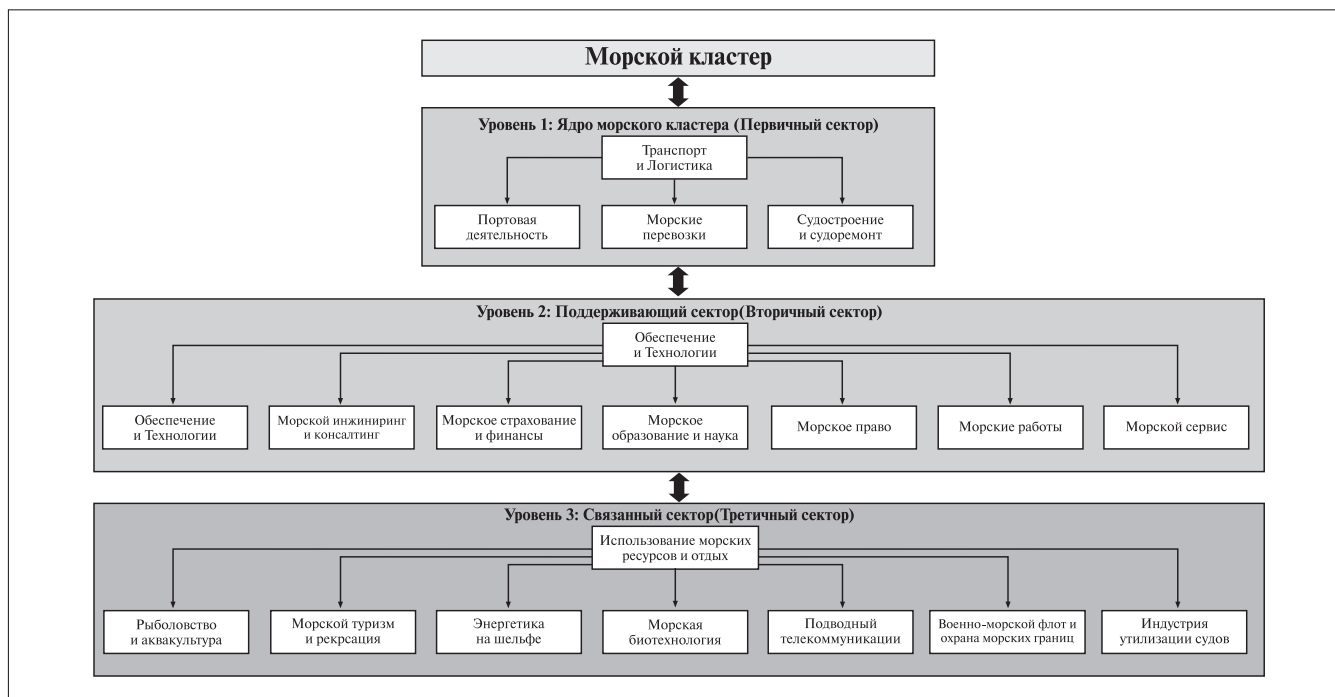

Рис. 1. Классификация морских кластеров

Источник: составлено авторами.

сти промышленной цепочке, включая морское обслуживание, морское оборудование и морские работы.

Далее в **таблице 2** представлена расширенная классификация уровней и ключевых видов деятельности морских кластеров, в которой рассматриваются традиционные сектора, включая рыболовство и аквакультуру, морской отдых и туризм, а также кабельную и подводную телекоммуникацию.

В **таблице 2** представлены основные, но не исчерпывающие уровни классификации морских кластеров, а также их состав подсекторов в каждом уровне, который может варьироваться в зависимости от конкретного морского кластера.

Современные исследования показывают, что границы между уровнями могут быть размытыми, поскольку некоторые виды деятельности могут относиться к нескольким уровням одновременно. Кроме того, развитие морского кластера предполагает рост как внутри каждого уровня, так и за счёт усиления связей между уровнями.

Развитие морской инфраструктуры Калининградской области

Развитие логистической деятельности тесно связано с уровнем портовой активности, поскольку порт является основным связующим звеном с глобальными цепочками поставок. Связь порта и логистики является самоусиливающейся, поскольку рост портового трафика стимулирует организацию логистической деятельности, и эти новые виды деятельности вносят вклад в портовый трафик.

Важной характеристикой трафика порта, является то, что она оказывает заметное влияние баланс между

импортными и экспортными грузами.

На **рисунке 2** представлена динамика экспортно импортных потоков между крупнейшими странами мира.

Более подробно динамика экспорта и импорта Российской Федерации представлена на **рисунке 3**.

Развитие экспортно импортных операций заставляет правительство Российской Федерации стимулировать развитие морских кластеров, что создаёт благоприятный эффект, который стимулирует дополнительный портовый трафик, а дополнительный портовый трафик стал движущей силой в решении о размещении деятельности по распределению грузов в пределах кластера.

Эксклавность Калининградской области, как самого западного региона России, отделенного от основной ее части территориями Литвы, Польши, Латвии и Эстонии неожиданным образом повлияла на развитие портовой инфраструктуры и организацию морских перевозок в Калининградскую область.

Санкционная политика стран Евросоюза запретила перемещение отдельных видов грузов. Под санкции недружественных зарубежных государств с 18 июня 2022 года попали уголь, металлы, древесина, цемент, строительные материалы, топливо, высокотехнологичные изделия. В настоящее время привезти или вывезти указанные грузы автомобильным или железнодорожным транспортом через границу невозможно.

Возникла угроза для экономической безопасности региона, функционирования промышленности Калининградской области. В процессе нейтрализации этой угрозы первоочередное значение приобретает развитие портовой инфраструктуры, способной обслужи

Таблица 2. Классификация уровней и ключевые виды деятельности морских кластеров

Уровень	Сектор	Подсекторы / Ключевые виды деятельности	Примеры
	Портовая деятельность	Управление портами, погрузочно разгрузочные работы, складская логистика, таможенное оформление	Администрация порта, стивидорные компании, логистические операторы
	Морские перевозки	Грузовые и пассажирские перевозки морским транспортом, включая флот (суда различного типа), управление флотом, морские агентства	Судоходные компании, операторы круизных лайнеров, морские агентства
	Судостроение и судоремонт	Проектирование, строительство, ремонт и модернизация судов всех типов, включая гражданские, военные и специализированные	Судостроительные заводы, судоремонтные предприятия, конструкторские бюро
	Морское оборудование и технологии	Производство и поставка оборудования для судов, портов и морских сооружений, включая навигационное оборудование, двигатели, системы автоматизации, экологического оборудования	Производители двигателей, навигационного оборудования, систем автоматизации, экологического оборудования
	Морское инжиниринг и консалтинг	Инженерное проектирование, консультационные услуги в области морской деятельности, разработка морских проектов	Инженерные компании, консалтинговые фирмы, проектные институты
	Морское страхование и финансы	Страхование морских рисков, финансирование морских проектов, лизинг судов	Страховые компании, банки, лизинговые компании
	Морское образование и наука	Подготовка кадров для морской отрасли, научные исследования в области морских технологий и управления	Морские университеты, научно исследовательские институты
	Морское право	Юридическое сопровождение морской деятельности, регулирование морских отношений	Юридические фирмы, специализирующиеся на морском праве
	Морские работы	Гидротехническое строительство, дноуглубительные работы, строительство морских сооружений (платформы, причалы)	Строительные компании, специализирующиеся на гидротехнических работах, компании, занимающиеся дноуглублением
	Морской сервис	Обслуживание и поставка запасных частей судов, бункеровка, техническая поддержка	Компании, занимающиеся ремонтом судов, поставкой запчастей, бункеровочные компании
	Рыболовство и аквакультура	Добыча и переработка рыбы и морепродуктов, выращивание морепродуктов	Рыболовецкие компании, предприятия по переработке рыбы, фермы аквакультуры
	Морской туризм и рекреация	Круизный туризм, яхтинг, пляжный отдых, дайвинг, водные виды спорта	Туристические компании, яхт клубы, отели на побережье, дайвинг центры
	Энергетика на шельфе	Разработка месторождений нефти и газа на шельфе, ветряные электростанции в море, другие виды морской энергетики	Нефтегазовые компании, компании, занимающиеся строительством ветряных электростанций
	Морская биотехнология	Использование морских организмов для разработки новых лекарств, косметики и других продуктов	Биотехнологические компании, фармацевтические компании
	Подводные телекоммуникации	Прокладка и обслуживание подводных кабелей связи	Телекоммуникационные компании
	Военно морской флот и охрана морских границ	Обеспечение безопасности морских границ и экономической зоны	Военно морской флот, пограничная служба
	Индустрия утилизации судов	Деятельность по утилизации судов и использованию их вторичных ресурсов	Компании по утилизации судов

Источник: составлено авторами по данным [23]

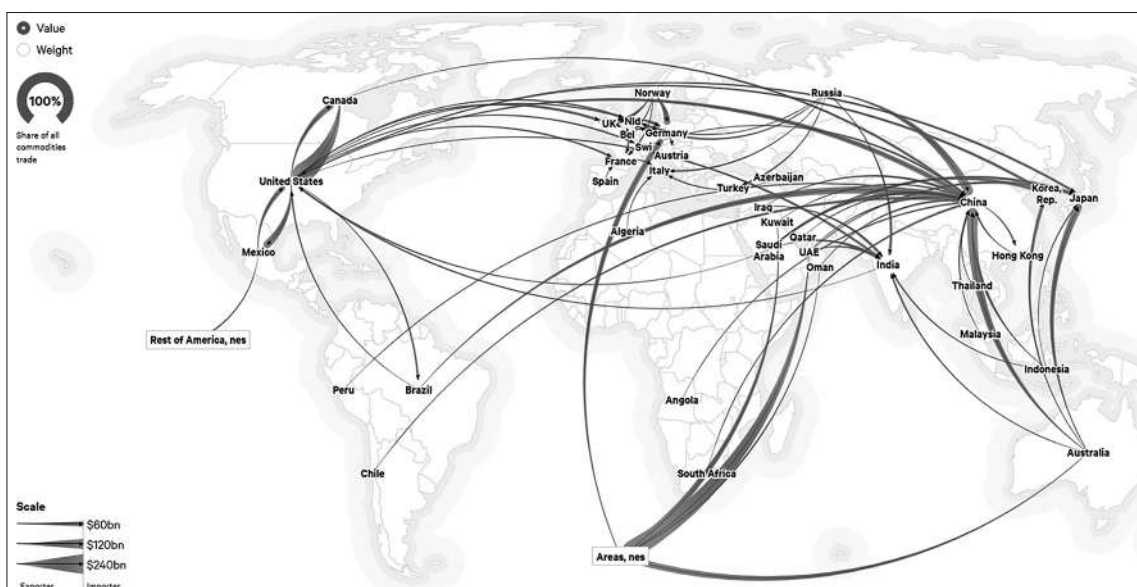

Рис. 2. Экспортно-импортные потоки между крупнейшими странами мира, в 2024 году
Источник: Chatham House².

Таблица 3. Поступление грузов в Калининградскую область (каботаж) в 2021-2024 гг. Поступление грузов в Калининградскую область (каботаж) в 2021-2024 гг.

Показатель	2021г тыс. тонн	2022г тыс. тонн	2023г тыс. тонн	2024г тыс. тонн	Абсолютное отклонение (стр.5 стр.2) тыс. тонн	Относитель ное отклоне ние (стр.5/ стр.2)*100 проценты
1	2	3	4	5	6	7
всего грузов	858,3	1578,1	2807,5	2049,7	1190,7	238,8
сухогрузов	841,1	1552,7	2723,2	1915,5	1074,4	227,7
наливных грузов	17,2	25,4	84,3	134,2	117	780,2

Источник: составлено авторами по данным [23]

вать растущие с каждым годом объёмы морских грузоперевозок между портами Российской Федерации и портом Калининград (каботажные перевозки).

В таблице 3 представлена динамика грузопотока поступивших в Калининградскую область каботажными перевозками грузов за 2021-2024 годы. Данные получены с сайта Росстата и Минцифры [32].

Как следует из данных таблицы 3, за период 2021-2024 гг., каботажные перевозки в Калининградскую область в целом выросли в 2,4 раза. В составе каботажных перевозок наибольший рост показали наливные грузы (7,8 раза).

Для наглядности, динамика поступлений грузов в Калининградскую область каботажными перевозками, представлена на рисунке 4.

Как видно из рисунка 4, каботажные перевозки в связи с введёнными санкциями демонстрируют положительную динамику.

Далее на рисунке 5 представлен годовой состав судов, работающих в порту г.Калининграда.

Рост грузопотока, осуществляемого каботажными перевозками, является главной причиной совершенствования портовой инфраструктуры всех портов Калининградской области. К портам Калининграда в настоящее время относятся Калининградский морской торговый порт (КМТП), порт Балтийск, порт Пионерский и Калининградский морской рыбный порт. Обеспечивают основной объём грузопотока в Калининградскую область КМТП, Балтийск и порт в г. Пионерский.

² resourcetrade.earth

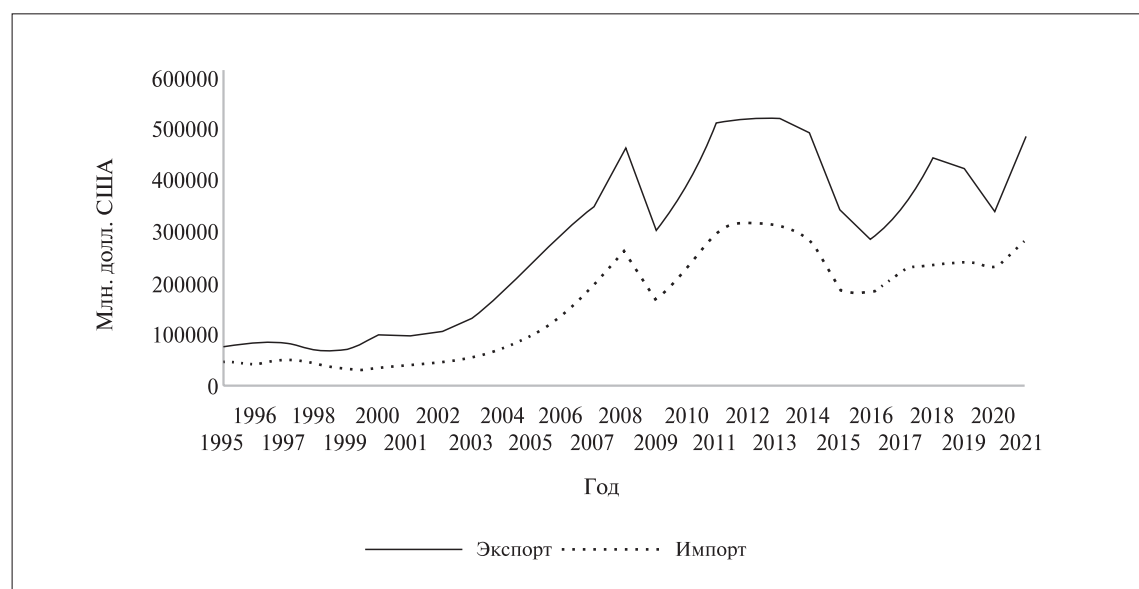

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации

Источник: составлено авторами по данным ФТС России³.

Рассмотрим основные мероприятия по развитию портовой инфраструктуры Калининградской области, реализованные в последние годы. В 2018г был принят «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» [33]. В соответствии с указанным документом, построен и введен в эксплуатацию международный грузопассажирский терминал в г. Пионерский. Проект позволяет увеличить мощности калининградских портов на 3млн. тонн и 250 тыс. пассажиров в год.

Кроме того, из резервного государственного фонда на субсидирование морских перевозок Росморречфлоту в 2024 г. выделено 2,8 млрд рублей, в том числе 1,4 млрд путем перераспределения Министерством транспорта РФ с других объектов [34].

В таблице 5 представлены основные проекты развития портовой инфраструктуры Калининградской области.

Как следует из таблицы 5, всего за период 2021–2024 году на развитие портовой инфраструктуры в Калининградской области в рамках проектов её развития получено государственное финансирование в сумме 8,9 млрд рублей. Эти инвестиции не включают значительных средств, освоенных до 2021 года Калининградским морским торговым портом. Эти капитальные вложения дали серьёзный экономический эффект и позволили усилить экономическую безопасность региона в аспектах доставки сырья, материалов, вывоза готовой продукции в другие регионы России.

Значительные объёмы грузопотока приняла на себя паромная линия Усть Луга — Балтийск. По данным оператора этой паромной линии ООО «Оборонлогистика», только в апреле 2025 года перевезено 127128 тонн. Перевозка осуществляется четырьмя железно-

дорожными паромными. С возросшим грузопотоком прибывающих в порт Балтийск железнодорожных грузов, не справляются имеющиеся на терминале железнодорожные пути. В целях повышения скорости обработки грузов разработан и реализуется «проект строительства дополнительных железнодорожных путей на Железнодорожном паромном комплексе в Балтийске».

Всего на линии Санкт Петербург — Калининград работает в настоящее время 30 судов, включая грузопассажирские паромы, железнодорожные паромы, сухогрузы, танкеры и контейнеровозы. Растёт число железнодорожных паромов. По словам главы Росморпорта Сергея Пылина, принято решение о строительстве двух новых паромов для Калининградской области на основе проекта CNF19M [37]. Контракт на строительство заключен в 2024 году с ССК «Звезда», при этом заказчиком строительства обозначена ГТЛК. По оценке верфи, строительство новых паромов будет завершено в 2028 году.

Кроме того, на линии работает один грузопассажирский паром, обеспечивая маршрут между новым терминалом в г. Пионерский и Санкт Петербургом. В целом, по имеющейся информации, на развитие портовой инфраструктуры и развитие морских перевозок в ближайшие годы планируется направить более 72 млрд рублей [38].

Рассматривая структуру морских грузоперевозок в Калининградской области в 2023–2024гг, мы можем сформулировать следующие основные тенденции в ее изменении. По данным агентства InfraNews, за 8 месяцев 2024 года контейнерооборот калининградских портов вырос в 1,6 раза и составил 162,5 тыс. TEU (объём, занимаемый одним 20 футовым контейне-

³ <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/99stru.xlsx>

ром) [39]. В объёме перевалки сухих грузов контейнерные перевозки также составили 23%, что соответствует досанкционному 2021 году. В целом за 2024 год порт Калининград занял пятое место среди российских портов по контейнерным перевозкам, увеличив объёмы на 49,2% до 252,7 тыс. TEU, обогнав такие российские порты как Находка и Магадан [39]. По сравнению с 2023 годом контейнерные перевозки выросли на 44,3%;

Рассматривая развитие портовой инфраструктуры и морских перевозок Калининградской области в долгосрочной перспективе, можно сделать вывод о том, что в ближайшие годы для Калининградской области в частности и Северо-Западного региона России в целом, наиболее актуальным является направление развития кластера судостроения и судоремонта профильных судов, осуществляющих грузоперевозки. Это – железнодорожные и грузопассажирские паромы, контейнеровозы и танкеры.

Особое внимание следует обратить на необходимость развития производственных мощностей для осуществления судоремонта контейнеровозов, так как их доля в перевалке грузов динамично растёт с каждым годом (44,3% за 2024 год). Это направление показало свою экономическую эффективность за счёт низкой стоимости и большой скорости перемещения грузов.

В настоящее время это наиболее эффективный вид морского транспорта, позволяющий осуществлять перевозку нефтеналивных грузов. Учитывая их непрерывное движение по маршруту «Усть-Луга – Балтийск» и «Пионерский – Санкт-Петербург», обслуживание этих судов в части судоремонта, необходимо организовать на территории Калининградской области.

Рассматривая развитие кластера судостроения и

судоремонта, нельзя не отметить ещё одно не менее важное для продовольственной безопасности региона направление – строительство и ремонт маломерных рыболовных судов. Так, ООО «Рыбзавод «За Родину» в 2025 году планирует начать постройку трех маломерных рыболовных судов [40]. Другие предприятия рыбопромышленной отрасли Калининградской области также могут быть заказчиками МРТ (малый рыболовный траулер), поскольку лов рыбы в Атлантике становится нерентабельным из-за повышенных логистических расходов и в настоящее время идёт переориентация производств на лов рыбы в акватории Балтийского моря, Калининградского (Вислинского) и Куршского заливов.

Необходимо отметить, что первоочередные инвестиции в портовую инфраструктуру Калининградской области уже сделаны. Их реализация позволила нейтрализовать угрозы экономической безопасности региона. Однако требуется реконструкция и модернизация Калининградского морского рыбного порта, как старейшего предприятия портовой инфраструктуры региона и до настоящего времени проект по его развитию ещё не принят.

Также в планах государства строительство глубоко водного порта в п. Янтарный Калининградской области. По этой инициативе ещё также не принято решение и не определён объём инвестиций.

Заключение

Представленный анализ развития морской инфраструктуры Калининградской области в период с 2021 по 2024 годы демонстрирует, как регион адаптируется к изменяющимся геополитическим условиям и использует их как катализатор для инновационного

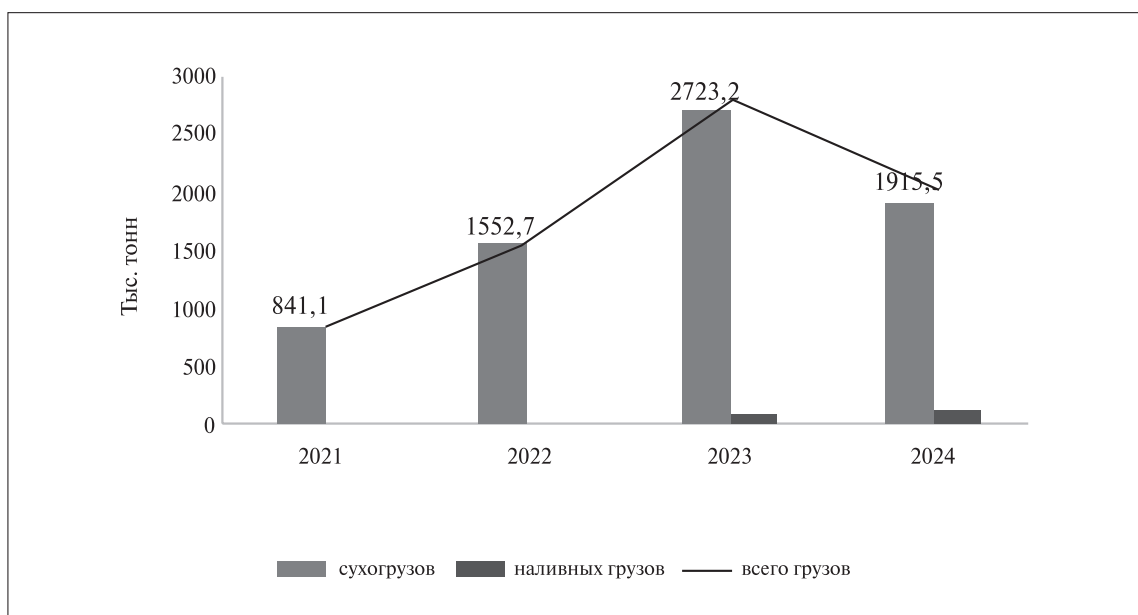

Рис. 4. Динамика поступлений грузов в Калининградскую область (каботаж) в динамике за 2021-2024 гг., тыс. тонн
Источник: составлено авторами.

Рис. 5. Годовой состав судов, в % от общего количества судов
Источник: составлено авторами по данным сервиса Portwatch⁴

Таблица 5. Проекты развития портовой инфраструктуры в Калининградской области в период 2021-2024 гг.

Наименование проекта	Объем финанси- рования	Ожидаемый экономический эффект
1.Федеральный проект «Морские порты Рос- сии: Строительство международного морского гру- зопассажирского терминала в г.Пионерский» Государственный заказчик ФКУ «Ространс- модернизация» Срок исполнения — декабрь 2024г	8,5 млрд рублей [35]	Увеличение мощности российских морских портов на 3 млн. тонн, 250 тыс. пассажиров, или 5,6 процента прироста по бассейну (0,8 процента общего прироста)
2.Проект строительства дополнительных железнодорожных путей на Железнодорожном паромном комплексе в Балтийске (заказчик ФГУП РОСМОРПОРТ) Срок исполнения — март 2026г	426,8 млн рублей	В результате реконструкции вместимость пути необщего пользования на ЖДПК увеличится с 220 до 320 вагонов за счет строительства четы- рех железнодорожных путей длиной около 1,8 тыс. м. Таким образом, будет обеспечена одно- временная независимая друг от друга обработ- ка парома и контейнерных поездов на причале [36].

Источник: составлено авторами по данным [23]

развития. Введённые санкции, ограничившие транзит грузов по суше, парадоксальным образом стимулиро-
вали рост каботажных перевозок и, как следствие, мо-
дернизацию портовой инфраструктуры. Данный про-
цесс подчёркивает важность развития региональных
кластеров, способных быстро реагировать на внешние
вызовы и обеспечивать экономическую безопасность.

Ключевым выводом является значительный рост
каботажных перевозок в Калининградскую область,
увеличившихся в 2,4 раза за анализируемый период.

Особенно заметен рост перевозок наливных грузов (в
7,8 раза), что свидетельствует о переориентации логи-
стических цепочек и развитии соответствующих пор-
товых мощностей. Этот рост стал возможен благодаря
масштабным государственным инвестициям в пор-
товую инфраструктуру, которые в период 2021-2024
годов составили 8,9 млрд рублей в рамках различных
федеральных проектов. Наиболее значимым проек-
том является строительство международного морско-
го грузопассажирского терминала в г. Пионерский,

⁴ <https://portwatch.imf.org/pages/ports%2Fport530>

позволившего увеличить мощности калининградских портов на 3 млн тонн и 250 тыс. пассажиров в год.

Развитие паромной линии Усть Луга — Балтийск также сыграло важную роль в обеспечении транспортной доступности региона. Возросший грузопоток на этой линии потребовал расширения железнодорожной инфраструктуры в порту Балтийск, что является примером адаптации к изменяющимся потребностям рынка. Принятое решение о строительстве двух новых паромов для Калининградской области свидетельствует о долгосрочной стратегии развития морских перевозок и укрепления транспортной независимости региона.

Структурные изменения в морских грузоперевозках также заслуживают внимания. Заметный рост контейнерооборота калининградских портов (в 1,6 раза за 8 месяцев 2024 года) указывает на растущую роль контейнерных перевозок в обеспечении логистических потребностей региона. В результате, порт Калининград занял пятое место среди российских портов по контейнерным перевозкам в 2024 году.

В долгосрочной перспективе наиболее перспективным направлением развития морской инфраструктуры Калининградской области является формирование кластера судостроения и судоремонта. В частности, необходимы инвестиции в строительство и ремонт судов, обеспечивающих каботажные перевозки, таких как железнодорожные и грузопассажирские паромы, контейнеровозы и танкеры. Особое внимание следует уделить развитию мощностей по ремонту контейнеровозов, учитывая их растущую долю в грузообороте.

Кроме того, важным направлением является развитие судостроения и судоремонта маломерных рыболовных судов, что связано с переориентацией рыбопромысловых предприятий на лов рыбы в акватории Балтийского моря и прибрежных заливах. Намерения ООО «Рыбзавод «За Родину» о строительстве маломерных судов указывают на потенциал развития данного сектора.

Несмотря на значительные успехи в развитии портовой инфраструктуры, остаются нерешённые вопросы. Требуется реконструкция и модернизация Калининградского морского рыбного порта, как старейшего предприятия отрасли. Также необходимо принятие решения по строительству глубоководного порта в п. Янтарный, что позволит значительно увеличить грузооборот региона.

Анализ развития морской инфраструктуры Калининградской области в контексте исследований морских кластеров, позволяет сделать следующие выводы:

Во первых, Калининградский морской кластер развивается в соответствии с классической моделью, включающей ядро (портовая деятельность, морские перевозки, судостроение и судоремонт), поддерживающий сектор (морское оборудование и технологии, морской инжиниринг и консалтинг, морское страхование и финансы, морское образование и наука, морское право, морские работы, морской сервис) и связанный сектор (рыболовство и аквакультура, морской

туризм и рекреация, энергетика на шельфе, морская биотехнология, подводные телекоммуникации, военный морской флот и охрана морских границ, индустрия утилизации судов). Эксклавное положение Калининградской области оказывает существенное влияние на структуру кластера, придавая особое значение развитию каботажных перевозок и создавая необходимость в развитии автономной логистической системы.

Во вторых, развитие морского кластера оказывает существенное положительное влияние на экономику Калининградской области. Рост грузооборота портов, развитие судостроения и судоремонта, увеличение числа занятых в морских отраслях — всё это способствует повышению регионального ВВП и улучшению качества жизни населения. Развитие морского туризма и рекреации также способствует диверсификации экономики региона.

В третьих, формирование калининградского морского кластера происходит под влиянием как рыночных сил, так и государственной политики. Государственная поддержка в виде инвестиций в инфраструктуру, субсидирования морских перевозок и реализации федеральных проектов играет важную роль в развитии кластера. Вместе с тем, необходимо создание благоприятной бизнес среды, стимулирующей инновации и развитие конкуренции в морских отраслях.

В заключение, развитие инновационного кластера морской инфраструктуры Калининградской области является важным фактором обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития региона. Реализация текущих и будущих проектов, направленных на модернизацию портовой инфраструктуры, развитие судостроения и судоремонта, а также привлечение инвестиций в морские отрасли, позволит региону не только адаптироваться к геополитическим вызовам, но и стать одним из ключевых морских центров России. Однако для достижения этой цели необходимо решение существующих проблем, таких как реконструкция Калининградского морского рыбного порта и принятие решения по строительству глубоководного порта в п. Янтарный. Кроме того, необходимо дальнейшее развитие кластера судостроения и судоремонта, что позволит обеспечить транспортную независимость региона и создать новые рабочие места.

Библиографические ссылки

1. Поляков Р. К., Балясникова Е. В., Чумаков А. С. Секторальные санкции: курс на импортозамещение и развитие инноваций в Российской Федерации // Вестник Мурманского государственного технического университета. — 2016. — Т. 19. — №. 2. — С. 502–511.
2. Shi X. et al. Maritime cluster research: Evolutionary classification and future development // Transportation Research Part A: Policy and Practice. — 2020. — Т. 133. — С. 237–254.
3. Doloreux D. What is a maritime cluster? // Marine Policy. — 2017. — Т. 83. — С. 215–220.
4. Nijdam M. H., De Langen P. W. Leader firms in the Dutch maritime cluster // European Congress of the Regional Science Association—ERSA. 27th 30th, Finland. — 2003.

5. Puntynen R., Erkkilä V., Lindmäki A., Nieminen H. Main Drivers for Maritime Cluster and Shipping in the Baltic Sea // SHS Web of Conferences. — EDP Sciences, 2018. — Т. 58. — С. 01024.
6. Monteiro P., De Noronha T., Neto P. A differentiation framework for maritime clusters: Comparisons across Europe // Sustainability. — 2013. — Т. 5. — №. 9. — С. 4076–4105.
7. Zhang W., Lam J. S. L. Maritime cluster evolution based on symbiosis theory and Lotka–Volterra model // Maritime Policy & Management. — 2013. — Т. 40. — №. 2. — С. 161–176.
8. Porter M. E. et al. Clusters and the new economics of competition. — Boston : Harvard Business Review, 1998. — Т. 76. — №. 6. — С. 77–90.
9. Porter M. E. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy // Economic development quarterly. — 2000. — Т. 14. — №. 1. — С. 15–34.
10. Martin R., Sunley P. Deconstructing clusters: chaotic concept or policy panacea? // Journal of economic geography. — 2003. — Т. 3. — №. 1. — С. 5–35.
11. Hearder H., Morris J. Italy: a short history. — Cambridge University Press, 2001.
12. Pouder R., St. John C. H. Hot spots and blind spots: Geographical clusters of firms and innovation // Academy of management review. — 1996. — Т. 21. — №. 4. — С. 1192–1225.
13. Agrawal A., Cockburn I., McHale J. Gone but not forgotten: knowledge flows, labor mobility, and enduring social relationships // Journal of Economic Geography. — 2006. — Т. 6. — №. 5. — С. 571–591.
14. Brown K. et al. The value adding web—A conceptual framework of competitive advantage realisation in clusters // Konferenzbeitrag auf der Tagung „Agglomeration and Growth in Knowledge Based Societies“ am Institut für Weltwirtschaft in Kiel. — 2007.
15. Malmberg A., Maskell P. The elusive concept of localization economies: towards a knowledge based theory of spatial clustering // Environment and Planning A: Economy and Space. — 2002. — Т. 34. — №. 3. — С. 429–449.
16. Fujita M., Krugman P. R., Venables A. The spatial economy: Cities, regions, and international trade. — MIT press, 2001.
17. Krugman P. The ‘new’ economic geography: Where are we? // Regional integration in East Asia: From the viewpoint of spatial economics. — London : Palgrave Macmillan UK, 2007. — С. 23–34.
18. Notteboom T. et al. A taxonomy of logistics centres: overcoming conceptual ambiguity // Transport reviews. — 2017. — Т. 37. — №. 3. — С. 276–299.
19. Marshall A. 1920. Principles of economics // London: Mac Millan. — 1890. — С. 1–627.
20. Marshall A. Industrial organization, continued. The concentration of specialized industries in particular localities // Principles of economics. — London : Palgrave Macmillan UK, 1920. — С. 222–231.
21. Krugman P. R. Fluctuations, instability, and agglomeration. — 1994.
22. Stavroulakis P. J., Papadimitriou S. The strategic factors shaping competitiveness for maritime clusters // Research in transportation business & management. — 2016. — Т. 19. — С. 34–41.
23. Karlsen A. III. The dynamics of regional specialization and cluster formation: dividing trajectories of maritime industries in two Norwegian regions // Entrepreneurship & Regional Development. — 2005. — Т. 17. — №. 5. — С. 313–338.
24. Cooke P. Regional innovation systems, clusters, and the knowledge economy // Industrial and corporate change. — 2001. — Т. 10. — №. 4. — С. 945–974.
25. Doloreux D. What is a maritime cluster? // Marine Policy. — 2017. — Т. 83. — С. 215–220.
26. Поляков, Р. К. Кластерный подход в развитии судостроения и судоремонта в Калининградской области / Р. К. Поляков, В. И. Кузин // Балтийский экономический журнал. — 2023. — № 4(44). — С. 131–146.
27. Поляков Р. К., Дуров А. В. Роль кластеров и кластерной политики в развитии Калининградской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2017. — №. 2 (50). — С. 19.
28. Stavroulakis P. J., Papadimitriou S. The strategic factors shaping competitiveness for maritime clusters // Research in transportation business & management. — 2016. — Т. 19. — С. 34–41.
29. Laaksonen E., Mäkinen H. The competitiveness of the maritime clusters in the Baltic Sea region: key challenges from the Finnish perspective // Journal of East West Business. — 2013. — Т. 19. — №. 1–2. — С. 91–104.
30. Lagoudis I. et al. Maritime cluster attractiveness index // Maritime business review. — 2019. — Т. 4. — №. 2. — С. 169–189.
31. Yang D. et al. Maritime cluster relatedness and policy implications // Transport Policy. — 2022. — Т. 128. — С. 76–88.
32. ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/> (дата обращения: 22.05.2025).
33. Об утверждении Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2018 года №2101 р. разработанный в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
34. Грузооборот Калининграда с другими российскими портами вырос в 2023 году в 1,5 раза благодаря субсидированию перевозок. ИАА «ПортНьюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://portnews.ru/news/358882/> (дата обращения: 03.06.2025).
35. Стоимость строительства глубоководного порта в Понорском на данный момент составляет 8,5 млрд рублей. Электронная версия газеты "Российское судоходство" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rus-shipping.ru/ru/infstruct/news/?id=50620> (дата обращения: 03.06.2025).
36. Железнодорожный паромный комплекс в Балтийске будет реконструирован к марту 2026 года. ИАА «ПортНьюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://portnews.ru/news/364099/> (дата обращения: 03.06.2025).
37. О модернизации портовой инфраструктуры и о строительстве нового флота — интервью с главой «Росморпорта» Сергеем Пылиным. Медиалуба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paluba.media/news/79795> (дата обращения: 03.06.2025).
38. Сопещение по вопросам социально экономического развития Калининградской области. Президент России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/catalog/persons/625/events/73305> (дата обращения: 03.06.2025).
39. Калининград наращивает контейнеризацию. ИНФРА НЬЮС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.infranews.ru/logistika/65903_kaliningrad_narashhivaet_kontejnerizatsiyu (дата обращения: 03.06.2025).
40. Калининградский рыбопереработчик начнет строить маломерные суда. РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/04/10/2024/66ffcc0c9a79474fbc3df882> (дата обращения: 03.06.2025).

Роль интеграции в вузовские программы элементов бережливого управления и ESG практик для развития человеческого капитала

Аннотация. Целью представленного материала является показать необходимость интеграции в образовательные программы элементов бережливых технологий и ESG практик, поскольку они могут способствовать формированию и развитию человеческого капитала в условиях неопределённости. Для достижения поставленной цели на первый план выдвигаются задачи: показать специфичность периода неопределённости в контексте управления организацией; выявить и раскрыть взаимосвязи и интеграции факторов Бережливого управления и ESG практик в образовании с философией, направленной не только на формирование концепции умного бизнеса и снижение репутационных рисков, но и предполагающего воспитание образа нового выпускника.

Ключевые слова и фразы: человеческий капитал, неопределённость, ESG практики, Бережливое управление, Lean технологии.

Наталья ОБУХОВА

Московский технический университет связи и информатики, Россия

Введение

Развитие любой социальной системы обусловлено возможностью роста, развития и реализации её основного составляющего человеческого потенциала. Диалектика процесса развития связана с теми изменениями, которые инициированы и обеспечиваются фактором субъектной наполненности, иначе говоря — качеством имеющихся человеческих ресурсов. В связи с чем, основополагающим и атрибутивным обстоятельством, в контексте экономического развития и управления социальными системами сегодня, является вектор, направленный на человекоцентричность, то есть принятие того, что человек является не просто фактором производства, а является экзистенциальным центром для развития экономической системы и направлено формирует производственную экосистему.

В условиях современного мира, обладающего большой волатильностью среды и турбулентностью особым спросом на рынке человеческого капитала приобретают сотрудники, способные работать в сложных условиях и при этом обладать особой компетентностью — назовём это «способность к устойчивости». Это способность обнаруживается не просто в природном таланте «найти баланс», она связана с тем, чтобы находить положение баланса в самых сложных обстоятельствах и в условиях уже выявленной угрозы уметь продуцировать меры, направленные на предотвращение этой угрозы, лавировать в условиях постоянного риска, и находить новые возможные траектории для развития предприятия, определять приоритеты.

Причём, это не является уникальным свойством

для вида *homo sapiens*, как такового, поскольку само выживание, в условиях постоянно меняющейся среды и угроз, наш вид реализовал только потому, что смог приспособиться к сложным и меняющимся обстоятельствам среды.

На современном этапе развития менеджмента теоретики определяют уникальную способность «находиться в балансе в условиях турбулентности», как особый вид компетентности, называя и характеризуя эту способность, чаще всего, как стрессоустойчивость. И хотя, несомненно, стрессоустойчивость — важное качество, но оно не всегда связано с определённым набором других уникальных качественных характеристик, которые сегодня также могут быть необходимы и востребованны. Так или иначе, но перманентные стрессовые ситуации вынуждают персонал либо покидает организацию, либо самоустраивается от решения труднореализуемых задач. Это вызывает реакцию поиска всевозможных вариантов «задержать», «заякорить» сотрудника для того, чтобы постоянную и текучую подвижность сделать отчасти контролируемой.

В этой связи, большую роль играет интеграция в образование Lean технологий, а также экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) подхода, которые способны учитывать не только и не столько финансовые обстоятельства, а предполагают принятие здравых решений, направленных на создание ценности и поиск устойчивости в том числе через воспитание социальной ответственности и через практики корпоративного управления. Эти философско-управленческие парадигмы нацелены на формирование умного бизнеса, целью которого является не просто результат. Они предполагают, что ведение бизнеса должно сопровождаться поиском ответов, связанных со снижением репутационных рисков, потерь и ростом социальной ответственности. Таким образом, основной задачей компании,

следующей принципам ESG, является модернизация предприятия, сопровождающаяся сокращением вредного воздействия, выбросов негативных веществ в окружающую среду, то компании, внедряющие Бережливое управление или Lean технологии канализируют корпоративные усилия и производственный потенциал на устранение любых потерь, что зачастую так или иначе коррелирует с установкой ESG парадигмы. Кроме того, сегодня развитие бизнеса напрямую связано с экологичностью, которая должна проявляться во всём. И речь идёт не только о чистоте и сохранении экологии окружающей среды, речь идёт об экологии «среды обитания», корпоративной ответственности, институциональной осознанности. А значит, необходимы новые подходы для культивирования и формирования нового уровня компетенций, которые будут связаны с тем, что человек не просто будет приспосабливаться к максимальному уровню риска, а он будет способен увидеть возможный способ решения сложной задачи и сумеет взять на себя ответственность за её решение для развития компании, он будет стремиться вносить максимальный вклад в успех, не ограничиваясь обычными должностными обязанностями.

Сегодня компании, отдающие приоритет факторам ESG, а в условиях современности, это в том числе, учёт волатильной среды, с большей успешностью достигают устойчивого роста и прибыльности в долгосрочной перспективе. То же касается и технологий бережливого управления. Именно поэтому в запросах кадровых агентств, перечисляются компетенции, которые характеризуют человека, «способного сохранять баланс и устойчивость, обладать критическим мышлением, быть способным к принятию нестандартных решений, уметь продуктивно коммуницировать и сотрудничать (то есть работать в команде) и быть творческим» [1]; [2].

Учитывая всё вышеуказанное, можно уверенно сказать, что одним из ведущих трендом образовательного пространства сегодня, может стать активное появление образовательных программ, с фокусом направленным на развитие ESG практик и стандартов, а также освоение бережливых технологий, как ответа на внешнюю неустойчивость и ограничения.

Стоит, однако, сказать, что для образования, в указанном контексте, является то, что подобный запрос заходит на проблемное поле, связанное с объёмной многоаспектностью и мультидисциплинарностью, требующих не только включения разных технологий, но и поиск и имплементацию новых методик, направленных на формирование компетенций, способных решать профессиональные задачи, выходящие за границы обычных академических предметных областей. Однако, не смотря на сложности это может стимулировать развитие образовательных программ и возникновению дискуссий, относительно подходов к созданию образовательных программ,

методов, но отчасти в результате вполне будет иметь практический результат, позволяющий формировать востребованные компетенции соискателей выпускников. Почему эти компетенции востребованы? Потому что выпускники, обладающие ими, могут быть лучше адаптированы и подготовлены к ситуации рисков и способны использовать те возможности, которые возникают в результате очень разных обстоятельств как экономического, так и социального и экологического характера. Так, экологический фактор включает не только воздействие компании на природные ресурсы, энергоэффективность, управление отходами, а также экологичность взаимодействия и управленческих процессов. Экологичность управления предполагает учёт социальных факторов, включают трудовые стандарты, права человека, этических, деловых практик, управление рисками, понимание социальной ответственности, в том числе за прет на дискриминацию.

Если говорить о природе технологий Бережливого управления, то сами по себе они представляют перманентный рабочий диалог сотрудников в решении производственных задач, которые направлены на устранение потерь. При этом, только конструктивный диалог и совместный поиск могут способствовать оптимальному решению поставленных задач. Ни какие директивы, принятые авторитарным методом не способны консолидировать коллектив производственной организации.

Сегодня S модуль на предприятиях, придерживающихся ESG повестки, представляет социальную компоненту и реализуется в двух направлениях: в первую очередь в направлении, которое акцентируется на поддержании благополучия работников компании, уважении, равенстве, инклюзии, здоровье. Второй вектор, устремлён на достижение благополучия, в той степени, в которой предприятие может влиять на него и представляющий «внешнюю» сторону. Для измерения качества достижений используются метрики, определяющие долю работников по полу, возрасту, инвалидности, этнической принадлежности, показателям равенства в оплате труда, а также по соотношению между заработной платой руководителей компаний и средней заработной платой рядовых работников [3]. Замеряют и оценивают риски использования детского либо принудительного труда, безопасности труда, объёмы рабочего времени, уровень доступности медицинской помощи для работников, дискриминацию, харассмент, объёмы финансовых потерь, количество заключённых коллективных договоров и соглашений по охране труда, долю сотрудников, вовлечённых в «лучшие практики» программ здравоохранения и социальной поддержки, а также объём инвестиций на обучение сотрудников.

Концепция Lean технологий в управлении или Бережливого производства, это особая концепция менеджмента производственным циклом предпри

ятия, целью которого является не просто получение прибыли, а получение прибыли в том числе, за счёт устранения любых видов потерь [4]. То есть речь идёт об истинной оптимизации, которая направлена, с одной стороны, на максимальную удовлетворенность клиента, т.е. клиентоцентричность, с другой стороны, это философия предполагающая не просто участие в производственном процессе работников предприятия, — каждого на своём месте, выполняющих операции, а работа предусматривающая «игру оркестра», слаженную, имеющую единую тональность, ритм, стремящуюся к финалу, посредством правильного взаимодействия, устремлённого на избегание «фальшивых нот» и максимально достигнуть намеченных целей. Работа Бережливого производства — это поиск креативных решений, постоянный «разговор» о правильности операционных действий. Внедрение этого способа управления предполагает обязательную включённость лидера [5], его способность

выстроить коммуникацию и услышать каждого в большом «оркестре».

Сегодня технологии Бережливого производства, бережливого управления переживают второе рождение, поскольку авторитарность принятия решений в турбулентной среде не всегда оправдана: фокус внимания с одной точки управления, пусть даже с самой верхней, может быть не всегда правильным.

В целом, внедрение менеджмента с использованием методик Бережливого управления нацеливает компанию на развитие.

Перечисленные отдельные детали немало сближают обе методики. Мы можем видеть, что Бережливое управление и ESG практики отчасти схожи. В первую очередь, их сближает постоянный поиск оптимальных и более лучших вариантов решения задач, и тот и другой менеджмент имеют экологическую направленность как социальном, так и в биологическом отношении (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнение ESG и Lean

	Lean	ESG
Цель	Снизить потери и повысить ценность конечного продукта	Минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и общество; Создавать ценность для всех заинтересованных сторон.
Основные направления реализации	Обеспечение эффективного и устойчивого развития Сохранение природных ресурсов; Социальная ответственность к персоналу, поставщикам, клиентам, партнерам; Надлежащее управление — обеспечение эффективности руководства	Удовлетворённость клиента; Внутренняя оптимизация и устранение потерь; Мотивация каждого сотрудника предприятия; Производство того, что является ценностью
Актуальность и востребованность	Компании, применяющие менеджмент имеют высокий рейтинг и популярность. Актуализирует изучение методики	Повышение производительности труда, рост качества продукции, сокращение потерь делают менеджмент актуальным и востребованным в применении. Актуализирует изучение методики

Сравнение того и другого подхода имеет немало общего. Но главное, что Бережливое управление и ESG практики — это всегда не готовые шаблонные подходы и практики, это прежде всего инструмент, определяющий вдумчивое движение вперёд.

Изучение инструментария управления указанных практик менеджмента в условиях академической образовательной среды заставляет задуматься и найти свой собственный путь к решению самой, казалось бы, сложной и неразрешимой задачи. То есть включение тех элементов в деятельность образования, подготовки, воспитания, обучения, которые по факту являются самыми нужными навыками для достижения устойчивого развития и формированию обра-

за будущего выпускника. Сегодня уже нельзя «во что бы то ни стало достигать цели», время достигаторства прошло. Не всегда новые молодые сотрудники могут взять и готовы взять на себя ответственность больше, чем прописано в должностной инструкции. И это нормально. Готовность «взять ответственность» чаще всего опирается на опыт и наработанные компетенции.

Знания и компетенции в области Бережливого управления и ESG выпускнику необходимы в контексте того, что именно этот вектор научного знания Бережливого управления и ESG принципов, сформулированные для борьбы с устранением потерь, потока создания ценности, с изменением климата и создания

экологичной производственной среды, сокращение всего того, что противоречит безопасности общества, являются сегодня важными в реализации любых коммуникаций бизнеса с внешним миром и построения внутренней бизнес среды, а также характеризует здоровый взгляд компании в будущее, и является маркером отсутствия социального «каннибализма».

Обучение в этом направлении возможно проводить с применением различных методик, применяя как теоретический, так и эмпирический анализы. Например, обучаемым можно предложить произвести анализ основных теоретических положений и принципов Бережливых технологий и ESG практик с их последующим анализом и анализом основного инструментария, предложить проанализировать достоинства и недостатки. Эмпирический анализ будет направлен на формирование кейсов и сбор фактов, полученных с помощью экспериментальных опытов, измерений для последующего теоретического анализа.

Применение методики с использованием описательного метода можно использовать для формирования представления понятийного аппарата в области Бережливого управления и ESG, созданию понимания общей целостной картины применения методик Бережливого управления и ESG практик, а также отдельных её элементов. Методики статистического анализа, организации производства, операционного менеджмента могут послужить инструментарием для определения и расчёта динамики улучшения производственных процессов на промышленных предприятиях в результате применения соответствующего инструментария Бережливого управления и ESG.

Именно применение деятельностных методик, методик с применением вовлеченности и приобретения практического опыта смогут правильно не только заложить необходимую базу знаний в области Бережливого управления и ESG практик, но и способствовать формированию четкого понимания необходимости их реализации и отстаивания позиций Бережливого управления и ESG практик в сегодняшнем дне.

Для понимания и оценивания результативности обучения возможно прибегать к традиционным и нетрадиционным системам оценивания, поскольку зачастую не только преподаватель, но и обучаемый желает увидеть и оценить себя, и определить были ли усвоены полученные знания, изменилась ли его культура лидерства, тем более, если мы ведём речь о возможной входной диагностике и изначальной трансляции целей обучения.

Для этого возможно использование тестовых материалов, опросных фронтальных контрольных срезов, которые проводятся через некоторое время после обучения и которые направлены на оценку качества обучения.

В связи с указанным стоит сказать, что уместным представляется рассмотреть принципы ESG для университетской среды.

Прежде всего, тремя основными критериями

ESG практик является:

1. Ответственное отношение к окружающей среде
2. Высокая социальная ответственность
3. Качество управления

Для университета трансляция принципа Ответственного отношения к окружающей среде представляет собой соблюдение экологических принципов, включающих заботу предприятия об окружающей среде, возложение ответственности за меру того воздействия, которое предприятие может нанести всей окружающей среде, флоре и фауне. Для университетской среды это может быть регулярный мониторинг показателей воздействия на окружающую среду университета, например обезличивание количества израсходованной воды, утилизации и вывоз отходов с последующей публикацией результатов мониторинга, разработка и внедрение университетских нормативных документов и стратегий, предполагающих комплекс мер по повышению энергоэффективности, приверженности миссии «зелёного университета». Экологической ответственности вузов может способствовать регулярный контроль и опубликование результатов реализации указанных стратегий. При этом широкая реклама этой деятельности будет способствовать формированию новой «нормальности», а включение студентов в эту повестку поможет реализовать меры, направленные на формирование нового лидерства.

Стоит заметить, что обучение в соответствии с профильными образовательными программами по тематике устойчивого развития и ESG имеются в вузах ЕАЭС. «В 13 вузах реализуются образовательные программы сразу по нескольким аспектам (экологии, социальной политике, экономико управленческим вопросам)» [6].

Реализация принципа Высокой социальной ответственности для университета заключается, прежде всего, в осуществлении спектра мер, направленных на установление «экологических» взаимоотношений вуза с различными группами и заинтересованными лицами, предполагающимися как внутри вуза — студенты, сотрудников, так и извне предприятия, жителей города. Среди мер для реализации принципа, прежде всего, соблюдение инклюзивности, отсутствие любой дискриминации, а также создания безбарьерной среды и комфортной среды. Кроме того, социальная ответственность и экологичность предполагают доступность в публичном пространстве внутренних регламентов, регулирующих реализацию кадровой политики вуза, в связи с чем, стоит сказать, что, конечно, большому количеству вузов очень далеко до соблюдения этого принципа, поскольку в большинстве своём внутренние регламентирующие документы, которые направлены на регулирование кадровой политики вуза, доступны либо по запросу, либо не раскрываются и не предоставляются совсем. При этом, важно отметить, что реализация этого принципа происходит в присутствии студенческой аудито

рии, которая является некой базой для восполнения определённых кадровых дефицитов, в том числе и для административно вспомогательного персонала. А это не всегда положительным образом характеризует уровень корпоративной социальной ответственности и формирует представление о том «как есть», а не «как надо». Стоит сказать и о том, что часто, увы, не работают процедуры и механизмы сбора обратной связи от сотрудников и студентов, а это также условие для соблюдения и работы принципа социальной ответственности.

Отдельно стоит упомянуть о существовании вузовских регламентов и процедур, по которым обеспечивается охрана труда и безопасность обучающихся. Иногда тексты данных документов не доступны в публичном пространстве, что также нарушает принцип социальной ответственности.

Немаловажное значение имеет и ещё один важный аспект социальной ответственности, а именно работа, которую вуз ведёт на регулярной основе и участвует в жизни города, на территории которого присутствует, и осуществляет работу с местными сообществами, а также проводит благотворительные, волонтерские и другие социально значимые инициативы. В этих мероприятиях могут формироваться и раскрываться лидеры нового времени.

Реализация третьего принципа ESG — характеризующего качество управления происходит посредством также нескольких реперных точек, а именно существованием специализированных органов либо должностей в вузе, которые занимаются вопросами ESG повестки или устойчивого развития, то есть явно вуз показывает, что он выстраивает свою деятельность в соответствии с важными принципами актуальной повестки. В университете работает некий орган или наблюдательный совет, где реализован открытый вход для представителей различных заинтересованных сторон, существует и работает механизм по учёту мнений профсоюзов, органов студенческого самоуправления для принятия управленческих решений в вузе. Создание продуктивной управленческой коллаборации в вузе с участием в том числе студенческого актива — является важным триггером по формированию и развитию лидерства посредством интеграции ESG практик.

Реализация третьего принципа может происходить и через организацию различных форм регулярного взаимодействия вуза с внешними заинтересованными сторонами по вопросам устойчивого развития, и конечно это также может предполагать участие студенческого актива.

Кроме всего перечисленного важно понимать, что основным объектом для реализации принципов работы ESG практик является не только организация, предприятие, а Человек, как таковой. И в этом смысле важно регулирование и организация процессов на базе единства ментального и физического здоровья, которые будут базировать на трёх основных составля-

ющих: автономности, потребности в компетентности и связанности с другими.

Первая составляющая — автономность, предельно соответствует назначению ESG [7]. Потребность в ощущении себя способным влиять на процессы, быть актором жизни — укрепляет самооценку. В условиях неопределённости, прежде всего Лидеру, необходимо понимать, что возможность каким-то образом воздействовать на круг, находящийся за пределами ближнего и внутреннего радиуса влияния организации, резко сокращается. Поэтому любое движение внутри возможной зоны влияния должно быть ещё качественней и бережней. И это понимание должно распространяться на каждого члена организации. Отсюда проистекает следующая базовая потребность — потребность в компетенции. Каждый член коллектива, организации должен понимать — в чём именно его сильные стороны, в чём его опора. Лидер, должен быть способным определить это и дать возможность ощутить ценность каждого, что определит и удовлетворит другую базовую потребность — необходимость быть связанными с другими. Эти наборы важных знаний необходимо включать в курсы образовательных программ, которые реализуются при изучении менеджмента, психологии, а также дополнительных образовательных программ.

Что касается внедрения методов бережливого управления в образовательный процесс, то не смотря на свою актуальность, востребованность и злободневность в основном, они остаются для высшего образования пока закрытыми. Хотя стоит сказать, что несколько лет назад в РФ была создана ассоциация Бережливых вузов, куда входят 14 университетов под эгидой почетного члена Ассоциации Госкорпорации «РОСАТОМ», и есть немалые наработки в этой области [8]. Необходимость двигаться в этом направлении была обозначена на самом высоком уровне [9]. Стоит думать и надеяться, что энтузиазм в этой области всё же сменится чередой больших и успешных проектов.

Заключение

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному нужно сказать, что человек, в условиях неопределённости, представляет собой сложную систему, нацеленную на решение трудноразрешимых задач для поиска устойчивости. Процесс формирования человеческого капитала в условиях неопределённости, может происходить, в том числе, через реализацию образовательных программ, направленных на воспитание компетенций, связанных с умением осуществления поиска новых возможностей для развития предприятия, экологичностью, определением приоритетов, умением брать ответственность.

Специальные образовательные программы и создание университетской атмосферы поддержки и интеграции Бережливого управления и ESG практик в деятельность вузов может решать эти задачи.

Библиографические ссылки

1. Skill shift: Automation and the future of the workforce. New York: McKinsey and Company [Electronic resource] / J.Bughin, E.Hazan, S.Lund, P.Dahlstrom, A.Wiesinger, A.Subramaniam □ 2020. — URL: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/future%20of%20organizations/skill%20shift%20automation%20and%20the%20future%20of%20the%20workforce/mgi_skill_shift_automation_and_future_of_the_workforce_may_2018.ashx (дата обращения 02.01.2025);
2. World Economic Forum. Strategies for the new economy: Skills as the currency of the labour market. Prepared by the Centre for the New Economy and Society within the World Economic Forum. Switzerland [Electronic resource]/ — 2019. — URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_2019_Strategies_for_the_New_Economy_Skills.pdf (дата обращения 02.01.2025);
3. Отраслевой план адаптации к изменениям климата в сфере промышленного комплекса и внешней торговли, утвержденный Приказом Минпромторга России от 24.12.2021. № 5357;
4. Вэйдер М. Т. Как оценить бережливость вашей компании. М.: ДЕАН, 2012. 120 с.;
5. Масааки Имаи. Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 317 с.;
6. Интеграция ESG принципов стран ЕАЭС и БРИКС и повестки устойчивого развития в университетах / НРА — аналитический обор — Совместное исследование национально го рейтингового агентства и агентства ESG consulting, 2024, www.ra-national.ru (дата обращения 06.01.2025);
7. ESG принципы: что это такое и зачем компаниям их сообщать // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 07.02.2025);
8. Ассоциация бережливых вузов России // <https://assocbv.ru/members.php> (дата обращения: 08.02.2025).;
9. Путин повсеместно призвал внедрять бережливые технологии // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20230316/putin-1858329456.html?ysclid=m5mmmluwhj493663056> (дата обращения: 07.02.2025).

Динамика заселения северной части полуострова Самбия в доорденское время

Аннотация. Наши современные знания о поселенческой археологии севера Самбии позволяют констатировать два различных подхода к ведению торговых операций у эстиев и у пруссов. Если первые сосредоточились на свозе янтарного сырья в конкретные пункты начала Великого янтарного пути, то пруссы, скорее всего, осуществляли свою торговлю как через поселение и торг на Каупе, так и конкретно со своих прилегающих к морскому побережью поселений. Косвенно связь пруссов с морем подтверждается наличием в их пантеоне бога кораблей Бардойтсы, а также значительным количеством религиозных ритуалов, связанных с водой. В римское время описанная поселенческая ситуация была невозможна ввиду более высокого уровня морских вод, вызванного трансгрессией уровня Балтики.

Ключевые слова и фразы: Янтарный край, Самбия, данные археологии.

Владимир КУЛАКОВ

Институт археологии РАН Калининград Москва, Россия

Недавно автор этих строк в своей статье о западном побережье прусской земли Самбия (ныне — Калининградский полуостров) при помощи анализа распределения на местности памятников археологии римского времени выяснил конкретные точки начала Великого янтарного пути [7]. Сходную работу необходимо провести для северного побережья полуострова, дабы выяснить возможное наличие здесь центров торговли и межэтнических контактов. В Новое и Новейшее время, как показывают данные топонимики, пруссы равномерно заселяли полуостров Самбию (рис. 1). Для выяснения поселенческой динамики в различные исторические периоды на протяжении I тысячелетия н.э. созданы представленные ниже Каталоги памятников археологии:

Каталог поселений Северной Самбии раннего железного века и римского времени (рис. 2)

1. Безымянка/Nuskern, поселение раннего железного века [21].
2. Доброе/Hünenberg, поселение (?) раннего железного века. На его территории в 1985 г. был найден клад янтарного сырья и изделий [17].
3. Заостровье/Rantau, селище, V IX вв. [22].
4. Каменка/Friedrichstein, селище 2, II V вв. н.э. [21].
5. Каменка/Friedrichstein, селище 3, ранний железный век [22].
6. Клиновка/Wikiau, селище 4, V X вв. н.э. [24].
7. Клиновка/Wikiau, селище 5, ранний железный век, римское время [24].
8. Клиновка Каменка/Wikiau, селище 2, II V вв. н.э. [20].
9. Клиновка Каменка/Wikiau, селище 3, V VII вв. н.э. [22].
10. Клиновка Каменка/Wikiau, селище 4, V VII вв. н.э. [21].
11. Куликово/Polehnen, селище 3, V X вв. [22].

12. Куликово/Polehnen, селище 7, начало нашей эры [27].

13. Малиновка/Wargenau, селище 4, II VIII вв. н.э. [26].

14. Прибой/Seebad, эпохи бронзы и раннего железа [21].

15. Пионерский/Neu Kuhren, городище, III V вв. н.э. [19].

16. Пионерский/Neu Kuhren, селище 1, I IV вв. н.э. [22].

17. Пионерский/Neu Kuhren, селище 2, первая пол. I тысячелетия н.э. [22].

18. Рошино/Grünhof, селище, V X н.э. [23].

19. Сельский/Cobjeiten, ранний железный век [23].

20. Шумное/Schuppöhhnen, селище 2, V X вв. [22].

21. Шумное/Schuppöhhnen, селище 3, II VII вв. [22].

22. Шумное/Schuppöhhnen, селище 4, V X вв. [22].

23. Янтарный / Palmnicken (Kraxtepellen) — городище с северо-востока от посёлка, раскопками выявлены остатки поселения, ранний железный век, V в. н.э. Первоначально площадка городища была окружена частоколом, позднее сменённым на укрепления типа городни. На площадке городища у внутренней стороны укреплений обнаружены остатки столбовых построек [13, 82, 84] (рис. 7).

24. Янтарный/Palmnicken (Kraxtepellen) — селище, нач. н.э. [12, 84, 85, Taf. 13,2].

25. Ярославское/Schlakalcken, селище 2, ранний железный век, X XII вв. [21].

26. Ярославское/Schlakalcken, селище 4, первая пол. I тысячелетия н.э. [21].

27. Ярославское/Schlakalcken, селище 3, ранний железный век, X XII вв. [24].

Каталог поселений Северной Самбии раннего средневековья (рис. 4)

28. Зеленоградск/Garbik, остатки замка, XIII XVII вв. [14, 10, 11].

29. Береговое/Eisseln, селище, XII XIII вв. [22].

30. Березняки/Forst Warnicken, городище, X XIV вв. [2, 444, 445].

31. Бобровка/Battau, селище 1, X XII вв. [23].

32. Бобровка/Battau, селище 2, X XII вв. [23].

33. Бобровка/Battau, селище 3, XIV XVII вв. [23].

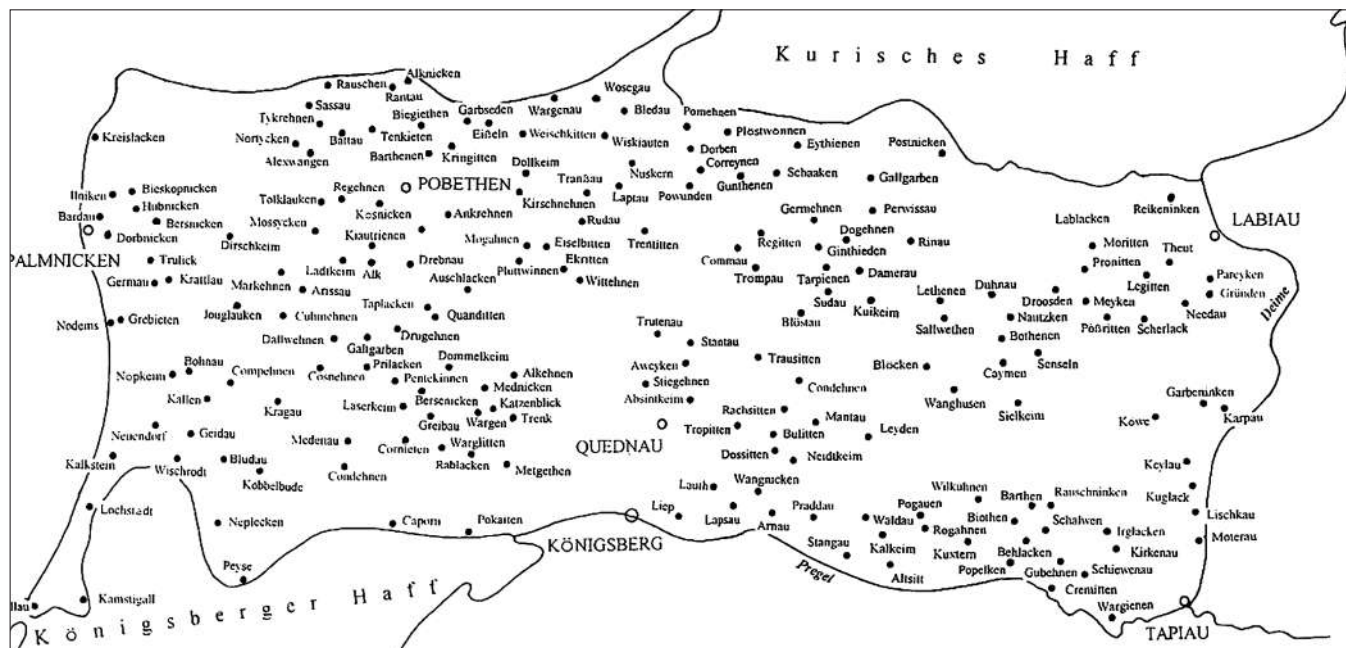

Рис. 1. Прусские топонимы Самбии [9, Karte].

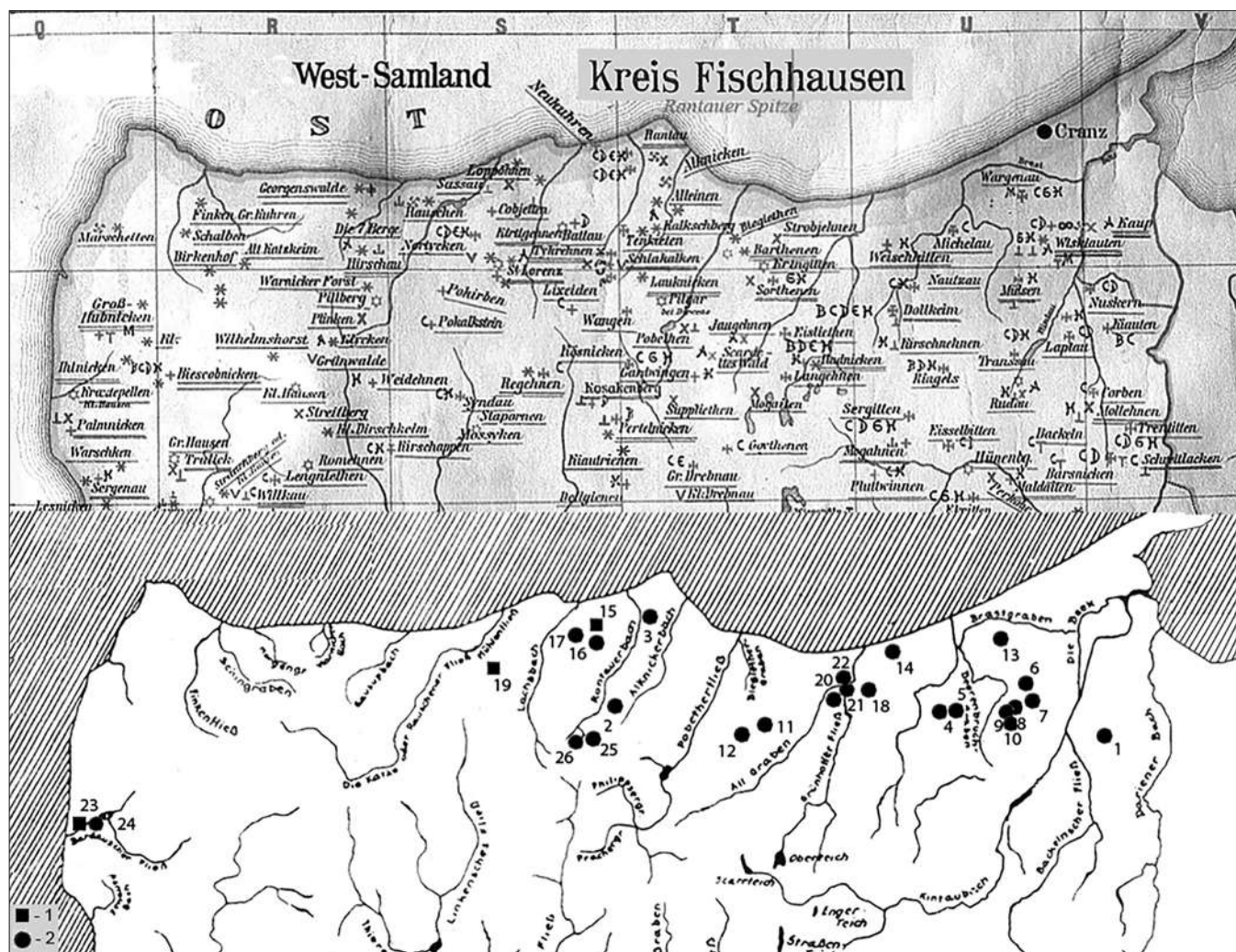

Рис. 2. Памятники археологии севера Самбии I тыслет. до н.э. (карта рек Самбии - 16, 384). Позиция 1 – городище, позиция 2 – селище.

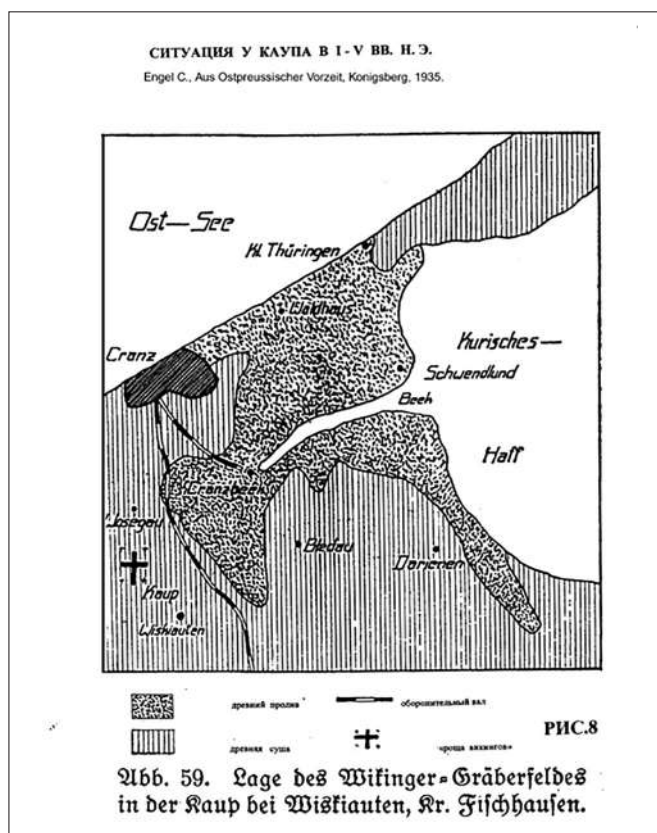

Рис. 3. Пролив Brokist в начале нашей эры. [11а, Abb. 59].

35. Ветрово/Ekritten, городище, XI XIII вв. [19].
36. Вишнево/Wosegau, селище 1, X XIV вв. [21].
37. Вишнево/Wosegau, селище 2, X XIII вв. [21].
38. Грачёвка/Craam, городище, IX XIV вв. [22].
39. Грачёвка/Craam, селище, X XIII вв. [22].
40. Донское/Wachbuddenberg, городище, IX XI вв. [27].
41. разъезд Заостровье/Rantau, городище 1, XIII XIV вв. [22].
42. уроч. Затон/Rodahn, остатки замка, XIV XVII вв. [24].
43. Каменка/Friedrichstein, селище 1, нач. II тысячел. н.э. [20].
44. Каменка/Friedrichstein, селище 3, X XIII вв. [22].
45. Каменка/Friedrichstein, селище 4, X XIII вв. [20].
46. Клинцовка/Wikiau, селище 1, XI XII вв. [21].
47. Клинцовка/Wikiau, селище 2, XI XII вв. [21].
48. Клинцовка/Wikiau, селище 3, XI XII вв. [19].
49. Клинцовка/Wikiau, селище 6, XI XII вв. [24].
50. Клинцовка/Wikiau, селище 7, XI XII вв. [20].
51. Клинцовка Каменка/Wikiau, селище 1, XI XII вв. [20].
52. Куликово/Sorthenen, городище 1, IX XIII вв. [22].
53. Куликово/Polehnen, городище 2, IX XIII вв. (?) [10]
54. Куликово/Polehnen, селище 1, IX XIV вв. (?)

- [22].
55. Куликово/Polehnen, селище 2, IX XIV вв. (?) [22].
56. Куликово/Polehnen, селище 4, IX XIV вв. (?) [22].
57. Куликово/Polehnen, селище 5, IX XVII вв. (?) [27].
58. Куликово/Polehnen, селище 6, XII XVII вв. (?) [27].
59. Малиновка/Wargenau, селище 1, X XI вв. [19].
60. Малиновка/Wargenau, селище 2, X XIV вв. [22].
61. Малиновка/Wargenau, селище 3, X XIV вв. [20].
62. Мельниково/Rudau, городище, XII XIII вв. [19].
63. Моховое/Каур, поселение, IX XII вв. [22].
64. Моховое/Каур, селище 1, XII XV вв. [19].
65. Моховое/Каур, селище 2, XIII XVI вв. [22].
65. Прибрежное/Alknicken, селище, XIII XIV вв. [22].
66. Прибой Каменка/Seebad, селище, [20].
67. Пионерский/Neukuhren, селище, 3 XII XIII вв. [22].
68. Пионерский/Neukuhren, селище, 4 XIII XV вв. [23].
69. бывш. Romehnen, городище [11].
70. Русское/Germau, городище 2, XI XIII вв. [22].
71. Светлогорск/Rauschen, городище, XII XIV вв. [23].
72. Сельский/Cobiejen, городище [23].
73. Сиренево/Eisselbieten, городище, X XI вв. [25].
74. Сосновка/Bledau, городище в уроч. Galgenpusch, X XIII вв. [19].
76. Сосновка/Bledau, селище 2, XV XVIII вв. [21].
77. Сычёво/Ellerhaus, городище, X XIII вв. [11].
78. Сычёво/Ellerhaus, селище, X XIII вв. [27].
79. Hölle, городище 1, XI XIII вв. [27].
80. Hölle, городище 2, XI XIII вв. [27].
81. Hölle, селище 1, XII XIV вв. [27].
82. Hölle, селище 2, XIV XV вв. [27].
83. Холмы/Mühlsen, селище, XI XIII вв. [20].
84. Романово/Pobethen, городище 1, IX XIII вв. [22].
85. Романово/Pobethen, городище 2, X XIII вв. [25].
86. Шумное/Schuppönen, селище 1, XIII XIV вв. [22].
87. Шумное/Schuppönen, селище 5, XIV XVII вв. [23].
88. Ярославское/Schlakalken, городище, X XIII вв. [21].
89. Ярославское/Schlakalken, селище 1, X XIII вв. [21].
90. Ярославское/Schlakalken, селище 2, X XII вв. [21].

Как показывают данные Каталога памятников римского времени, в первой половине I тысячел. н.э. эстии, предки пруссов, селились максимально близко к морскому берегу в районе мыса Rantauer Spitze/мыс Гвардейский (рис. 2). Именно к востоку от указанного мыса по сей день существует единственная на север

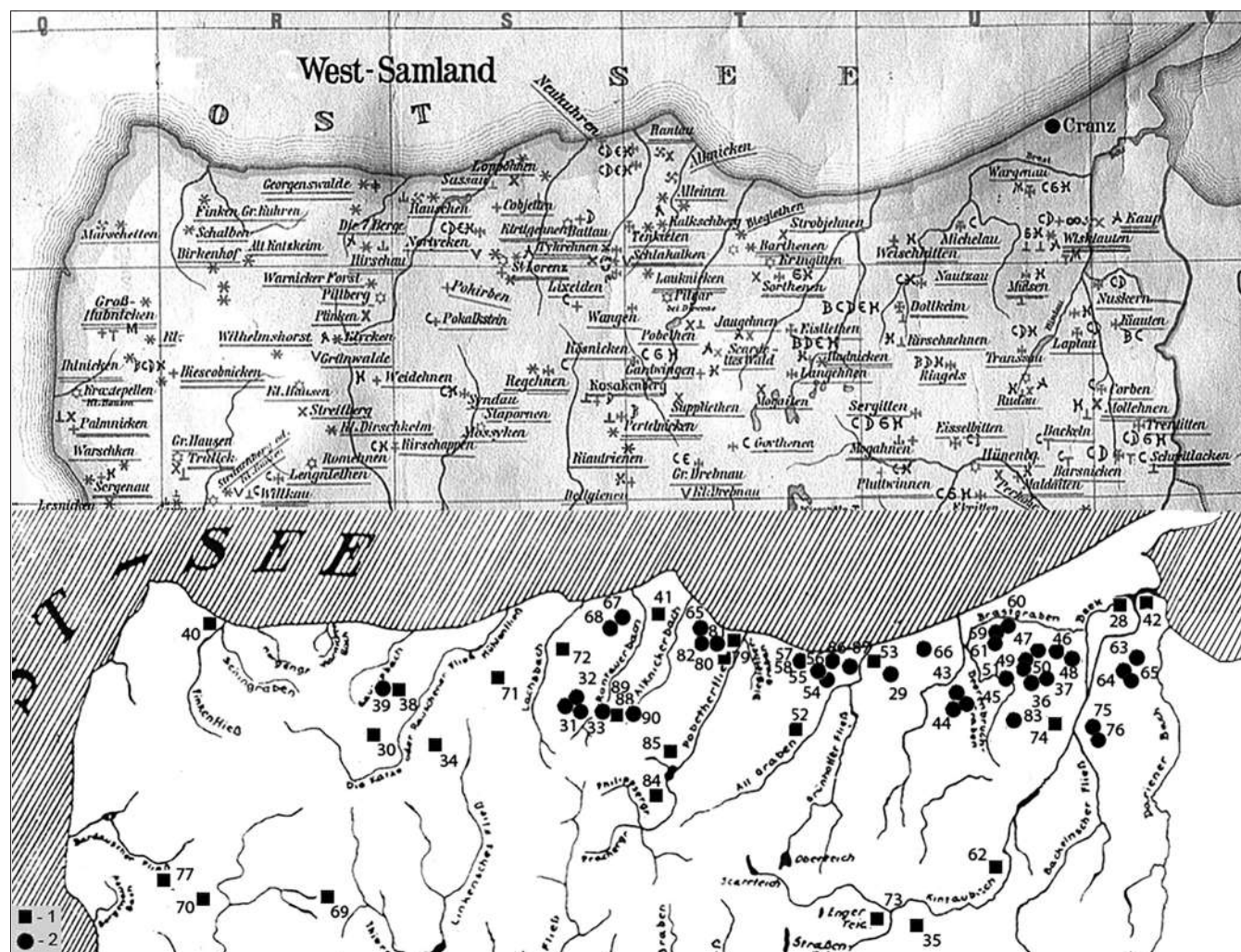

Рис. 4. Памятники археологии севера Самбии I тысяч. н.э. Позиция 1 – городище, позиция 2 – селище.

ном побережье Самбии бухта, защищённая от господствующего на севере Самбии северо-западного ветра и удобная для швартовки судов. В упомянутой группе памятников центральное по насыщенности материалом место занимает грунтовой могильник Hünenberg/Гора Великанов с основным массивом погребения, созданных в конце римского времени и в начальной фазе эпохи Великого переселения народов. Именно этим временем можно обозначить использование указанной бухты как исходного пункта Великого янтарного пути на пороге его крушения в результате гуннских войн. В своей восточной части скопление поселений первой пол. I тысяч. н.э. ограничивается р. Kintawa/Зеленоградка, за которой в данный исторический период располагался обширный пролив (рис. 3). Он отсекал от материка Куршскую косу и занимал место будущего пролива Brokist, актуального позднее, в эпоху викингов.

В последних двух трёх веках I тысяч. н.э. в поселенческом отношении север Самбии делится на две зоны. В западной зоне представлены преимущественно городища (рис. 4), к сожалению, к настоящему времени слабо изученные и частично разрушенные

в результате естественных и антропогенных причин. Они устроены преимущественно в 1–0,5 км от морского побережья. В восточной зоне поселения эпохи викингов представлены преимущественно селищами, не имеющими внешних признаков и располагавшимися нередко в непосредственной близости от морского побережья (рис. 4). Согласно их размещению на карте выявляются не менее четырёх групп поселений, в пределах которых селища расположены практически вплотную друг к другу. Это, вероятно, свидетельствует о перемещении поселений в пределах этих групп. Часть их погибала в результате природных или же антропогенных причин (например, в результате нападения неприятеля с моря), остатки их населения перемещались на близлежащую территорию. Часть указанных групп поселений дожила до орденского времени в виде прусских волостей (polka) под именами Wargenawa и Bilden (рис. 5).

Скопление открытых поселений в восточной зоне севера Самбии объясняется прежде всего исчезновением к востоку от мыса Rantauer Spitze высоких береговых обрывов, сменившихся широкими пляжами, с юга ограниченными небольшими по высоте

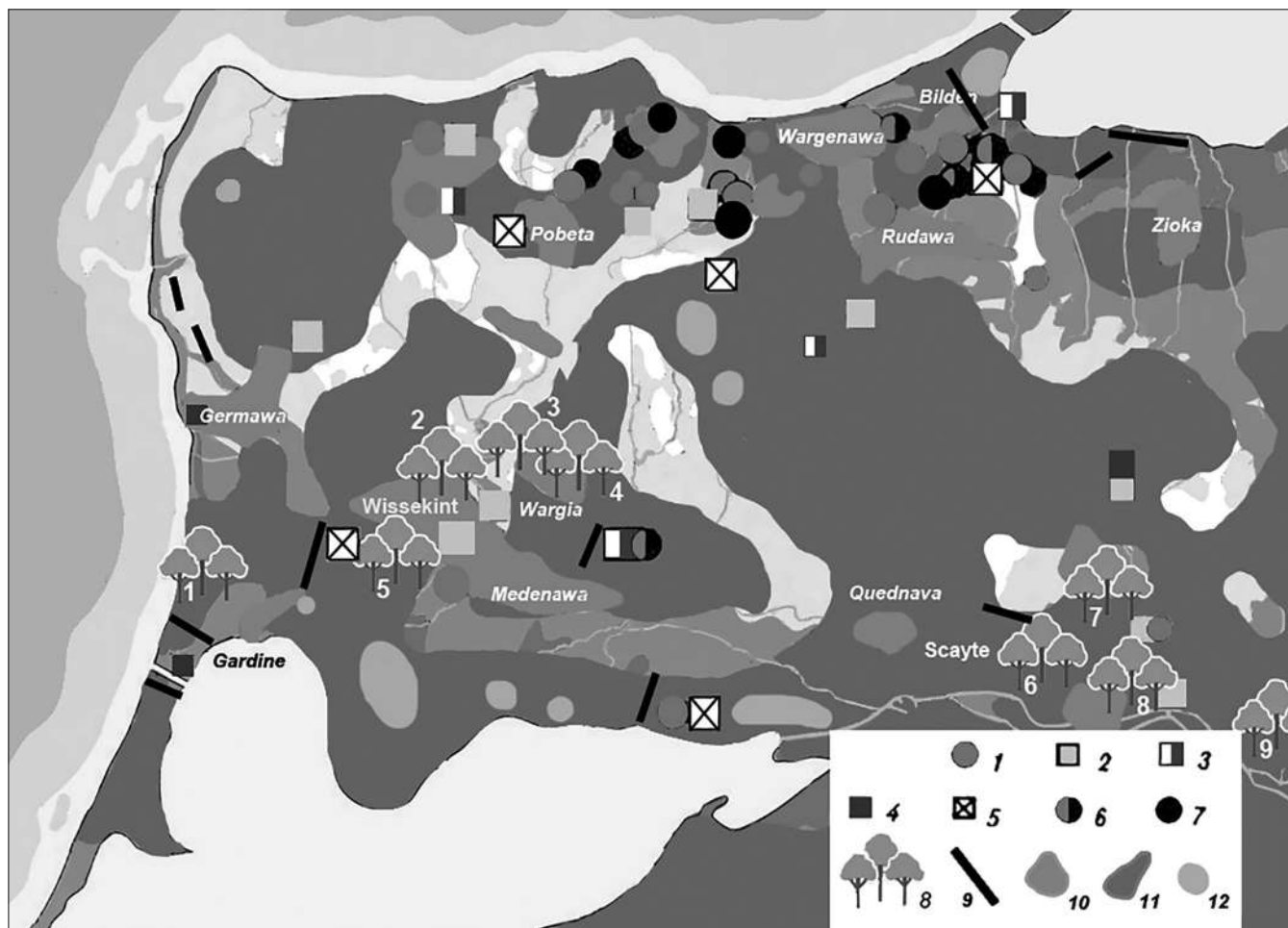

Рис. 5. Административно-территориальное деление Самбии в XII-XIV вв.: 1 - городище типа А X-XIII вв., 2 - раннесредневековое селище, 3 - городище X-XIV вв., 4 - городище (фундамент замка ?) орденского времени, 5 - городище группы 2 типа Alkhügel, 6 - селище X-XIII вв., 7 - селище орденского времени, 8 - священный лес/леса, 9 - вал, 10 - территория polka, 11 - площадь, занятая в орденское время лесами, 12 - болота [7, рис. 3].

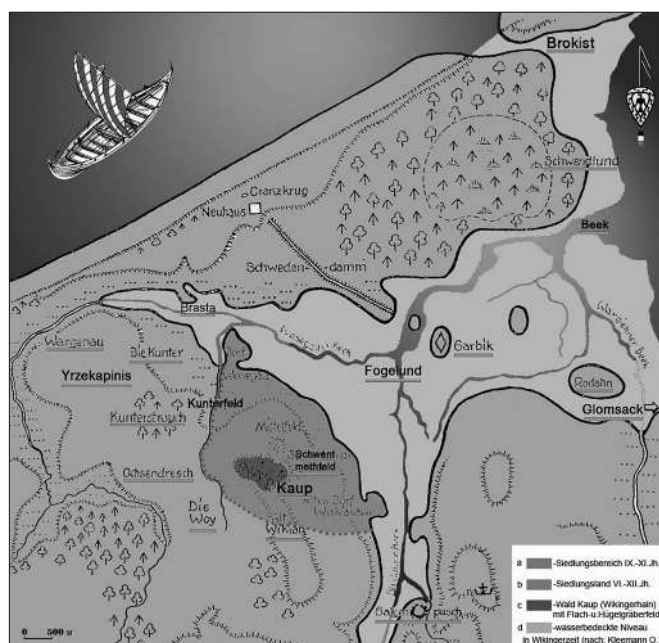

Рис. 6. Поселенческие зоны вокруг курганного могильника Кауп: а - зона IX-XI вв., б - зона VI-XI вв., с - лесное уроч. Кауп с курганным и грунтовым могильниками, d - западная часть Куршского залива в эпоху викингов (по О. Клееманну) [6, рис. 52].

аван дюнами. Таким образом данный участок сам бийского побережья стал удобен для причаливания маломерных судов и осуществления торговых операций с местным населением. Как свидетельствует текст Саксона Грамматика, из за местного мелководья при шельфы должны были вытаскивать свои суда на берег [15, 1].

Восточной границей распространения открытых прусских поселений эпохи викингов стало западное побережье Куршского залива. В непосредственной близости к нему в IX XI вв. существовало открытое торгово ремесленное поселение Кауп. В юго западной части его поселенческой зоны располагались грунтовой балтский и курганный скандинавский могильники, ныне занятые лесным массивом с традиционным именем Кауп (рис. 5). Исторические топонимы, окружающие это урочище, сохранили следы скандинавской лоции данной части побережья Куршского залива [5, 140].

В завершении следует констатировать два различных подхода к ведению торговых операций у эстив и у пруссов. Если первые сосредоточились на организованном свозе янтарного сырья в конкретные пункты

начала Великого янтарного пути, то пруссы, скорее всего, осуществляли свою торговлю как через поселения и торг на Каупе, так и конкретно со своих прилегающих к морскому побережью поселений. Косвенно связь пруссов с морем подтверждается наличием в их пантеоне бога кораблей Бардойтса [1. 162], а также значительным количеством религиозных ритуалов, связанных с водой [3, 37 50]. В римское время описанная поселенческая ситуация была невозможна ввиду более высокого уровня морских вод, вызванно го трансгрессией уровня Балтики [4, 57].

Библиографические ссылки

1. Иванов В.В., Топоров В.Н., 1980. Бардойтс // Мифы на родов мира, т. 1, М.: «Советская энциклопедия», с. 162, 163.
2. Гуревич Ф.Д., 1960 Из истории юго восточной Прибалтики в I тысячелетии н.э.: (По материалам Калининградской области) // Древности северо западных областей РСФСР в I тысячелетии н.э., МИА 78, М.; Л.: Издательство АН СССР, с. 328 451.
3. Китковски П., 2015. Божества и ритуалы, связанные с водой // Предания, мифы и легенды Древней Пруссии, Olsztyn: Pruthenia, с. 37 50.
4. Жиндарев Л.А., Кулаков В.И., 1996. Уровенный режим Балтийского моря в голоцене // Известия Российской академии наук. Серия географическая, М.: «Наука», с. 55 67.
5. Кулаков В.И., 1996. Труссо и Кауп (протогородские центры в земле пруссов) // Российская археология, № 3, М.: «Наука», с. 134 147.
6. Кулаков В.И., 2012. Неманский янтарный путь в эпоху викингов, Калининград: Изд. во «ПЕН Клуб», 222 с.
7. Кулаков В.И., 2023. Волости (polka) Самбии // Вестник гуманитарного образования, № 3 (31), Вятка: Вятский госуниверситет, с. 119 123.
8. Кулаков В.И., 2025. Памятники археологии Янтарного берега // Проблемы истории, филологии и культуры, Магнитогорск, в печати.
9. Blažienė G. 2000. Die baltischen Ortsnamen im Samland, Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 187 S.
10. Crome H., 1938 1940. Verzeichnis der Wehranlage Ostpreussens // Prussia, Königsberg: In Kommission von Gräfe und Unzer, Bd. 32 34, S. 173 191.
11. Crome H., 1940. Führer zu den frühgeschichtlichen Burgwälle Samlands // Prussia, Bd. 34. Königsberg: In Kommission von Gräfe und Unzer, Bd. 34, S. 4 81.
- 11a. Engel C., 1935, Aus ostpreussischer Vorzeit, Königsberg: Gräfe und Unzer, 156 S.
12. Gaerte W., 1937. Die Freilandsiedlung von Palmnicken Kraxtepellen // Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit, Jg. 13, H. 4, Leipzig : Kabitzsch, S. S. 84, 85
13. Genrich A., 1937. Grabung auf einer altpreussischer Burg // Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit, Bd. 13, Leipzig: Kabitzsch, S. 82 84.
14. Kleemann O., 1939. Ueber die wikingsche Siedlung von Wiskiauten und über die Tiefe in der Kurischen Neurung // Alt Preussen, Jg. 4, H. 2, Königsberg.
15. Mühlen B., 1975. Die Kultur der Wikinger in Ostpreussen // Bonner Hefte zur Vorgeschichte, Nr. 9, Bonn, 287 S.
16. Schlicht O., 1920. Das westliche Samland, Ein Heimatbuch des Kreises Fischhausen, 1 Bd., Dresden: Verlag von Kolbe und Schlicht, 462 S.
- Архивные данные:
17. Архив ИА РАН, Гусаков М.Г., Попова В.М., Отчёт о работе Северного отряда БАЭ в 1985 г., № 11006.
18. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчёт о работе Балтийского отряда ИА АН СССР в 1975 г., № 5362.
19. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчёт о работе Балтийского отряда в 1976 г., № 6365.
20. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчёт о работе Балтийской экспедиции в 1978 г., № 6937.
21. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчёт о работе Балтийской экспедиции в 1979 г., № 7560.
22. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчёт о работе Балтийской экспедиции в 1980 г., № 7777.
23. Архив ИА РАН, Ф.1, Кулаков В.И., Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1981 г., № 8401.
24. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчёт о работе Балтийской экспедиции в 1982 г., № 9166.
25. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчёт о работе Балтийской экспедиции в 1985 г., № 10913.
26. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1986 г., № 11008.
27. Архив ИА РАН, Кулаков В.И., Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1987 г., № 11895.

Эволюция изобразительных медиа и трансформация визуальной культуры

Аннотация. Статья исследует переход изобразительного искусства от аналоговой фотографии к цифровым медиа сквозь призму теории медиаэволюции. Используя междисциплинарный подход, автор показывает, что эволюция медиа затрагивает не только технологии, но и культурные представления и знаковые системы. Анализируются три аспекта: взаимодействие материальности и семиотики, влияние цифровых технологий на визуальный язык, а также переход от миметической репрезентации к алгоритмически управляемым изображениям. Цифровая визуальность формирует новые принципы восприятия, основанные на виртуальности и интерактивности. Теоретическим вкладом является интеграция идей Киттлера и Митчелла в модель сопряжённой эволюции медиа и знаков.

Ключевые слова и фразы: медиаэволюция, визуальная культура, цифровые технологии, изобразительные знаки, новомедийное искусство.

Лю ТЯНЬЧЭН

Забайкальский государственный университет, Чита,
Россия

Симбиотические отношения изобразительных медиа и визуальной культуры: от материального носителя к знаковой системе

Изобразительные медиа всегда находились в тесной взаимосвязи с визуальным опытом человеческого восприятия и понимания мира. Каждая технологическая инновация кардинально меняет способы интерпретации изображений и трансформирует формы визуальной культуры. Традиционная фотография, основанная на химических светочувствительных материалах и механическом затворе, создаёт изображения с ярко выраженной «индексальностью» — физической причинно следственной связью с реальностью. Например, галогенидосеребряная фотоплёнка фиксирует непосредственные следы света на светочувствительном слое, обладая уникальной нематериальной субстанциональностью. Немецкий философ [2 с. 153–155] Вальтер Беньямин¹ называл этот феномен «аурой» (aura)² — особым очарованием изобразительного искусства, проистекающим из уникальности и физической присутственности изображения [1, с. 118].

С распространением цифровых технологий произошла фундаментальная трансформация способов генерации изображений. Цифровые сенсоры преобразуют световые сигналы в электрические, превращая изображение из плёнки в структуру данных, со-

стоящую из матрицы пикселей, форматов файлов и алгоритмических кодов. [3, с. 312] Этот переход представляет собой не просто замену материалов, но революцию в способах кодирования визуальной культуры. Как отмечал Фридрих Киттлер³, «техническое бессознательное» медиа определяет структуру культурной экспрессии — цифровые медиа внедряют нелинейную нарративность и интерактивную логику, превращая изображение из статичной записи в динамичную информационную единицу. Например, распространение изображений в социальных сетях направляется механизмами «лайков» и алгоритмических рекомендаций, где ценность определяется не содержанием как таковым, а способами манипуляции, дистрибуции и реакций [4, с. 135–144].

Более того, символическая природа изображения также претерпевает изменения. Значение традиционного изображения основывается на воспроизведении реальности, тогда как в цифровую эпоху изображения часто больше не отсылают к действительности, а автоматически генерируются с помощью алгоритмов. Например, CGI, синтетические изображения, созданные ИИ, или NFT арт не опираются на реальные прототипы, а формируют замкнутую знаковую систему. [5, с. 14–25] Теория «симулякра» Бодрийяра⁴ указывает на то, что после утраты связи с реальностью изображение образует феномен «гиперреальности» — то есть оно кажется правдоподобным, но полностью сконструировано. Генерируемые ИИ лица и видео с глубокими фейками наглядно иллюстрируют эту тенденцию: даже при отсутствии какого-либо реального основания изображение сохраняет высокую визуальную убедительность. Это знаменует собой глу-

¹ Вальтер Беньямин — немецкий философ и культурный критик XX века, представитель Франкфуртской школы, известный исследованиями современности, медиатехнологий и искусства

² Аура — концепция В. Бенямина, обозначающая уникальность и аутентичность произведения искусства в эпоху до технического воспроизведения, утрачиваемую из-за массового тиражирования.

³ Фридрих Киттлер — немецкий теоретик медиа, изучавший влияние технологий на культурную память и производство знания через анализ материальности медиа.

⁴ Жан Бодрийяр — французский философ-постмодернист, автор теории «симулякров» и «гиперреальности», критиковавший замещение реальности знаками в потребительском обществе.

бокую трансформацию визуального искусства — от «воспроизведения реальности» к «конструированию реальности» [6, с. 24–36].

Для лучшего понимания «реконструкции знаковой системы» можно представить традиционное изображение как «окно», через которое мы видим реальность. Цифровое изображение, напротив, скорее напоминает «зеркало» или «лабиринт»: оно отражает не обязательно реальность, а скорее культурные проекции, продукты алгоритмов или результат логики платформ. Например, когда пользователь просматривает короткие видео и видит множество схожих сюжетов о дегустации блюд в различных заведениях, это не означает, что данные рестораны действительно лучшие. Такие изображения — результат алгоритмического прогнозирования предпочтений пользователя и повторной подачи контента платформой. Эти изображения не описывают мир, а манипулируют вниманием и предпочтениями пользователя.

Таким образом, можно наблюдать смещение ядра визуальной культуры от «наблюдения» к «манипуляции». Изображение больше не является статичным объектом для созерцания, а становится «операционным изображением» (operational image), которое можно кодировать, изменять и распространять заново. Такое изображение больше похоже на интерфейс или платформу, участвующую в культурном производстве, передаче и даже потреблении, выступая посредником между человеком и миром.

Первоначальные изменения визуального языка в цифровую эпоху: де-территориализация, интерактивность и алгоритмическая эстетика.

С развитием цифровых технологий мы переживаем глубокую трансформацию визуального языка. Эта перемена заключается не только в смене инструментов и медиа, но прежде всего в переосмыслении того, *как мы смотрим, что мы видим и как мы воспринимаем увиденное*. От фиксации света и тени в фотографии до генеративных изображений, создаваемых ИИ, визуальное выражение изменяется на трёх ключевых уровнях: де-территориализация пространства, интерактивность времени и алгоритмизация эстетики.

Де-территориализация пространства:

от рамки к иммерсивному пространству

В эпоху плёнки поле зрения фотографа было ограничено прямоугольной рамкой — граница видоискателя служила границей композиции. Однако цифровые технологии изображения разрушили это ограничение. С помощью склейки, композитинга, 3D моделирования и работы со слоями пространство изображения больше не подчиняется физическим

границам. Например, в Photoshop пользователь может свободно добавлять, удалять или изменять элементы изображения, а логика «слоевого» построения напоминает архитектурную структуру пространства. Такие приложения, как Google Earth, режим «Просмотр улиц» и VR технологии, позволяют пользователю переместиться из статичного наблюдателя в статус виртуального странника, свободно вращающего перспективу и «путешествующего» внутри изображения.

Французский философ Жиль Делёз⁵ предложил понятие «гладкого пространства» (espace lisse), обозначающее динамическое пространство, не подчинённое координатным ограничениям и фиксированным границам. В цифровом изображении эта «гладкость» проявляется в непрерывной расширяемости визуального поля и децентрализации повествования: зритель может выбирать, в какую деталь углубиться, между какими изображениями перемещаться и даже создавать новые визуальные конфигурации. Таким образом, цифровое изображение становится «открытым полем», а не статичной сценой линейного рассказа.

Интерактивность времени:

от созерцания изображения к участию в нём

Традиционные изображения, такие как живопись или фотография, как правило, статичны и однократны: они висят на стене и пассивно ожидают взгляда зрителя. Однако в цифровой среде изображение может двигаться, говорить, откликаться на действия пользователя. Динамические изображения — например, GIF файлы или короткие видео — в сочетании с сенсорным управлением или голосовой активацией превращают зрителя в участника визуального опыта [15, с. 114–116].

Возьмём, к примеру, функцию «историй» в Instagram: пользователь может наложить на изображение текст, стикеры, музыку, а также вставить кнопки и интерактивные ссылки. Такой дизайн поощряет зрителя свайпать, нажимать, взаимодействовать с визуальным контентом. Зритель больше не является финальной точкой произведения — он становится соавтором в процессе. Значение изображения теперь не фиксируется окончательно автором, а переопределяется при каждом новом просмотре, клике и репосте. Эта модель отражает кооперативный принцип «контента, создаваемого пользователями» (user generated content) [7].

Немецкий мыслитель Вальтер Беньямин в эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости»⁶ выражал тревогу по поводу исчезновения «ауры» (aura) у произведений искусства из-за технологий копирования. Сегодня же мы сталкиваемся с иной

⁵ Жиль Делёз — французский философ, разработавший концепции «ризомы» и «различия повторения», акцентирующие процесс становления вместо

⁶ «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» — эссе В. Беньямина (1936), исследующее влияние технического тиражирования на утрату ауры искусства и трансформацию его социальной роли.

картиной: визуальное производство осуществляется в триединстве — алгоритмы, пользователи и платформы действуют совместно. На платформах вроде TikTok или Xiaohongshu (小红书) популярный визуальный контент часто создаётся не профессиональными художниками, а обычными пользователями, применяющими шаблоны, фильтры и рекомендации алгоритмов. Такая модель распространения, основанная на «поведенческих данных + алгоритмической оценке», формирует новую визуальную экосистему [8, с. 87–88].

Алгоритмическая эстетика: от намерения стиля к статистическим моделям. Традиционное художественное творчество, как правило, опирается на эстетическое суждение автора, его личный опыт и эмоциональное выражение. В то время как технологии генерации изображений на базе искусственного интеллекта⁷ (например, GAN, Stable Diffusion) основываются на статистических закономерностях больших массивов визуальных данных. Так, ИИ может, изучив миллионы портретов, сгенерировать совершенно новое «лицо», несмотря на то, что этот человек никогда не существовал. Процесс «творчества» ИИ — это не осмысленное выражение, а воспроизведение стилей на основе вероятностных вычислений [9]; [10, с. 86–89].

Подобное «постчеловеческое» творчество бросает вызов нашему представлению о художнике: кто является автором? Разработчик модели? Поставщик данных? Или пользователь, нажимающий кнопку «сгенерировать»? Вместе с этим возникают этические споры о праве собственности и критериях оригинальности. В отличие от традиционных категорий «вдохновения» и «души», современная визуальная эстетика всё чаще зависит от «обучающих выборок» и «параметров модели».

Указанные три трансформации свидетельствуют о фундаментальной тенденции: визуальный язык превращается из «инструмента описания мира» в «интерфейс организации когниции». Иными словами, изображение теперь не столько «отражает реальность», сколько становится средством «постижения реальности» через интерфейс. Визуальность приобретает программируемость, интерактивность и кооперативность; она не только передаёт содержание, но и задаёт способы его интерпретации.

Маршалл Маклюэн⁸ сформулировал идею, что «медиа есть сообщение», подразумевая, что сама форма медиума радикально влияет на восприятие и обработку информации. В наши дни эта теория получает новое прочтение: мы не просто видим предметы в изображениях, мы «пассивно принимаем» способы их восприятия, заданные алгоритмами и интерфейсами.

Структура изображения, механизмы рекомендаций, кнопки взаимодействия — всё это формирует невидимую когнитивную парадигму. [11, с. 595]

От традиционного воспроизведения к логике перехода в эпоху новых медиаизображений: парадигмальный сдвиг в материальности медиа

Изображение как важнейшее средство человеческого познания мира и выражения мыслей претерпело глубокие изменения формы и функции в ходе технологического развития. От древней ручной живописи до современных цифровых изображений — «материальность» изображения, то есть его технологическая основа и материальная форма, неизменно формировала наше визуальное восприятие и культурное сознание. [12]; [16, с. 74–76]

Эволюция медиума изображения от ручной эпохи к цифровой основана на фундаментальной логике: сдвиг медиальной материальности от «атомов» (т.е. физических объектов, химических веществ) к «битам» (т.е. данным, коду). Этот переход означает не просто обновление способов производства, но и радикальную трансформацию визуально когнитивной парадигмы культуры [8]; [13, с. 82–84].

Идеал традиционного изображения заключался в его «прозрачности» — медиум должен был быть невидим, а холст, краски или фотобумага служили лишь нейтральными носителями информации. Напротив, цифровое изображение демонстрирует свою технологическую природу: параметры, такие как сжатие формата (например, JPEG), цветовые пространства (преобразование между RGB и CMYK), частота дискретизации изображения (разрешение), напрямую влияют на то, что мы видим. Подобное «проявление» технической основы изображения обозначается как «видимость медиума» (media visibility). Этот феномен напоминает нам о том, что сам способ функционирования медиума является частью передаваемой информации [14]; [18].

Заключение

Эволюция медиума изобразительного искусства отражает глубокое взаимодействие между технологией, знаковыми системами и культурным познанием. От ручного рисования до алгоритмической генерации — трансформация изображения представляет собой не просто обновление инструментов, но и коренное изменение способа, которым человек смотрит на мир и конструирует значение визуального образа.

Цифровое изображение уже не является лишь репрезентацией реальности — оно становится «визуаль

⁷ Технология генерации изображений на основе ИИ — компьютерные методы (например, GAN), создающие изображения через анализ данных, что ставит под вопрос авторство и эстетику традиционного искусства.

⁸ Маршалл Маклюэн — канадский теоретик медиа, автор тезиса «средство коммуникации есть сообщение», анализировавший влияние технологий на коллективное восприятие.

ной реальностью», создаваемой посредством алгоритмов, и активно участвует в процессах конструирования знания, социальных отношений и идентичности.

В будущем такие передовые технологии, как искусственный интеллект и квантовые вычисления, будут ещё глубже трансформировать способы создания и восприятия изображений. Например, ИИ способен симулировать или даже создавать визуальные языки, которые выходят за пределы человеческого воображения, а квантовая обработка изображений может изменить фундаментальную логику визуальных вычислений. Эти изменения затрагивают не только технические аспекты, но и ставят под вопрос авторство, подлинность и этику изображения.

Одновременно с этим такие междийные практики, как AR книги, NFT искусство и иммерсивные выставки, размывают границы изображения, позволяя ему свободно перемещаться между виртуальным и реальным. Производство значения в изображении всё чаще осуществляется не только через содержательные элементы, но и через технические регламенты, что требует от нас не только понимания «что может технология», но и размышлений о том, «как культура должна на это ответить» [17, с. 39–42]; [19, с. 374].

Библиографические ссылки

1. Walter Benjamin. *Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1963. 118 pp.
2. Beijing: Central Compilation & Translation Press, 2011. 374 pp.
3. 李若瑜. 传统摄影与数字摄影对比研究. *旅游与摄影*, 2024(18): 153–155. [Ли Жоюй. Сравнительное исследование традиционной и цифровой фотографии. *Туризм и фотография*, 2024, №18, с. 153–155.] (на китайском яз.)
4. W. J. T. Mitchell. *Iconology: Image, Text, Ideology*. Beijing: Peking University Press, 2012. 312 pp.
5. 沈子恒, 徐伟. 数字时代下的图像视觉系统与范式重构研究. *南京师大学报(社会科学版)*, 2025(01): 135–144. [Шэнь Цзыхэн, Сюй Вэй. Исследование визуальных систем и парадигм в эпоху цифровых технологий. *Журнал Нанкинского педагогического университета (серия общественных наук)*, 2025, №1, с. 135–144.] (на китайском яз.)
6. 施畅, 谢忠正. 作为技术图像的AIGC: 生成影像、无缝美学与粒子拟像. *北京电影学院学报*, 2024(11): 14–25. [Ши Чан, Се Чжунчжэн. AIGC как техническое изображение: сгенерированные образы, бесшовная эстетика и пиксельные симулякры. *Журнал Пекинской киноакадемии*, 2024, №11, с. 14–25.] (на китайском яз.)
7. 周戴. 艺术中的“拟像”在“超真实”语境下的重构与解离. *北京电影学院学报*, 2023(01): 24–36.
8. [Чжоу И. Реконструкция и распад «симулякра» в искусстве в контексте «гиперреальности». *Журнал Пекинской киноакадемии*, 2023, №1, с. 24–36.] (на китайском яз.)
9. SooHyun J. Why Do People Post Photos on Instagram? *Sustainability*, 2022, 14(19): 12648. [Су Хён Чжон. Почему люди публикуют фотографии в Instagram? // *Sustainability*. 2022. Vol. 14, No. 19. P. 12648.] (на англ. яз.)
10. W. J. T. Mitchell. *Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation*. Chongqing: Chongqing University Press, 2021. 464 pp.
11. 彭帅. 从“媒介即讯息”看媒介变革的影响. *西部广播电视*, 2020(07): 87–88. [Пэн Шуай. Влияние медиатехнологий

сквозь призму "медиа — это сообщение". *Западное радио и телевидение*, 2020, №7, с. 87–88.] (на китайском яз.)

9. 程毕迪斯. AI图像生成在当代艺术中的表达. *中央美术学院*, 2021. [Чэн Бидис. Выражение ИИ сгенерированных изображений в современном искусстве. *Центральная академия изобразительных искусств*, 2021.] (на китайском яз.)

10. 隆良梁, 狄飞. 基于人工智能算法的图像识别与生成研究 [J]. *电子器件与信息技术*, 2024, 8(09): 86–89. [Лун Лянлянь, Ди Фэй. Исследование распознавания и генерации изображений на основе алгоритмов искусственного интеллекта. *Электронные компоненты и информационные технологии*, 2024, т. 8, № 9, с. 86–89.] (на китайском яз.)

11. Marshall McLuhan. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Nanjing: Yilin Press, 2019. 595 pp.

12. 王博学. 从图像到视像. *吉林大学*, 2023. [Ван Босюэ. От изображений к визуальному образу. *Университет Цзилинь*, 2023.] (на китайском яз.)

13. 耿阳, 杜晓璇. 新媒体艺术的多重幻象与表现性符号建构. *艺术与设计(理论)*, 2019, 2(12): 82–84. [Гэн Ян, Ду Сяосюань. Множественные иллюзии и выразительные знаки в новом медиа искусстве. *Искусство и дизайн (теория)*, 2019, т.2, №12, с. 82–84.] (на китайском яз.)

14. 张苏雨. W.J.T.米歇尔“图像转向”语境下的teamLab新媒体艺术研究. *南京师范大学*, 2022. [Чжан Сюйюй. Исследование нового медиа искусства teamLab в контексте «визуального поворота» по W. J. T. Митчеллу. *Нанкинский педагогический университет*, 2022.] (на китайском яз.)

15. 钟建明. 摄影传播与视觉文化. *艺术百家*, 2009, 25(S2): 114–116. [Чжун Цзяньмин. Фотография и визуальная культура. *Сто школ искусства*, 2009, № S2, с. 114–116.] (на китайском яз.)

16. 邓岩. 从图像纪实到新媒体艺术思维. *装饰*, 2017(08): 74–76. [Дэн Янь. От документального изображения к мышлению нового медиа искусства. *Декор*, 2017, №8, с. 74–76.] (на китайском яз.)

17. 庄乔. 人工智能图像生成技术在视觉传达设计专业教学中的应用研究. *鞋类工艺与设计*, 2025, 5(07): 39–42. [Чжуан Цяо. Применение технологий генерации изображений с ИИ в преподавании визуального дизайна. *Искусство обувного производства и дизайна*, 2025, т.5, №7, с. 39–42.] (на китайском яз.)

18. Vilém Flusser. *The Universe of Technical Images*. Shanghai: Fudan University Press, 2021.

19. Douglas Kellner and Steven Best. *Postmodern Theory: Critical Interrogations*.

Художественно культурологическое наследие школы Линнань: на примере творчества Гао Цзяньфу

Аннотация. Школа живописи «Линнань» (岭南画派) создана в начале XX века в провинции Гуандун, приобрела известность в европейском искусстве как Кантонская школа живописи, как выдающийся феномен художественной культуры, основанный на синтезе китайских, японских и западных традиций изобразительного творчества. В статье на примере анализа произведений Гао Цзяньфу (одного из основателей школы Линнань) исследованы: способы визуальной репрезентации национальной идентичности в симбиотическом творчестве, техники идеологии художественного нарратива о «спасении нации через искусство» как способа преодоления кризиса культуры, практический опыт социальной критики, когда искусство, обращённое к реальности и преобразованиям концептуализирует перспективы изменений. Иконографический и тематический анализ картин Гао Цзяньфу: «Пожар в Эпангском дворце», «Пламенеющий восточный фронт», «Больной тигр», «Одинокая крепость под луной», «Полет под дождём», позволил выявить и описать становление четырёх ключевых направлений симбиотического искусства данной школы: синтез художественных средств выразительности Востока и Запада, отражение национальной самобытности и культурной идентичности в композиционной целостности работы, наличие социальной критики и нарративов об исторической преемственности социальных концепций. Результаты исследования: доказано, что симбиотическое по форме художественное творчество Гао Цзяньфу представляет собой образец модернизации китайского искусства. Сохраняя императивы национальной китайской идентичности художник «присваивает» внешнее влияние японского и западного искусства и посредством изобразительного искусства актуализирует темы социальной критики актуальных и исторических дискурсов и нарративов.

Ключевые слова и фразы: школа Линнань, стилистический симбиоз, Гао Цзяньфу, синтез Востока и Запада, патриотизм искусства, социальная критика, историческое повествование перспектив.

*Се СИТУН,
Лю ТЯНЬСЯН,
Юлия ИВАНОВА*

*Забайкальский государственный университет, Чита,
Россия*

Введение

В начале XX века китайское общество переживало бурные потрясения на фоне внутренних неурядиц и внешней угрозы, а традиционная культура Китая оказалась под мощным воздействием западной модернистской мысли. В области изобразительного искусства перед интеллектуалами и художниками встал насущный вопрос: как реформировать традиционную китайскую живопись (гохуа), чтобы она отвечала требованиям новой эпохи. Именно в таком контексте возникла школа Линнань — реформаторское художественное течение, возглавляемое так называемой «великой троицей Линнаня»: Гао Цзяньфу, Гао Цифэном и Чэнь Шужэнем. Они выдвинули идею «симбиотического синтеза Востока и Запада, древнего и современного» как основополагающий принцип, стремясь модернизировать китайскую живопись. Так называемый «стилистический симбиоз» в данном контексте означает открытость к разным художественным влияниям и отказ от слепого следования традиции. Он предполагает одновременно сохранение духа традиционной китайской интеллектуальной живописи¹ и смелое заимствование техник японской и западной живописи с целью создания «новой национальной жи

вописи». Такая стратегия была не только эстетическим выбором, но и культурной тактикой, продиктованной историческим моментом: с одной стороны, стремлением посредством художественных реформ возродить национальный дух, а с другой — сохранить и переосмыслить китайскую культурную идентичность в условиях экспансии западных знаний и ценностей.

Гао Цзяньфу (1879–1951), один из главных основателей школы Линнань, посвятил всю жизнь идеалам «реформы искусства» и «спасения нации через искусство». В молодости он принимал активное участие в революционном движении, лично пережил Синьхайскую революцию, эпоху милитаристических войн и Японо-китайскую войну. Переплетение революционной практики и художественного стремления сформировало у него устойчивый интерес к социальной реальности: он рассматривал живопись как инструмент пробуждения народа и отклика на вызовы времени. Гао Цзяньфу утверждал, что искусство должно «отражать действительность, выражать дух эпохи, с помощью живописи просвещать народ и вдохновлять его», придавая художественному творчеству выраженную социальную миссию. Для достижения этой цели он смело экспериментировал с техниками: отправился в Японию, где изучал как западную, так и японскую живопись, овладел принципами научной анатомии, перспективы и другими академическими знаниями, внедрив их в традиционную китайскую тушевую живопись. В тематическом плане он также преодолел ограничения традиционной гохуа, сосредоточенной на цветах, птицах, горах и водах, и создал множество произведений, пронизанных патриотизмом и соци

альной ответственностью. Эти новаторские подходы как в технике, так и в тематике придали работам школы Линнань своеобразный художественный облик, вызвав в то же время критику со стороны традиционного художественного сообщества. Однако, как писал Гегель: «Произведение искусства — это воплощение идеи... Прекрасное можно определить как чувственное проявление идеи» [4, с. 111]. Школа Линнань воплотила идеи спасения нации и дух времени в изобразительной форме, тем самым выразив единство искусства и мысли. Настоящее исследование направлено на анализ пяти репрезентативных произведений Гао Цзяньфу с целью выявления конкретных проявлений стилистического симбиоза школы Линнань в художественной практике, а также оценки культурного и социального отклика, вызванного данным направлением в искусстве.

Проблемы исследования

Данное исследование сосредоточено на ряде ключевых вопросов: каким образом стилистический симбиоз школы Линнань проявляется в живописной практике Гао Цзяньфу и какие культурные феномены он отражает? В какой степени художественная практика, основанная на синтезе китайского и западного искусства, отвечала на социальные и культурные запросы эпохи? Мы рассмотрим, как Гао Цзяньфу реализовал слияние восточной и западной традиций в техниках и стилях живописи, и каким образом это слияние наполнило его произведения «духом времени». Особое внимание будет уделено выражению националистических чувств в его творчестве — от Синхайской революции до периода антияпонской войны, а также роли искусства в формировании национального самосознания. Какие формы социальной критики и рефлексии воплотились в симбиотической живописи Гао Цзяньфу? Какие приемы исторического повествования использовал художник и какова была их культурная функция? Анализ этих вопросов позволит глубже понять, что симбиотическое творчество Гао Цзяньфу представляет собой не только художественную реформу, но и культурную практику, значимость которой выходит за рамки изобразительного искусства и

затрагивает сферу общественной мысли и идеологии.

Методология исследования

В данном исследовании используется философия симбиоза Кесе Курокава, а также междисциплинарный комплексный подход, включающий иконографический анализ, историко-культурный контекстуальный анализ и культурно-философскую рефлексию. С помощью иконографического метода осуществляется интерпретация визуальных элементов, композиции и техники кисти в репрезентативных произведениях Гао Цзяньфу, что позволяет выявить исходные стилистические коды и их культурное содержание, заложенное в новой симбиотической визуальной форме. На основе исторических источников и художественной критики анализируется, как эти произведения функционировали в социокультурной среде Китая первой половины XX века в Гуанчжоу, Шанхае. Особое внимание уделяется тому, каким образом художник посредством стилистического синтеза — объединения китайских и западных художественных традиций — отвечал на актуальные культурные течения репрезентирующие идентичность (такие как национализм, реализм, локальность и универсализм). В интерпретации произведений используется также культурно-философский и социально-философский инструментарий авторских интерпретаций художника Гао Цзяньфу, включая влияние идей позитивизма Огюста Конта, коллективного сознания Э. Дюркгейма (Emile Durkheim) и философию истории Ф. Гегеля (Georg Wilhelm Friedrich Hegel) на творчество художника, с целью раскрытия духа эпохи и социальных функций, воплощённых в живописи.

При анализе живописных произведений в данной работе привлекаются идеи О. Конта о социальном прогрессе и духовной консолидации, что позволяет глубже осмыслить истоки философии творчества и идеологии Линнаньской школы, основанной на концепции «спасения нации через искусство»². С опорой на концепции Э. Дюркгейма о «коллективном сознании» и «социальной сплочённости» исследуется, каким образом творчество Гао Цзяньфу формирует

¹ Традиционная китайская интеллектуальная живопись, также известная как «живопись учёных» (шижэнь хуа), представляет собой художественную форму, созданную и развиваемую представителями образованного слоя — литераторами и чиновниками. Она зародилась в эпоху Тан и Сун, достигла зрелости в периоды Юань и Мин, а в эпоху Цин по-прежнему оказывала значительное влияние. Её суть заключается не в подражании внешним формам или демонстрации мастерства, а в выражении духовных стремлений и философских размышлений художника. Интеллектуальная живопись подчёркивает принцип «включения каллиграфии в живопись», рассматривая живопись и каллиграфию как происходящие из одного истока: тушь и кисть служат не просто средствами изображения, но и выражением внутреннего состояния художника. Чаще всего в качестве мотивов выбираются пейзажи (горы и реки), а также символические растения (слива, орхидея, бамбук и хризантема) — через изображение природы художник выражает свои мысли, стремление к отрешённости от мирской суеты и близость к природе.

² «Спасение нации через искусство»: В ранние годы Гао Цзяньфу принимал участие в политической деятельности, в том числе в Революции 1911 года, и находился под сильным влиянием революционных идей. Он предложил концепции современной китайской живописи: «искусство, спасающее страну» и «художественная революция». Он считал, что искусство должно развиваться в ногу со временем и что современная китайская живопись должна служить революционным нуждам современного Китая. На основе приёмов японской и западной живописи и сочетания их с традициями китайской живописи, был сформирован уникальный стиль «Новая китайская живопись», способствующий социальному прогрессу посредством художественных инноваций.

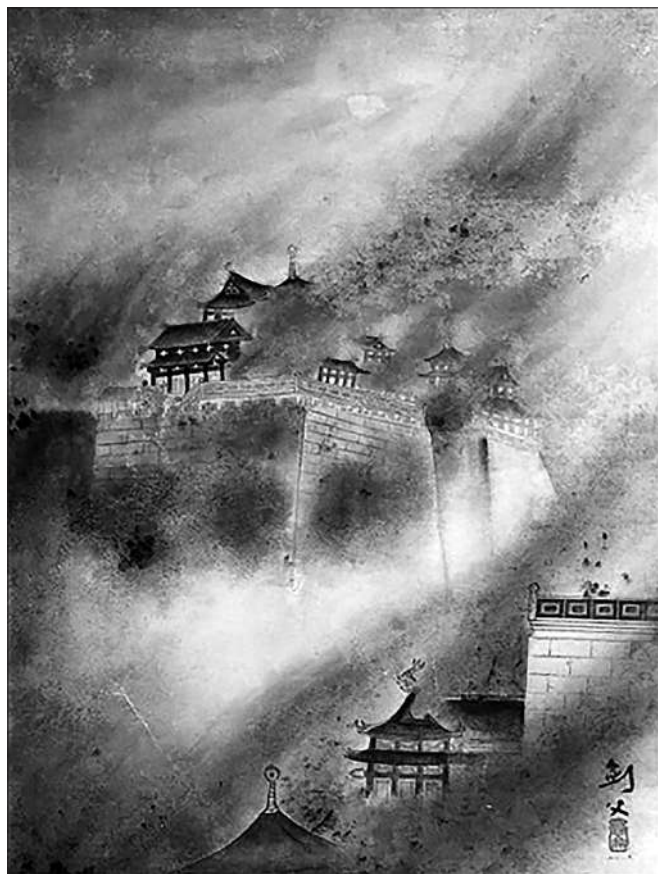

Рис. 1. Гао Цзяньфу. «Пожар во дворце Афан». 135,5 × 46,4 см. Б., цв. тушь. 1911 г.

символическое представление о «национальном сообществе». Обращение к философии Ф. Гегеля — в частности, к идеям о том, что «искусство воплощает дух нации» и «искусство отражает противоречия эпохи» — позволяет оценить, как симбиотическая живопись школы Линнань стремилась к примирению и преодолению противоположностей между традиционной и современной, западной и восточной онтологиями искусства. Такой многомерный методологический подход способствует раскрытию эстетических особенностей и социокультурной значимости стилистического симбиоза представителей Линнаньской школы.

Научная новизна

Существующие исследования школы Линнань в основном сосредоточены на истории искусства и технических инновациях, подчёркивая её художественную особенность как «синтеза Востока и Запада». Однако более глубокие культурно философские основания стилистического симбиоза школы Линнань, а также её социальная функция недостаточно изучены. Настоящая работа стремится выйти за пределы традиционного искусствоведческого повествования, вводя перспективы теории идентичности творчества Гао Цзяньфу в контекст китайских интеллектуальных течений и процессов формирования идеологии национального государства того времени. Такой междисциплинарный подход позволяет сосредоточиться не

только на вопросе «как нарисовано», но и на «почему именно так нарисовано» и «какое воздействие это оказало». Посредством анализа пяти репрезентативных произведений Гао Цзяньфу, созданных в разные периоды, проводится кейс анализ, направленный на выявление конкретных форм проявления симбиотической философии Линнаньской школы в живописи.

Статья исследует, каким образом эти произведения отражают националистические устремления, выражают социальную критику и используют приёмы исторического повествования, тем самым выявляя взаимосвязь между искусством и духом эпохи. Работа предлагает новую интерпретационную перспективу для исследований школы Линнань и вносит вклад в осмысление идейной роли искусства в процессе модернизации китайской культуры.

Симбиотический синтез художественных приемов Востока и Запада: инновации в технике и концепции

Стиль школы Линнань, прежде всего, проявляется в объединении китайских и западных элементов как на уровне живописной техники, так и на уровне художественного мышления. Этот синтез охватывает не только сочетание технических приёмов китайской и западной живописи, но и попытки переосмысления традиционного китайского искусства с опорой на современные западные концепции. Картина «Пожар во дворце Афан» (рис. 1) изображает сцену, в которой восставшие силы в конце династии Цинь свергают тираническое правление, а дворец Афан охватывает пламя. Плавающее здание поглощается огнём, густой дым заволакивает небо, а величественная архитектура мерцает сквозь пламя. Композиция построена с использованием западных техник реалистической живописи — перспективы и светотени. Обломки зданий на переднем плане изображены с тщательной детализацией и точным соблюдением перспективных соотношений, в то время как дальний план выполнен с помощью дымчатых слоёв, создающих пространственную глубину и усиливающих трагическую атмосферу. Художник применяет законы линейной перспективы для подчёркивания объёма построек и глубины пространства — приём, редко встречающийся в традиционной китайской живописи. В то же время клубы дыма на заднем плане выполнены в технике тушевой размытки, характерной для китайской традиции, что придаёт работе поэтичность и выразительность. Таким образом, Гао Цзяньфу органично объединяет восточные и западные живописные приёмы: с одной стороны, он использует западные средства изображения для создания реалистичного и драматичного эффекта, а с другой — сохраняет выразительность китайской тушевой живописи для передачи атмосферы и настроения сцены.

В сфере культуры и искусства философия симбиоза подчёркивает взаимное уважение, взаимное обучение и взаимную интеграцию художественных нарративов

различных культур. Философия симбиоза выступает против культурной гегемонии и монополии одной культуры и выступает за сосуществование и развитие множества культур. Посредством культурного обмена и интеграции мы можем содействовать культурным инновациям и прогрессу человеческой цивилизации. Китайский философ Линь Юйшэн (1934–2022) предложил концепцию «творческой трансформации». Он считал, что если традиция имеет потенциал к трансформации, то при соответствующих исторических условиях традиционные символы и системы ценностей могут стать положительными факторами в содействии социальным изменениям посредством переосмысления и синтеза, сохраняя при этом культурную идентичность [13, с. 218]. Новаторская практика традиционной китайской живописи Гао Цзяньфу в картине «Сожжение дворца Афан» олицетворяет творческое преобразование традиционной культуры. Инкорпорируя западные техники живописи, он придает традиционному искусству новую жизнь в новую эпоху. Линь Юйшэн подчеркивал взаимозависимость, взаимодействие и общее развитие культур, а также предоставил теоретическую поддержку и философскую основу концепции культурного симбиоза, воплощенной в произведении Гао Цзяньфу «Сожжение дворца Афан».

В композиционном отношении работа выполнена по диагональной схеме: высокая стена дворца в

левом верхнем углу перекликается с низкой крышей павильона в правом нижнем, а центральная часть оставлена пустой и заполнена дымом, что создаёт ощущение пространственно временной глубины. Подобная композиция нетипична для традиционной китайской живописи и фактически вдохновлена картиной японского художника Кимура Бусан «Пожар во дворце Афан». Гао Цзяньфу творчески синтезирует китайские и японские элементы композиции, создавая произведение, в котором классический, традиционный китайский сюжет приобретает современные черты композиционного мышления. Фон, заполненный клубами дыма, и руины на переднем плане образуют единую эмоционально зрительную картину, производящую сильное впечатление. Таким образом, «Пожар во дворце Афан» представляет собой типичный пример синтеза культурных элементов Востока и Запада: художник использует западные реалистические приёмы для изображения исторической сцены, а восточные экспрессивные средства — для выражения глубоких эмоций, достигая гармонии между формой и содержанием. Исследователи единодушно считают эту картину ранним воплощением концепции Гао Цзяньфу «спасение нации через искусство». Она была создана накануне свержения феодального строя в Китае, и её значение говорит само за себя: работа является не только техническим экспериментом, но и декларацией союза искусства и революции. Огонь, как выразительное средство, становится для художника метафорой разрушения феодального угнетения и предвестием грядущей борьбы [10].

Поиски синтеза Востока и Запада у Гао Цзяньфу проявляются не только в работах на историческую тематику, но и в смелых попытках обращения к сюжетам современности. Картина «Полет под дождём» (рис. 2) является одним из известных примеров китайской живописи на современную тему: она изображает сцену, в которой группа самолетов прорывается сквозь грозовые облака. Сам выбор мотива — «самолёт» как символ западной научно-технической модернизации — был в то время крайне новаторским и даже рискованным. В традиционной китайской живописи тема машин и индустриальной цивилизации никогда ранее не рассматривалась. Некоторые консервативные критики осуждали такие попытки как «предательство искусства», считая самолёты и танки «вульгарными предметами, недостойными включения в живопись и каллиграфию». Однако Гао Цзяньфу решительно преодолел этот тематический барьер. Он откликнулся на призыв Сунь Ятсена о «спасении нации через авиацию», стремясь с помощью искусства пробудить в китайском народе мечту о сильной, технологически развитой стране. На картине изображено несколько бипланов, летящих в свободной формации сквозь дождевые тучи. Верхняя часть изображения почти полностью оставлена в полупрозрачных тонах, передающих мрачное, туманное небо. В нижней части едва различим горизонт и опустошённый ландшафт, а чёр

Рис. 2. Гао Цзяньфу. «Полет под дождём», 42 × 98,5 см. Б., цв. тушь. 1932 г.

ные силуэты самолётов, словно огромные птицы, выстроены по диагонали. Эта композиция символизирует классический образ «летающих гусей» — метафору, часто используемую в китайской поэзии, такую как «пугаемые холодом клинья диких гусей». Таким образом, через современные образы Гао Цзяньфу создаёт мост к поэтическим традициям китайской культуры, симбиотично сочетая традиционную образность с реалиями современности. В техническом отношении он использует тушевую живопись в стиле сян (намеренной небрежности), чтобы передать очертания самолётов: несколько лёгких мазков создают убедительное изображение, демонстрируя его владение западными принципами предметного моделирования. Особенно важно, что он смело нарушает привычный для китайской живописи принцип «пустого пространства»: в то время как традиционные пейзажи оставляют белые зоны в небе и земле, здесь всё пространство заполнено бурными облаками и дождём, а «пустота» превращается в осязаемую атмосферу. По словам исследователя Гуанчжоуского художественного музея Ван Цзяня, исследователя из Гуанчжоуского художественного музея, картина Гао Цзяньфу «Полет под дождём» (1932) «заполняет пустоту, оставляемую традиционной китайской живописью», и представляет собой новаторское решение в построении композиции [1]. Эта работа доказывает, что китайская живопись впитывает и трансформирует современные элементы искусства, в том числе и инородные, в актуальные вариации нового искусства, оставаясь при этом носителем национальной идентичности. Практика синтеза Востока и Запада в школе Линнань позволила искусству выйти за рамки классических национальных сюжетов и стать отражением сложной межкультурной, но современной социальной жизни. Это созвучно мысли Георга Вильгельма Фридриха Гегеля: «Искусство — это наглядное воплощение духа эпохи; искусство каждой эпохи — это чувственное выражение её народного духа. Конец искусства не означает его несостоятельность, а лишь то, что дух переходит к более высокой форме» [5, с. 35]. В работах Гао Цзяньфу традиционная тушевая техника обретает новое назначение — служить выразителем радикальных изменений общества и научно-технических достижений современной эпохи.

«Одинокая крепость под луной» (рис. 3) изображает осенне-зимний пейзаж, наполненный холодом и меланхолией. В желтовато-сером небе высоко висит одинокая луна, через небосвод пролетает клин диких гусей. На берегу реки виднеются редкие деревья, а вдалеке сквозь туман проступает маленькая арка городских ворот. На переднем плане извилистый ручей ведёт к этим воротам, отражая слабый свет на своей поверхности. Вся композиция выполнена в светлой тональности, создавая ночной холодный туманный пейзаж, лишь лёгкий отблеск луны освещает дальний план. В этой работе Гао Цзяньфу объединяет поэтическую образность китайской традиционной пейзажной живописи с реалистическими приёмами западной

школы. Тематика восходит к классическому мотиву китайской интеллектуальной живописи — осенним размышлениям у границ империи. «Холодная река», «возвращающиеся гуси» и «одинокая крепость» — традиционные символы тоски по родине и тревожных размышлений о судьбе страны, широко распространённые в поэзии и живописи. Композиция картины обладает ярко выраженной перспективой, заимствованной из западной живописи: ручей изгибается от переднего плана вглубь, зрительно уводя взгляд к арке в глубине композиции. Это создаёт ощущение про

Рис. 3. Гао Цзяньфу. «Одинокая крепость под луной». 135,5 × 46,4 см. Б., цв. тушь. 1922 г.

странственной глубины и натурального пейзажа — то, что редко встречается в традиционной китайской живописи. Динамика летящего клина птиц в небе также передаёт мгновенность момента и заимствована из наблюдений природы, характерных для западного реализма, в отличие от статичности, присущей китайской традиции. Сочетание высохших деревьев, холодной луны и летящих птиц формирует образ пустоты и отрешённости. За счёт точных пропорций и светотени создаётся убедительное по национальной принадлежности визуальное впечатление. Эту работу можно рассматривать как современную интерпретацию поэтических картин эпохи Сун, в которой художник придаёт традиционному образу новое звучание, используя реалистическую технику с западным акцентом. Это позволяет художнику выразить чувство утраты и беспокойства за судьбу страны (одинокая крепость и улетающие гуси могут символизировать странника в изгнании и разрушенное отечество). По существу, «Одинокая крепость под луной» отражает ещё одну черту стилистического симбиоза школы Линнань — использование синтетического визуального языка для изображения традиционных китайских тем, в которые внедряются тревоги и переживания за жизнестойкость современной эпохи. Это эмоциональное беспокойство, вероятно, и есть, по выражению Эмиля Дюркгейма, «коллективное сознание — совокупность общих верований и чувств, присущих членам общества, формирующая их общий жизненный строй» [8, с. 79]. Прошедшие сквозь призму времени традиционные поэтические образы становятся носителями коллективной эмоции, выражающей тоску по родине, скорбь по стране, и связывают историческую память зрителя с тревогами настоящего.

Репрезентация национальной идентичности: визуальное повествование

о «спасении нации через искусство»

Другим важным измерением стилистического симбиоза школы Линнань является её ярко выраженная патриотическая и националистическая позиция. Гао Цзяньфу, живший в эпоху национальных бедствий, считал своей миссией «спасение нации через искусство» и выражал в живописи глубокие патриотические чувства и национальное сознание. В молодости он участвовал в антимонархической революции и находился под сильным влиянием «трёх народных принципов» Сунь Ятсена. Тяжело пережив эпоху милитаристических междоусобиц и японской агрессии, Гао Цзяньфу создал множество работ с ярко выраженным патриотическим настроением. Одни символизировали национальный дух, другие изображали сцены сопротивления врагу, становясь визуальными манифестами, вдохновлявшими народ в чрезвычайные сложные для Китая времена.

Картина «Больной тигр» считается одной из ключевых работ Гао Цзяньфу накануне антияпонской войны и наделена глубоким национальным символизмом. На

ней изображён ослабленный тигр, лежащий в сухой траве: его тело измождённое, правая передняя лапа ранена, а в широко раскрытых глазах читаются ярость и настороженность. Тигр прижат к земле, из его открытой пасти доносится болезненный рёв. По обе стороны от него и в верхней части композиции художник каллиграфическим курсивом написал длинное стихотворение, в котором выразил свои чувства по поводу политической ситуации: «Один рёв — и трава и деревья вянут... / Ползёт, сдерживая боль, но не падает» и «Всю жизнь был исполнен мужества — и вот теперь таков. / Не пугайтесь, если услышите мой яростный, скорбный рёв: / Он предназначен грядущим поколениям, чтобы в нём зазвучали миллионы голосов!» (Надпись, объясняющая смысл картины). Очевидно, что тигр в этой аллегории символизирует Китай — страну, израненную и униженную, но всё ещё исполненную негибимой воли к сопротивлению. Как показывают исследования, Гао Цзяньфу сознательно распространял образ этой картины в массовых печатных изданиях: «Больной тигр» многократно публиковался в журналах: «Добрый друг» (良友) и в иллюстрированном журнале «Бэй ян» (北洋画报), благодаря чему получил широкое распространение через массовые печатные издания. В разных источниках картина появлялась под названиями «Голодный тигр» или «Худой тигр», при этом тексты, рассказы и нарративы, сопровождающие визуальный образ, подчёркивали её критическую направленность, демонстрируя политическую позицию художника и его решимость спасти страну через искусство. Это способствовало формированию общественного образа Гао Цзяньфу как «революционного художника, стремящегося спасти нацию в час бедствия» посредством творчества. Фридрих Ницше утверждал, что искусство — это центральный способ преодоления нигилизма, который позволяет человеку взглянуть в лицо страданию и превратить его в эстетическое переживание. В эпоху национальной угрозы трагическое искусство способно пробуждать волю к сопротивлению и наделять жизнь высоким смыслом [12, с. 140]. Вскоре после публикации этой картины, в 1937 году, началось полномасштабное вторжение Японии в Китай, военный инцидент на мосту Лугоуцяо стал началом всеобщего сопротивления. Призыв художника пробудил национальную энергию, воплотившуюся в сопротивление агрессии по защите Родины.

С художественной точки зрения «Больной тигр» представляет собой синтез китайских и западных техник. Образ тигра выполнен в традиционной китайской тушевой манере се и (стиль свободной идеи), но при этом тщательно переданы его анатомическое строение, мускулатура и динамика движений, что свидетельствует о наблюдательности художника и знании анатомии животного. Таким образом, картина сочетает выразительность китайской живописи с объёмностью, присущей западной школе рисунка. Однако гораздо более важным, чем технический стилисти

ческий симбиоз, является символическое значение этой работы как национального аллегорического образа. Через метафору «больного тигра» Гао Цзяньфу выражает тревогу за судьбу родины и надежду на её возрождение, превращая художественное произведение в форму патриотического нарратива. Ф. Гегель писал, что искусство — один из важнейших путей к познанию духа народа [2, с. 214]. В «Больном тигре» мы ясно видим, как «национальный дух» Китая 1930-х годов — страны, обнищавшей и ослабленной, но не утратившей стремления к возрождению — находит наглядное художественное выражение. Боль и рёв из раненного тигра становятся образом национальной души. Искусство посредством образов и аллегорий вызывает глубокий эмоциональный отклик зрителя, выполняя функцию формирования коллективного сознания и мобилизации национального духа. Это также подтверждает теория Э. Дюркгейма, согласно которой «настоящая функция религии заключается не в поклонении божествам, а в том, чтобы посредством ритуалов включать индивидов в моральное сообщество» [9, с. 217]. Проведение выставок и публикация патриотических художественных произведений того времени играли роль своеобразных светских ритуалов, пробуждая в обществе коллективные чувства. Искусство становилось заменой религии — связующим элементом, способным объединить народ в борьбе.

Патриотическое настроение Гао Цзяньфу находит отражение и в тех его произведениях, которые непосредственно изображают исторические события. Одной из таких работ стала картина «Пламя восточного фронта», посвящённая Сражению при Шанхае (битва за Сунху) — в ней художник запечатлел разрушительное воздействие японских бомбардировок на китайскую городскую культуру и предостережёт сограждан: «не забывайте национального унижения». По данным исследователя Дин Ланьсяна, картина изображает момент разрушения Восточной библиотеки в Шанхае в ходе Сунхусской битвы 1932 года [7]. Восточная библиотека была одной из крупнейших современных библиотек в Шанхае; в результате обстрелов она превратилась в руины, но её обгоревший каркас продолжал стоять, став немым свидетелем варварства войны. Гао Цзяньфу запечатлел этот момент и возвёл его до уровня культурной памяти с историческим значением. Картина выполнена в реалистичной манере: взорванные стены, обугленные балки, рассыпавшиеся книги и кирпичи заполняют пространство композиции, над ними клубится чёрный дым, сквозь который ещё видны языки пламени. Художник использует каллиграфическую манеру чжуаньшу для обводки очертаний разрушенных стен, а западный метод светотени — для придания объёма и веса формам, соединяя китайские, японские и западные приёмы в детальной передаче трагической пустоты и торжественной скорби руин. «Пламя восточного фронта» не только продолжает композиционные приёмы «Пожара в Эпангском дворце», такие как диагональная структура и дым как

метафора пустоты, но и наполняется остро актуальным содержанием: это почти «военный репортаж», сделанный средствами китайской живописи, своего рода визуальная хроника событий. Современник Гао, критик Цзянь Юэвэнь, высоко оценил картину, отметив, что «она обладает не только художественной, но и исторической ценностью», а поэт И Дацан посвятил ей стихотворение: «Огонь ещё дымится, кости не остыли, Кровь залила Сунху — и сердце сжимается. Маэстро Гао с болью пишет для народа — Не смей считать это очередным случаем, как в Сяньяне» [11, с. 37]. Стих предостерегает зрителя: это не просто историческая сцена, а призыв помнить актуальный урок —

Рис. 4. Гао Цзяньфу. «Больной тигр». 133 × 67 см. 1932 г.

зверства японской агрессии в Сунху. Эти отзывы подтверждают, что антивоенное искусство Гао Цзяньфу воспринималось как национальный эпос: художник «пишет за народ» страдания, выступая, одновременно, как историк и как борец. В этом контексте искусство выходит за рамки эстетики и становится частью национального нарратива. Как подчёркивал Огюст Конт, в условиях ослабления религии в современном обществе необходимо наличие новой духовной силы, способной объединить и воодушевить народ [14, с. 75]. Гао Цзяньфу берёт на себя часть этой функции через художественную практику: его работы становятся носителями национального духа, визуальными «святынями» и коллективной памятью. Можно сказать, что националистическое выражение стилистического симбиоза школы Линнань тесно связано с судьбой страны: искусство перестаёт быть просто занятием ради удовольствия, а получает миссию — пробуждать нацию и укреплять народное единство.

Социальная критика: искусство, обращённое к реальности и преобразованиям

Стилистический симбиоз школы Линнань также содержит в себе ярко выраженную социально критическую парадигму. Гао Цзяньфу и другие художники школы Линнань были убеждены, что искусство должно быть обращено к реальной жизни и отражать социальные проблемы. Эта позиция представляет собой своего рода поворот от традиционного стиля интеллектуальной живописи, которая стремилась к бегству от действительности, воспевая романтику природы, — к прямому взгляду на страдания и несправедливость общества. В произведениях Гао Цзяньфу мы многократно видим разоблачение мрачной реальности и призыв к социальным преобразованиям — будь то в форме завуалированной символики или в виде прямого изображения, — что свидетельствует о чувстве ответственности художника и его критическом взгляде на окружающий мир.

Гао Цзяньфу нередко прибегал к аллегории и метафоре для критики общественных пороков. Упомнутая выше картина «Больной тигр» (рис. 4) несёт не только национальный подтекст, но и выражает гнев по поводу слабости и болезненного состояния китайского общества того времени. Причина «болезни» тигра кроется в социальной деградации и внешнем гнёте. Образ страдающего тигра становится метафорой ослабленного государства — одновременно и скорбным возгласом, и тревожным предостережением. Аналогично, в его работе «Одинокая крепость под луной» через образы одинокой луны и летящих гусей создаётся печальная, безотрадная атмосфера, отражающая реалии эпохи: войну, разрушения и вынужденное изгнание людей. Эти произведения не изображают напрямую страдания простого народа или ужасы войны, но передают нестабильность общества и душевную боль через тонко выстроенную поэтическую ат-

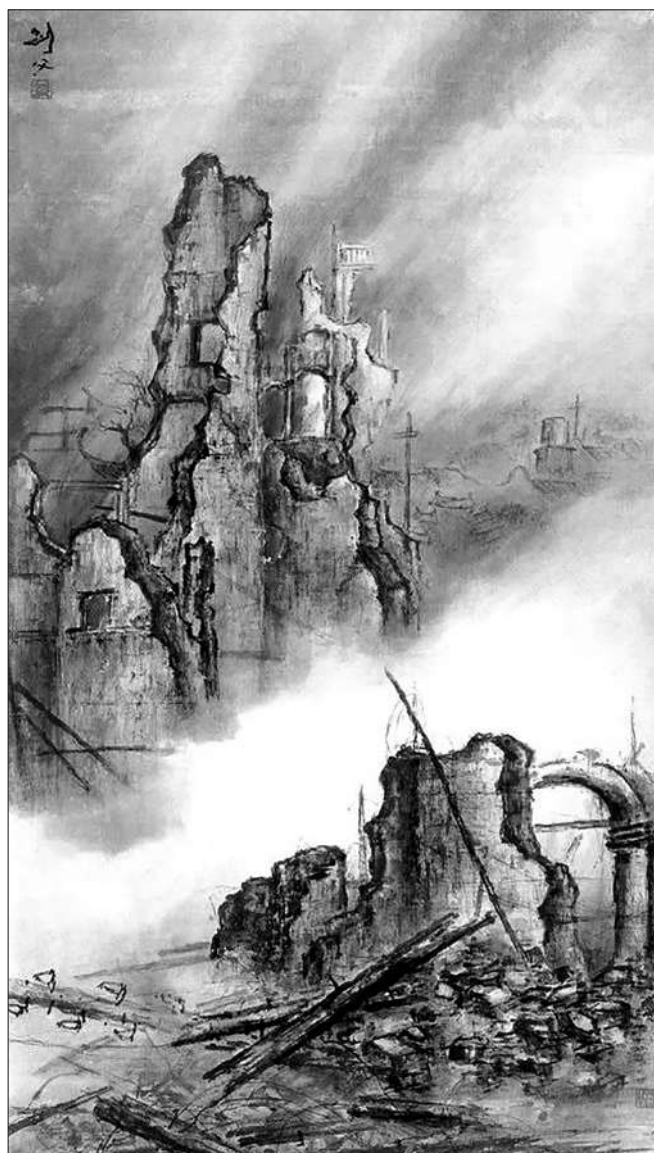

Рис. 5. Гао Цзяньфу «Пламя восточного фронта». Цветная тушь на бумаге. 166 × 92 см, 1933 г.

мосферу, тем самым обладая сдержанной, но острой критической направленностью. Китайское искусство всегда имело традицию «пользоваться примерами из прошлого для критики современности» (借古讽今). Гао Цзяньфу изящно сочетал классические образы с современными чувствами, внедряя социальную критику в образы пейзажей, животных и птиц. Его работа «Хризантемы у подножия холма Хуанхуаган», созданная в 1920-х годах, изображает могилы павших героев Синхайской революции, покрытые цветами. На первый взгляд это дань памяти, но за ней скрывается глубокое возмущение: несмотря на то что хризантемы (символ революционного духа) всё ещё цветут, страна снова погрузилась в хаос военной анархии. Цветы указывают на живую память о героях, но также и на трагическую бессмысленность их жертв — картина становится тонкой, но мощной формой социальной критики.

Более прямое выражение социальной критики в

творчестве Гао Цзяньфу проявляется в изображении военных травм и колониального насилия. В 1930–1940-е годы Китай пережил ужасы японско-китайской войны. Вынужденный эмигрировать в Макао, Гао Цзяньфу стал свидетелем разрушения родины и гибели народа. В этот период он создал ряд работ, обличающих военные преступления, например, по воспоминаниям, существовала картина под названием «Белые кости всё ещё кричат о бедствии нации» (Skulls Crying over the Nation's Fate), в которой изображены сцены, наполненные горами костей и безысходными криками отчаяния. Эти произведения почти открытым, «обнажённым» образом показывают масштаб бедствий, принесённых агрессором Китая, производя на зрителя сильнейшее эмоциональное впечатление и играя роль общественного предостережения. В этих работах художник на время отказывается от традиционной китайской эстетики «сдержанной красоты» и использует более прямой, выразительный язык реализма для передачи гнева и скорби. Это является не только художественным приёмом стилистического симбиоза (влияние западной графики и критического реализма), но и проявлением моральной ответственности.

Гао Цзяньфу писал, что «Искусство должно отражать эпоху и развиваться вместе с ней». Поэтому, когда над Китаем сгущаются тучи, искусство обязано громко закричать. Разрушенные стены, окровавленные птицы, стенающие в его работах, — всё это выражает осуждение войны и социальных страданий. Например, в картине «Пламя восточного фронта» (рис. 5), изображая руины Восточной библиотеки, художник не только воссоздаёт разрушенное здание с пугающей реалистичностью, но и через детали подчёркивает необратимость культурной катастрофы: сломанные книжные полки символизируют уничтоженное знание, обрушившиеся ворота — трагедию национальной цивилизации. Это — форма культурной критики, где война осуждается не только как акт физического уничтожения, но и как разрушение духовного наследия и исторической памяти народа. Гао Цзяньфу, таким образом, стремился пробудить в зрителях ненависть к захватчикам и глубокую тревогу за судьбу национальной культуры.

Социальная критика Гао Цзяньфу не была слепым выражением гнева, а включала в себя конструктивное мышление и стремление к преобразованию. Наряду с обличением реалий, он активно искал пути исцеления общества через культуру и искусство. Он придавал большое значение художественному образованию и массовому просвещению, надеясь посредством журналов и иллюстрированных изданий ввести искусство в повседневную жизнь народа и повысить сознание масс. Гао Цзяньфу принимал участие в создании Fei Fei Huabao («Ненормальный художественный журнал»), стараясь примирить традиционалистов и модернистов, добиваясь того, чтобы искусство сохранило национальную основу, но одновременно слушало требования времени. Такой подход отражает

позитивистскую установку на общественное реформирование: он верил, что «реформа искусства» может способствовать «социальной реформе». Позитивная философия Огюста Конта утверждала, что преодолеть общественные кризисы можно через новое единство морали и знания [17, с. 12]. Художественная практика Гао Цзяньфу представляет собой именно такую попытку культурной интеграции: с помощью искусства стилистического симбиоза он стремился объединить общественное сознание, критиковать существующие пороки и стимулировать позитивные преобразования в обществе. Поэтому его социально-критические произведения не погружаются в отчаяние, а несут в себе надежду: будь то рёв больного тигра, возвращение перелётных гусей или лучи света, пробивающиеся сквозь руины, — все они символизируют стремление к возрождению нации и восстановлению общества. Именно эта трансформация — от критики к созиданию — придаёт стилистическому симбиозу школы Линнань в Китае того времени черты прогрессивного просветительства. Это искусство не только обличает старый мир, но и закладывает духовные основания для рождения нового.

Историческое повествование: культурная память, соединяющая прошлое и настоящее

Историческое повествование является важным аспектом выражения стилистического симбиоза школы Линнань. В эпоху социальных потрясений Гао Цзяньфу и его единомышленники придавали особое значение изучению истории, стремясь посредством живописи установить связь между прошлым и настоящим, а также сформировать культурную память и общие ценности нации. Их произведения на исторические темы, как правило, обладают двойной временной направленностью: с одной стороны, они изображают собственно исторические события, с другой — отсылают к актуальному положению дел, тем самым выстраивая диалоговую структуру повествования. Стилистический симбиоз школы Линнань в сфере исторического нарратива проявляется как синтез традиционных сюжетов и современных аллюзий.

Выбор определённых исторических мотивов и наделение их современным смыслом — это одна из характерных стратегий. Картина «Пожар в Эпангском дворце» (рис. 1) является типичным примером такого подхода. Разрушение Эпангского дворца в китайской культурной традиции символизирует крах тирании. Обратившись к этому сюжету, Гао Цзяньфу мог бы ограничиться традиционным осмыслением — как размышлением о взлётах и падениях династий. Однако, изменив композицию и усилив выразительность деталей, он связал этот древний сюжет с актуальной реальностью. Благодаря такому сопоставлению прошлого и настоящего, произведение выходит за рамки обычной исторической живописи и превращается в аллегорическую критику современности. Зритель, на

блюдая пылающий дворец династии Цинь, неизбежно соотносит это с бедствиями, которые переживал Китай того времени. Исторический урок превращается в современное предостережение. Такое художественное решение отражает то, что Гегель называл «лукавством разума»: через историческое повествование вскрываются истины настоящего, что придаёт произведению воспитательную и вдохновляющую силу [3, с. 33]. Для зрителя подобная историческая живопись стилистического симбиоза становится своеобразным двусторонним зеркалом: с одной стороны, она отражает историческую память народа, с другой — проецирует актуальные проблемы времени. Это вызывает глубокий психологический отклик, пробуждая чувства сопричастности и размышления.

Гао Цзяньфу также включал в свои исторические нарративы патриотическую перспективу героической интенциональности. Он создавал живописные произведения и поэтические пояснения, посвящённые таким событиям новейшей истории Китая, как подвиг 72 мучеников у Хуанхуагана, уничтожение опиума в Хумэне (1839) Линь Цзэсюем и другими героями, рассматривая их как источники национального духа. Например, в картине «Хризантемы у подножия Хуанхуагана» жёлтые хризантемы, распутившиеся у могил павших героев, символизируют бессмертие революционного духа — здесь историческое повествование переплетается с символическим изображением. Подобный подход близок к концепции «религии человечества», предложенной О. Контом, где память о великих людях и святых служит моральным ориентиром [15]. Гао Цзяньфу, создавая визуальные образы национальных героев, словно вводит их в коллективное визуальное пространство, где они обретаю функцию культурных «святых» и становятся символами сплочения. Кроме того, в публикациях Линнаньской школы он представил такие работы, как «Петух крикнул — луна над хижиной», сюжет которой основан на строке из классического стихотворения Вэнь Тяньсюня «Ранний путь в горах Шаншань», изображающей настроение путника в тревожные времена, в ожидании рассвета. Это не только воспоминание о традиционной культуре, но и выражение надежды на просветление в эпоху социальных потрясений. В этих произведениях, где переплетаются история и литература, Гао Цзяньфу использует опыт и чувства предков, чтобы выразить душевное состояние современников. Этот приём выполняет важную культурно-психологическую функцию утешения и опоры. Э. Дюркгейм отмечал, что коллективная память имеет решающее значение для социальной интеграции [16]. Живопись Линнаньской школы воссоздаёт и заново формирует коллективную память — будь то уроки древнего деспотизма, память о жертвах революции или поэтические чувства из классических источников, — и тем самым предлагает обществу в эпоху нестабильности систему ценностей и чувство идентичности. Такой нарратив стилистического симбиоза, соединяющий прошлое

и настоящее, позволяет людям находить преемственность между традицией и современностью, смягчая кризис идентичности в эпоху перемен.

Заключение

На основе анализа пяти репрезентативных произведений Гао Цзяньфу можно увидеть содержание и социокультурное значение художественной философии школы Линнань в живописной практике. Гао Цзяньфу, как ведущая фигура этого направления, последовательно воплощал в своём творчестве принцип «гармоничного синтеза Востока и Запада, прошлого и настоящего», создав новый стиль национальной китайской живописи, сочетающий выразительность реализма и поэтичность традиционной образности. Он смело преодолевал застывшие каноны, активно изображал современную войну, научно-технический прогресс и повседневную жизнь, превращая живопись в средство социального участия, органично сочетая её эстетическую, образовательную и агитационную функции. Его произведения пронизаны глубокими националистическими чувствами и духом социальной критики, отражают страдания эпохи и стремление народа к возрождению. Этот подход стилистического симбиоза выходит за рамки чисто художественных новаций. Успех стилистической трансформации школы Линнань во многом объясняется тем, что он отвечал требованиям своего времени: в условиях острого столкновения Востока и Запада, в период угрозы национального существования, когда китайскому искусству требовалась новая парадигма — укоренённая в национальной традиции, но открытая миру, способная откликнуться на вызовы эпохи и сплотить народ. В живописи Гао Цзяньфу мы читаем духовную историю пробуждения нации, ощущаем глубокую социальную озабоченность художника и его моральную ответственность. Методологический подход стилистического симбиоза показывает, как преодолевается противоречие — через обретение импульса к творческому возрождению. Этот опыт остаётся значимым и сегодня: в эпоху глобализации он продолжает вдохновлять поиски новых форм выражения национальной культуры.

Библиографические ссылки

1. Ван Цзянь. Эkleктичные новаторства Гао Цзяньфу сформировали душу живописи Линнаньской школы // Яньчэн ванбао (Вечерняя газета Янчэна). — 23.08.2017. https://www.gdmoa.org/media_center/press/2017/201708/t20170823_14218.shtml = 王坚. 高剑父折衷革新树岭南画魂. 羊城晚报. 2017 08 23.
2. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по эстетике. Перевод Т. М. Нокса, Оксфордский университет, 1975. 214с. = Hegel, G. W. F. Lectures on Aesthetics. Translated by T. M. Knox, Oxford University Press, 1975, p. 214.
3. Гегель. Философия истории / пер. Ван Цзаоши. — Шанхай: Издательство книжного магазина Шанхая, 2001. 514 с. 黑格尔:《历史哲学》, 王造时译, 上海: 上海书店出版社, 2001年, 第514页.
4. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: Лекции по изящным иску

- ствам// Перевод Т. М. Нокса, т. 1, Кларендон Пресс, 1975, стр. 111с.=Hegel, G. W. F. *Aesthetics: Lectures on Fine Art*. Translated by T. M. Knox, vol. 1, Clarendon Press, 1975, p. 111.
5. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. Эстетика: Лекции по изящному искусству. Перевод Т. М. //Нокса, т. 1, Кларендон Пресс, 1975. 35с.=Hegel, Georg Wilhelm Friedrich. *Aesthetics: Lectures on Fine Art*. Translated by T. M. Knox, vol. 1, Clarendon Press, 1975, p. 35
6. Конт, Огюст. Система позитивной политики // Т.4, Карилиан Гёри и Фор Дальмонт, 1854. 312с.=Comte, Auguste. *Système de Politique Positive*. Vol. 4, Carilian Goeury et Vor Dalmont, 1854, p. 312.
7. Дин Ланьсян. Анализ картины Гао Цзяньфу «Пламя восточного фронта»//Газета«КультураКитай».—26.05.2019.https://article.xuexi.cn/html/839203938748716438.html?study_style_id=feeds_default&study_comment_disable=0&showmenu=false&source=share&share_to=copylink=丁澜翔.高剑父《东战场的烈焰》赏析.中国文化报.2019 05 26.
8. Дюркгейм, Эмиль. Разделение труда в обществе//Перевод Джорджа Симпсона, Свободная пресса, 1964. 79с.=Durkheim, Émile. *The Division of Labor in Society*. Translated by George Simpson, Free Press, 1964, p. 79.
9. Дюркгейм, Эмиль. Элементарные формы религиозной жизни. Перевод Карен Э. Филдс, Свободная пресса, 1995.217с.=Durkheim, Émile. *The Elementary Forms of Religious Life*. Translated by Karen E. Fields, Free Press, 1995, p. 217.
10. Искусство туши: специальный выпуск ко Дню основания партии. «Антивоенныекартины»школыЛиннань.03.07.2020. <https://www.toutiao.com/article/6845078664174895628>. =探墨艺术 建党节特辑.岭南画派的“抗战画”.2020 07 03.
11. Лай Чжицянь. Гао Цзяньфу и Цзянь Юэвэнь: художник и его меценат // Центр исследований современного искусства при Министерстве культуры КНР, Центр визуальных и образных исследований Пекинского университета, Нанкинская академия искусств, издательская группа «Феникс Медиа». Исследования в области изобразительного искусства (вып. 3). — Линнаньская художественная академия, 2013. С. 33—49.=赖志强.高剑父与简又文:艺术家及其赞助人[C]//文化部国家当代艺术研究中心,北京大学视觉与图像研究中心,南京艺术学院,凤凰传媒出版集团.美术学研究(第3辑).岭南画院,;2013:33 49.
12. Ли Хунчжэнь. Трагическая судьба и спасение через искусство: эстетическое миропонимание Ницше в свете его произведения «Рождение трагедии» // Вестник Гуанси педагогического института. 2008. № 3. С. 137—141.=李泓臻.悲剧的命运与艺术的救赎——透过《悲剧的诞生》看尼采的审美人生观[J].广西教育学院学报,2008,(03):137 141.
13. Линь Юшэн. Творческое преобразование китайской традиции. Жизнь, чтение и новые знания. Издательский дом «Книжный магазин «Саньянь». 581с.=林毓生.中国传统的创造性转化.生活·读书·新知三联书店出版社.581页.
14. Ни Ючжэнь. Огюст Конт и моральное возрождение в исследовании социального знания во Франции начала XIX века // Всемирная история. 2023. № 3. С. 73—88.=倪玉珍.孔德与19世纪初法国社会科学探索中的道德重建[J].世界历史, 2023,(03): 73 88.
15. Цзинь Цзэ. Восстановление общественного порядка в «Религии человечества» О. Конта // Вестник Китайской академии общественных наук. 2013. № 4.=金泽:《孔德在“人类宗教”中重建社会秩序》,《中国社会科学院学报》2013年第4期.
16. Чжан Юань, Жэнь Тэньюэ. Цифровая ностальгия: медиатизированное производство коллективной памяти поколения Z в фабричных сообществах // Медиаобзор . 2024. № 9.=张媛、任腾越,《数字怀旧:Z世代厂区子集体记忆的媒介化生产》.《传媒观察》2024年第9期.
17. Чэн Цзямин. Влияние позитивистской социологической традиции О. Конта и Г. Спенсера на развитие западной социологии // Вестник Аньхойского педагогического института (серия философии и социальных наук). 1998. № 1. С. 11—13.=程家明.试论孔德、斯宾塞实证主义社会学传统对西方社会学发展的影响[J].安徽教育学院学报(哲学社会科学版),1998,(01):11 13.

Плакатное искусство Великой Отечественной войны как важный элемент культурного наследия России

Аннотация. Материалом для статьи послужили газеты «Известия», «Красная Звезда», «Литературная газета», «Правда» за 1941–1945 гг., а также фотографии автора с выставки в Русском музее 2024 г. «Помним. К 80 летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». Автор выделяет деятельность плакатистов блокадного Ленинграда, более подробно останавливается на творчестве художников, входивших в объединение «Боевой карандаш». Описывая конкретные плакаты Кукрыниксов, делается акцент на довоенный опыт этого коллектива М.В. Куприянова, П.Н. Крылова и Н.А. Соколова, что позволило им очень эффективно работать в военное время. Автор проводит параллель между содержанием отдельных плакатов с творчеством поэтов (С.Я. Маршака) и композиторов (А.В. Александров). В статье приводятся некоторые фото (иллюстрации) тех плакатов, которые обращены к героическому прошлому России в разные временные рамки. Показана роль музеев в пропаганде плакатного искусства и воспитании масс. Красной нитью проходит тезис о сражающейся культуре.

Ключевые слова и фразы: плакатное искусство, Великая Отечественная война, графика, лубок, художники блокадного Ленинграда, «Боевой карандаш», «Окна ТАСС», Кукрыниксы, патриотизм, сражающаяся культура.

Анна ПЕКИНА

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия*

В год 80 летней годовщины Великой Победы и Год Защитника Отечества тема о «сражающейся культуре», а именно о художниках плакатистах, которые внесли свой весомый вклад в поддержку морального духа советского народа, по-прежнему актуальна. Агитационное искусство служило инструментом идеологической мобилизации населения, формировали массовое сознание — «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [9, с. 1]. Проводимые выставки политического плаката во время Великой Отечественной войны, и в настоящее время, показывают интерес к этому виду агитационного искусства с точки зрения стилистических решений и композиционных приёмов. Также выставки способствуют формированию гражданской идентичности, воспитанию патриотизма, приращению знаний о культуре.

Центральный орган Народного Комиссариата Обороны Союза ССР газета «Красная звезда» сообщала 2 июля 1941 г.: «Большую выставку «Героика русского народа» открыл Музей революции в бывшем Зимнем дворце. Здесь собраны картины, скульптуры, гравюры, литографии, листовки и плакаты, народные лубки. Отдельные экспозиции выставки посвящены героической борьбе Красной армии на Карельском полуострове и др. Выставка заканчивается материалами о борьбе со злейшим врагом человечества — немецким фашизмом» [7, с. 3].

Телеграфное агентство Советского Союза (далее ТАСС) 3 октября 1941 г. сообщало о большой выставке плакатов военного времени, подготовленной отделением Ленинградского Союза советских художников и открывшейся в Ленинграде. Уже на следующий день об этом писала газета «Известия» [11, с. 4]. Выставка

включала несколько разделов, была тематически продумана. В первом разделе плакаты были посвящены Отечественной войне 1812 года. Символично, что война 1941–1945 гг. также Отечественная. На рисунках показана партизанская война, доблесть русской армии, бегство Наполеона из Москвы. Это было важно, так как в октябре 1941 г. складывалась тяжёлая военная ситуация — немецко-фашистские войска рвались к столице Советского Союза. Второй раздел был посвящён Первой мировой войне, в которой Германия была основным противником России. В третьем разделе были показаны плакаты, призывающие встать на защиту Петрограда (с 1914 г.) от немцев во время Гражданской войны.

Первые плакаты «Окон ТАСС» были напечатаны 27 июня — на пятый день после начала Великой Отечественной войны. За первый военный месяц редакция выпустила 119 плакатов, тираж составил 7,2 тыс. экземпляров. Коллектив работал без выходных, работа не останавливалась ни на час [10].

В январе 1942 г. в осаждённом фашистами Ленинграде открылась выставка эскизов и картин «Ленинград в дни Отечественной войны». Сначала выставка была перевезена в Москву, затем была показана в других городах Советского Союза и повсюду производила сильнейшее впечатление, раскрывая правду о мужестве и стойкости ленинградцев, о героической обороне города. Творчество ленинградских художников (В.А. Серова, И.А. Серебряного, А.А. Казанцева, Я.С. Николаева, А.П. Остроумовой-Лебедевой, В.Н. Кучумова, В.В. Пакулина, М.Г. Платунова и др.) в тяжелейших условиях блокады являло собой образец высокого патриотизма, творческого и гражданского подвига. Ленинградские художники создавали политические антифашистские плакаты, участвуя в работе графического коллектива «Боевой карандаш». Несмотря на все лишения и трудности, связанные с блока

дой, в городе не замирала выставочная деятельность [25, с. 103]. Коллектив «Боевого карандаша» продолжил творческие традиции «Окон РОСТА». Обращает на себя внимание, что многие художники были ровесниками, у них был накоплен богатый творческий опыт. Все они были проводниками социалистической идеологии, направленной на защиту Отечества от угрозы иностранных государств. Понятие героизма, мужества, отваги, самопожертвования в тяжёлые для страны времена были для советского человека высшим смыслом жизни.

Вот что о начальной деятельности «Боевого карандаша» сообщала газета «Известия»: «При Союзе советских художников образована военная комиссия под председательством известного баталиста М. Авилова. В состав её привлечены крупнейшие мастера изобразительного искусства Ленинграда. Совместно с представителями Политуправления Ленинградского военного округа комиссия организовала периодический выпуск настенных агитационных листов «Боевой карандаш». Первоначально выпускаются три листка — «За Родину, за Сталина!», «Били, бьём и будем бить!», «Смерть фашизму!» [11, с. 4].

Ленинградский союз художников во время Великой Отечественной войны возглавлял Владимир Александрович Серов (1910 1968). Именно ему принадлежит плакат под названием, вдохновляющим на сражение против врага, «Били, бьём и будем бить!», который был опубликован 29 июня 1941г. в Литературной газете [26, с. 2]. А сам растиражированный плакат был расклеен на стенах домов Ленинграда [См. подр. об этом 5, с. 67, с. 70]. Но, в отличие от периода Гражданской войны, улицы Ленинграда простреливались, поэтому на стенах плакаты развешивались редко. Витрины магазинов были заложены мешками с песком. Жизнь переместилась в закрытые помещения — блиндажи, бомбоубежища, кубрики кораблей, стационары и госпитали. Поэтому формат листов «Боевого карандаша» был небольшим, а сами рисунки и текст с расчётом восприятия с небольшого расстояния [5, с.14].

Ленинградские художники, участники обороны Ленинграда, сумели приравнять свою кисть к боевому оружию. В суровом штрихе рисунка властно звучали лозунги нашей борьбы. Плакаты бригады плакатистов и «Боевой карандаш» звали в бой, агитировали, вдохновляли ленинградцев. Художники Петров, Муратов, Курдов, Кочергин, Серебряный, Ситтаро, Пахомов, Пинчук, Астапов, Епифанов, Верейский и многие другие рисовали наших людей, воинов, идущих в атаку и беспощадно громящих врага [19, с. 4].

А в 2024 году с 26 января по 6 апреля в Санкт Петербурге в Государственном Русском музее проходила выставка «Помним. К 80 летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». Многие из двухсот произведений были показаны на ней впервые. Автору посчастливилось побывать на выставке 24 февраля, сделать фотографии.

Подчеркну, что работы художников были созда

ны в осаждённом городе, а это проявление героизма и гражданственности художников. Никто из них не знал, что случится с ними, будут ли они в силах жить дальше. Но они работали «не покладая рук», потому что не могли иначе. Они верили в свой любимый город и в грядущую победу над смертью. Например, Иван Степанович Астапов (1905 1982), один из организаторов и авторов «Боевого карандаша», в осаждённом Ленинграде создаёт большую серию литографических листов, посвящённых городу герою. Валентин Иванович Курдов (1905 1989) в 1942 1944гг. после поездок в 52 ю армию Волховского фронта и в партизанский отряд создаёт одну из своих лучших работ — серию литографических листов «По дорогам войны» [5, с. 108, 109]. Все ленинградские художники, уже состоявшие как иллюстраторы, живописцы и карикатуристы, с хорошим образованием и жизненным опытом, представители советской творческой интеллигенции быстро включились в работу по направлению и заданиям Ленинградского фронта.

Некоторые из представленных плакатов на выставке в Русском музее были показаны в Музее изобразительных искусств г. Петрозаводска Республики Карелия (далее РК) на выставке «На пути к Победе», посвященной 80 летию Победы и прошедшей с 4 марта по 25 мая 2025г.

Язык графики военных лет отличается своеобразием. Художники создавали плакаты с помощью акварели и гуаши, карандаша и туши. Были использованы все виды печати: офорт, линогравюра, литография, ксилография. Многие мастера, имея большой опыт в создании плакатов сатирического жанра, использовали сочетание лубка и авангарда. В СССР плакатное искусство было инструментом идеологической мобилизации и психологической поддержки народа в условиях военного времени. Так, литографическим способом Юрий Николаевич Петров (1904 1944) и Владимир Александрович Тамби (1906 1955) создают плакат «Не будут крылья чёрные над Родиной летать», опубликованный в 1941г. в №6 «Боевого карандаша» (Рис.1) [20]. Этот плакат поступил в фонды Русского музея в 1985г. от Д.М. Астаповой, вдовы художника И.С. Астапова. Конечно, сразу вспоминаются известные строки:

«Не будут крылья чёрные
Над Родиной летать
Поля её просторные
Не смеет враг топтать»

Это строки из стихотворения «Священная война» советского поэта и военного корреспондента Василия Ивановича Лебедева Кумача (1898 1949). В газете «Красная звезда» стихотворение было опубликовано 24 июня 1941г. [18, с. 3].

Музыку к этим стихам написал А.В. Александров (1883 1946). Об Александре Васильевиче Александрове, также в газете Красная Звезда, читаем: «С наи

большей силой наложила свою печать эпоха великой Отечественной войны на область песенного творчества. Примеру выдающегося мастера советской песни проф. А. В. Александрова, в первые же дни войны создавшего свою замечательную «Священную войну», последовали многочисленные композиторы разных творческих поколений [35, с. 3]. А слова «Вставай, страна огромная» стали музыкальным набатом Великой Отечественной, как и пропагандистский плакат И.М. Тоидзе «Родина мать зовёт» [6, с. 502]. Это самый знаменитый, миллионного тиража плакат Ираклия Моисеевича Тоидзе (1902–1985), на наш взгляд, имеет сакральный смысл. Условный, красного цвета платок, ниспадающий с головы немолодой женщины, напоминает богородичный плат, которым Дева Мария защитит своих сыновей и дочерей (братьев и сестёр) от гибели. Это был своего рода оберег, как иконки с изображением Божьей Матери, которая знала о том, что произойдёт с её сыном, но она понимала и принимала, что отдаёт его для защиты людей. Поэтому Мать держит в правой руке текст «Военной присяги». Штыки позади уверенной фигуры олицетворяли мощь Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА). А сколько раз ходили в штыковую атаку советские воины, и побеждали — об этом сложены стихи, поэмы, написаны книги и сняты документальные и художественные фильмы. Во время войны равнялись на полководцев прошлого. Не знавший ни одного поражения генералиссимус А.В. Суворов в книге «Наука побеждать» давал совет солдатам «Береги пулю на три дня, а иногда на целую кампанию, когда негде взять. Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко, пуля обмишурится, а штык не обмишурится. «Пуля дура, штык молодец» [20]. Штык будет как важный элемент и в плакатах других художников. Например, в плакате Виктора Семёновича Иванова (1909–1968) «За Родину, за честь, за свободу», выпущенного в 1941 г. солдаты РККА изображены также идущими в штыковую атаку [14, илл.].

Оригинал плаката «Родина мать» можно увидеть на тематических выставках в Третьяковской галерее. Орган Правления Союза Советских писателей «Литературная газета» в 1941 г. 6 июля на третьей странице публикует плакат И. Тоидзе «За Родину. За Сталина». Именно такие надписи делались на фюзеляжах самолётов, на броне танков. С этими словами бойцы шли в бой! В 1943 г. И. Тоидзе создаёт плакат «За Родину мать» [6, с. 176].

На плакате «Не будут крылья чёрные над Родиной летать» изображены моряки Балтийского флота, хотя зритель не видит надписи на бескозырках. Но по очертаниям военного корабля, с которого ведут двое матросов огонь по самолётам противника, и один самолёт сбивают, всё предельно ясно. Тем более, что Ленинград защищали как раз моряки балтийцы. Ю. Петров и В. Тамби нарисовали и флаг Военно-Морского флота СССР.

В газете «Известия» отмечалось, как работала опе-

ративно пропаганда после завершения той или иной боевой операции: «Когда наши части вновь вступают в освобождённый от врага город, во многих местах в первый же день на улицах развешиваются советские плакаты. И это сразу подчёркивает, что город — наш, что город снова советский. Люди смотрят на эти плакаты с особой теплотой и волнением. Не высшая ли это честь для художника? В той значительной работе, которую ведут наши художники, необходимо особо выделить деятельность коллектива ленинградских художников в составе тт. Серова, Кочергина, Ситтаро, Казанцева, Певзнера, Власова, Серебряного, Петрова, Муратова, Астапова и ряда других художников. У нас очень популярны «Окна ТАСС». Отлично работает Соколов Скаля. Интересные и остроумные «окна» — «Чудеса фашистской фотографии» и «Могучий Геббельс» — сделал Радлон, удачно работал для «Окон ТАСС» Черемных. Много интересного показали Шухмин, Бор. Ефимов, Горяев, Костин [34, с. 3].

Все они были мастерами политической карикатуры. Острой сатирической направленностью отличалось творчество Кукрыниксов.

Этот замечательный и дружный коллектив, состоящий из художников М.В. Куприянова, П.Н. Крылова и Н.А. Соколова сформировался ещё в 30-е годы XX века, блистательно проявившие себя в газетной и журнальной графике [25, с. 84]. Поэтому у Кукрыниксов был большой опыт к 40-м годам. Обратим внимание на их плакатное искусство, хотя они работали и как живописцы, но это — отдельная и богатая страница их творчества.

В 1941–1945 гг. Кукрыниксы создавали плакаты, листовки, карикатуры, едко высмеивали Гитлера и его приспешников. Используя форму агитационных плакатов времён Гражданской войны, товарищи создают первый плакат «Беспощадно разгромим и уничтожим врага», причём в первый же день начала войны (Рис. 2) [1, с. 4, 23, Плакат 9]. Солдат РККА традиционно изображали, используя алую (красную) краску как цвет Великой Октябрьской социалистической революции. О вероломном нападении Германии на СССР напоминал разорванный Гитлером Пакт Молотова-Риббентропа. Договор о ненападении между СССР и Германией, заключённый 23 августа 1939 года в Москве. Красноармеец уже не в «будёновке», а в каске с красной звездой на ней, вонзает штык в голову врага со звериным оскалом. Нарисованная рядом с Гитлером театральная маска свидетельствует о коварстве противника, которого всё равно ждёт неминуемая гибель. Об этом свидетельствует мужественное и суровое лицо советского бойца, вставшего на защиту своей Родины. Во время войны не раз ходили в штыковую атаку наши бойцы и побеждали противника не только физической силой, но и силой духа. То есть, плакат был пророческим!

Плакаты, «Окна ТАСС», карикатуры для «Правды», рисунки шуток для оберток махорки и пищевых концентратов — их получают бойцы на фронте — вот

Рис. 1. Ю.Н. Петров, В.А. Тамби. Плакат «Не будут крылья чёрные над Родиной летать».
Личный архив фото А.М. Пекиной.

над чем работают сейчас Кукрыниксы, писала «Литературная газета» [15, с. 4]. Каждая из их новых идей — это отклик на сегодняшний день, это иллюстрация к очередному сообщению Информбюро. Их работы волнуют, смешат, воодушевляют. Кукрыниксы умеют сочетать едкую, разящую врага сатиру с высоким пафосом героики.

В органе Центрального комитета и МК ВКП (б) газете «Правда» на первой странице в авторской колонке в статье «Бессмертно советское искусство» отмечалось: «Живописцы Советского Союза дали замечательные образцы политических плакатов, политической карикатуры. Их кисть, карандаш, их палитра служат острым орудием в борьбе против гитлеровской Германии, и среди них советское правительство выделило группу художников, работающих под именем Кукрыниксы — Куприянова, Крылова и Соколова, и группу художников, работающих над созданием «Окон ТАСС» [2, с. 1]. А уже в 1942 году Кукрыниксы получили Сталинскую премию первой степени за выдающиеся работы в области искусства за 1941 год в размере сто тысяч рублей [2, с. 1].

В августе 1943 г. в залах Третьяковской галереи открылась выставка работ Кукрыниксов. Основное место в экспозиции — их боевая сатира. Впервые была показана станковая серия графических шаржей на главарей фашистской Германии и их зарубежных приключников [17, с. 15].

По работам Кукрыниксов можно проследить весь ход Великой Отечественной войны — от первых тяжёлых испытаний в 1941 г. к победоносному завершению в 1945 г. Так, плакат 1941 г. «Клещи в клещи» показывал крах фашистских планов по окружению и взятию Москвы, рисунок в «Крокодиле» «Потеряла я колечко... (а в колечке 22 дивизии)» — разгром под Сталинградом [23, с. 32. Плакат 10]. Все приспешники и сателлиты Гитлера были отражены в карикатурной, гротескной форме. В день Советской Армии 23 февраля 1945 г. в газете «Правда» была опубликована на карикатура «Ночь перед судом» [16, с. 4]. На ней было изображено прощание Гитлера с его обветшалым мундиром. Фюрер повесил на вешалку свой железный крест, расстался с мундиром и в своём дезабилье потащился на тот свет с собственным гробом в руках [См. фото плаката в открытом доступе]. Географическая карта на стене свидетельствовала, что все надежды рейха развеялись в дым: вокруг Берлина сжимается кольцо блокады, а Москва, до которой когда то было рукой подать, теперь безнадежна далека... Читатели газеты могли вдоволь потешаться над облинявшим Гитлером [30, с. 221]. Показаны были Кукрыниксами страницы партизанской войны и зверства фашистов на оккупированной ими территории Советского Союза. Плакатное искусство Кукрыниксов показывало доблестные, героические и мужественные лица советских людей, призывало к выполнению воинского долга, вселяло уверенность в победу над врагом [См. подр. 17].

Кукрыниксы дружили и были творчески близки с

Рис. 2. Кукрыниксы. Плакат «Беспощадно разгромим и уничтожим врага». Фото из открытых источников.

поэтом Самуилом Яковлевичем Маршаком (1887–1964). Однажды Кукрыниксы присутствовали на со вещании в ЦК партии. Там они услышали рассказ о том, как белорусские партизаны, которым гитлеровцы приказывали при встрече с ними снимать шапки, ночью рубили фашистам головы. Рассказ послужил сюжетом «Окна» Кукрыниксов «Долг платежом красен» (стихи Маршака):

Днём фашист сказал крестьянам
«Шапку с головы долой!»
Ночью отдал партизанам
Шапку вместе с головой.

Плакат опирается на традиции «Окон РОСТА» и русского лубка с их сатирической остротой и общепонятностью, отлично в своё время использованным Маяковским. Все эти виды народного искусства, как подземные родники, питали плакат военного времени, рассчитанный на самые широкие массы зрителей [30, с. 172].

Значительная роль в пропаганде плакатного искусства принадлежала музеям. 18 августа 1943 г. в Государственной Третьяковской галереи открылась выставка Кукрыниксов, на которой было представлено более

300 х экспонатов. Среди выставленных экспонатов плакаты «Окон ТАСС»: «Превращение фрицев», «Новогадное гадание», «Под Орлом аукнулось, в Риме откликнулось» и многие другие. Впервые показана галерея остро сделанных карикатур на фашистских главарей и их прихвостней [8, с. 4]. Все перечисленные плакаты находятся в открытом доступе, а оригиналы – в фондах Третьяковской галереи.

В органе Правления Союза Советских Писателей СССР «Литературной газете» 29 июня 1941 года была опубликована репродукция с плаката, выпущенного издательством «Искусство», художников П. Соколова Скаля и М.Соловьёва «Били, бьём и будем бить» (рис. 3) [26, с. 2].

На плакате маститые военные художники создают диптих. В левой части от зрителя изображён русский князь на коне, пронзающий копьём рыцаря, на плаще которого изображён чёрный крест. Прообразом князя послужил образ Александра Невского, который со своей дружиной в 1242 г. разбивает Ливонский орден, куда входил Тевтонский орден. Это очень узнаваемый сюжет, так как художественный фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» массово показывали зрителям, начиная с 1938 года, и, особенно, в годы Великой Отечественной войны. Произнесённая фраза устами героя Александра Ярославича актёром Николаем Черкасовым «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет», стала сакраментальной, не потерявшей своей актуальности до сих пор. Важным дополнением является следующий факт: в «Литературной газете» от 29 июня 1941 г. был опубликован список фильмов под заглавием «Каждый должен посмотреть», среди которых фильм «Александр Невский» [15, с. 4]. А на ордене «Александр Невский» профиль Н.Черкасова. Триптих художника Павла Дмитриевича Корина (1892 1967) «Александр Невский», созданный в 1942 1943 г. по заказу Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР и показанный для обозрения в Третьяковской галерее в 1943г. на выставке «Героический фронт и тыл», дополнял сюжетную линию о национальном герое. Идеологически и плакат, и художественный фильм, и орден, и картину объединяла трактовка образа Невского как защитника Русской земли от врагов. В 1942г. в издательстве ОГИЗ Государственного издательства политической литературы выходит небольшая брошюра (всего 18 страниц) В. Данилевского «Александр Невский». На обложке, по сути карманного издания, Александр Невский изображён в профиль, на коне, с поднятым мечом в правой руке, со щитом в левой руке, в боевом шлеме и развивающейся накидке [28, с. 38].

Целенаправленная коммунистическая партийная пропаганда с помощью различных форм искусства оказывала действенное влияние на человека в условиях военного времени, имела большое значение и успех, о чём свидетельствует и современное обращение к образу Александра Невского в топонимике, фалеристике, на СВО. Справа на плакате уже современ-

ное оружие – бомба, падающая на голову Гитлера, у которого в руке – разбойничий нож, как у убийцы и грабителя, о чём есть строки в «Священной войне»:

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Как и у других авторов плакатов контрастируют два цвета – чёрный как символ зла, красный как символ победы.

Павел Петрович Соколов Скаля (1899 1966) в 1942г. получил Сталинскую премию второй степени за выдающиеся работы в области искусства за 1941 год в размере пятидесяти тысяч рублей [2, с. 1].

Обратились к героическому прошлому страны и создатели плаката «Встреча предка с потомком», представленного на упомянутой выставке 2024 г. в Санкт Петербурге (рис. 4).

Автором был художник Владимир Александрович Гальба (1908 1984), а текста Б.Н. Тимофеев. Плакат был опубликован в номере 86 «Боевого карандаша» [5, с. 68]. В.Гальба этот плакат создаёт в 1944 г. – год, когда была восстановлена граница СССР. Снова – на поминание о Ледовом побоище:

На льду чудском тевтонский рыцарь
Побитого увидев фрица
ему сказал: «Ты, как и я
Шёл видно в русские края
Теперь – добавил он уныло
Тебя конец такой же ждёт,
Не трать же понапрасну силы –
И ты, как я, пойдёшь под лёд.

Плакаты, обращающиеся к героической истории русского народа, одерживающих победу над супостатом, врагом доходчивым (народным) языком были одновременно призывом к его уничтожению. На простом и ясном плакате 1941 г. Кукрыниксов «Бьёмся мы здорово, Колем отчаянно, Внуки Суворова, Дети Чапаева» узнаваемы три национальных героя – А. Невский, А. Суворов и В. Чапаев. В статье «Пятая рота», опубликованной в газете «Красная звезда» приводится интересная страница об уникальном журнале, в который записывались самые различные фронтовые события и наблюдения. Оказывается, солдаты вырезали из плакатов и обводили красными рамками портреты Невского, Суворова, Кутузова [33, с. 3]. А это о многом говорит. Точно также хранили в карманах гимнастёрки уменьшенный до размеров небольшой советской марки плакат «Родина мать зовёт».

В книге В.С. Иванова «Советский политический плакат», изданной в 1952 году можно увидеть отличные иллюстрации плакатов художника, на которых изображены герои Отечества, упомянутые в одной из своих речей И.В. Сталином. На плакате «Бей, коли,

Рис. 3. П. Соколов-Скаля, М. Соловьёв. Плакат «Били, бьём и будем бить»
Фото из открытых источников.

Рис. 4. В.А. Гальба, Б.Н. Тимофеев. Плакат «Встреча предка с потомком».
Личный архив А.М. Пекиной.

гони, бери в полон» узнаваем А.В. Суворов. Слова Кузьмы Минина «Нет такой силы, которая поработила бы нас, и сам образ нижегородского старосты, призвавшего освободить Москву от польских интервентов во время Смутного времени, на плакате с командиром (скорее всего, с политруком), который ведёт солдат в бой. В. Иванов на каждом плакате приводит слова И. Сталина, произнесённые им 7 ноября 1941 года: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков». Эта же призывная фраза есть на плакате «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь» Святого Благоверного князя Дмитрия Донского, который на белом коне во главе дружины с копьями наперевес мчится на врага, как и изображённые на переднем плане матросы и солдаты. И, конечно, Святой Благоверный князь Александр Невский и советская конница — все уместились на одном плакате, в левом углу которого стоят две даты — 1242 и 1942. И, конечно, узнаваемый победитель Наполеона М.И. Кутузов «вместе» с пулёмётчиками в белых масхалатах сражается за Отечество [14, илл.].

Обратимся к опубликованному плакату в Литературной газете «Смерть фашистской гадине» художника, графика и плакатиста Алексея Алексеевича Корюкина (1906 1959) [27, с. 3]. Гадина изображена в образе змея. Змей в русской мифологии — страшное существо, пожирающее людей. Поэтому это зло, а зло чёрного цвета, как и фашистская свастика. Именно в форме свастики и извивается поражённая змея. Как добро побеждает зло в мифе о Георгии Победоносце, так и советский воин, изображённый полностью красным цветом, побеждает фашистскую тварь. В правом верхнем углу изображён также красным цветом советская пятиконечная звезда, серп и молот, которые обозначали в СССР единство рабочих и крестьян, символизировали их нерушимый союз. Известно, как тыл помогал фронту. Эту символику мы можем видеть на Знамени Победы во время торжественных парадов 9 мая на Красной площади в Москве. Призыв для бойца РККА «Смерть» в отношении врага лаконичен и понятен. Этим отличались плакаты и других художников военной поры.

На выставке 2025 г. в Русском музее был впервые за долгие годы показан плакат художника графика Николая Александровича Павлова (1899 1968) «Слава Сталинским соколам, героически сражающимся за Родину, за Ленинград» (Рис. 5). На плакате в левом углу заметны очертания Ленинграда — шпиль Петропавловской крепости, Исаакиевский Собор, Дворцовый мост через Неву. И снова окрашен в красный цвет лётчик, слившийся с машиной и пулёмётом, защищающий небо от фашистов.

Сталинскими соколами называли советских лётчиков ещё в довоенное время. Преемственность в названии плакатов 30 х годов и 40 х годов очевидна! Перекликается с названием плаката и строки из поэмы А. Жарова «Борис Сафонов» об одном из «Сталинских соколов» морском лётчике, дважды Герое Советского Союза Борисе Феофистовиче Сафонове (1918 1942) [29, с. 53].

В этой поэме есть такие строки:

За Родину!
В Землю — разбойных тевтонов! —
Сказал Симоненко,
Покровский сказал...
За Сталина! —
Громко добавил Сафонов,
Перчаткой махнул
И взлетать приказал... [13, с.127].

То есть, и в плакатной живописи, и в поэзии термин «тевтон» употреблялся по отношению к врагу. А. Жаров, начав писать поэму в 1943 г., завершил её в 1951 году. Неизвестно, пропустила бы цензура после 1956 года такие строки:

Смелым и гордым
На волю весёлую

Лет восемнадцати в первый полёт
Выпущен был
Соколиною школою
Боря Сафонов, военный пилот [13, с. 117].

Б.Ф.Сафонову исполнилось 18 лет в 1933 году.

Плакат «Бей врага наверняка, овладевай оружием» (Рис. 6) художника графика Ивана Сергеевича Астапова (1905 1982) обращает на себя внимание использованием терминов с религиозным смыслом — ад, ладан, сатана, чёрт. Казалось бы, что в стране, где был провозглашён атеизм, нельзя употреблять такую терминологию. Но этот язык плаката был, тем не менее, понятен. Тем более, что по данным переписи населения 1937 года о своей вере к Богу заявили более 45 % населения СССР [6, с. 517].

Конкретизируем: **4 рисунок** — «Как пошлём к врагу снаряд, сразу вгоним фрицев в ад» (выд. авт.). **6 рисунок** — «где сапёр прополз в огне плохо немцу сатане» (выд. авт.). **7 рисунок** — «прёт на немца танк негаданно, фриц бежит, как чорт от ладана» (выд. авт.). Сатана, чёрт (чорт) в христианстве олицетворяют ад.

А на **2 ом рисунке** изображена советская конница, принимавшая участие в боях. Центральная фигура в развевающейся бурке напоминает образ легендарного героя Гражданской войны Василия Ивановича Чапаева. То есть, показана преемственность по защите Отечества. Сопроводительная надпись легко запомнится — «Сабли русские сверкнули, Фрицам с Гансами капут». Автором этих искромётных строчек, «не в бровь, а в глаз» был писатель и поэт, Лауреат Сталинской премии Виссарион Михайлович Саянов (1903 1958).

Художник Дмитрий Стакиевич Моор (1883 1946), весь свой сатирический удар посвятил делу разгрома врага. Д. Моор работал ещё в системе российского телеграфного агентства («Окна РОСТА»). В годы Великой Отечественной войны «Окна РОСТА» были преобразованы в «Окна ТАСС». В графической серии «История Фрица» Моор разоблачает звериный облик фашизма. В собирательном образе фрица он сумел показать всё ничтожество гитлеровских выкормышей, их тупость и самодовольство. Человечеконенавистничество и убожеству «арийского зверя» Моор противоставил величие и доблесть советского человека, его решимость бороться с захватчиками (лубок «Рассказ старухи», текст Исаковского) [21, с. 10, 22].

Отдельная страница плакатного искусства агентство «Карелфин ТАГ», которое было основано в 1940г. и продолжало свою деятельность на неоккупированной фашисткой Финляндией территории Карело Финской Советской Социалистической Республики в г. Беломорск.

Главными художниками, которые выступили тогда иллюстраторами, создателями плакатов, карикатур, это Константин Леонидович Буторов (1922 1997), Ксения Николаевна Осипова (1889 1962). Главная тема плакатов, кроме воодушевления советского на

рода на борьбу с врагом — отношения между Финляндией и Германией. На одной из карикатур, представленной на выставке в музее ИЗО РК, посетители обратили внимание, что Финляндия изображена в виде курицы, которую ощипывает Гитлер. Мы знаем, что Суоми поставляла сырьё для военной промышленности Третьего рейха, а в ответ не получала, в общем то, ничего [10].

О степени воздействия плакатного искусства на современного зрителя, прежде всего молодёжи, свидетельствуют отзывы студентов Петрозаводского государственного университета, которые посетили выставку. Особый интерес у студентов вызвали механизмы воздействия, используемые в плакатах времён Великой Отечественной войны: цвет, техники исполнения, расположение объектов, надписи и т.д. В процессе экскурсии экскурсовод Майя Савицкая раскрыла содержание плакатов в контексте времени, показала, как сражались не только оружием, но и словом, линией, цветом. Студентка Камилла Позднякова отметила, что экскурсия дала возможность понять, что русские — очень сильный и непобедимый народ. Плакаты в деле Победы сыграли огромную роль. Недаром писал В. Маяковский: «К штыку приравнять перо». В заключении студенты приняли участие в мастер-классе по изготовлению плаката «Родина мать зовет» [31].

Посещение выставки позволило студентам физико-технического института глубже осмыслить роль искусства в поддержании боевого духа народа, понимании исторического контекста военных действий и формировании общественного сознания периода 1941–1945 годов. Организаторы мероприятия отметили высокий интерес студентов и подчеркнули важность знакомства молодого поколения с художественным наследием страны, которое помогает сохранить память о подвигах предков и воспитывать чувство гордости за свою Родину [32].

Необходимо отметить, что успехи советского изобразительного искусства получили широкое общественное признание в послевоенное время в 60 70 х годах. Из тринадцати художников, которые были

Рис. 5. Н.А. Павлов. Плакат. «Слава Сталинским соколам, героически сражающимся за Родину, за Ленинград». Личный архив А.М. Пекиной.

удостоены звания Героя Социалистического Труда, были Михаил Васильевич Куприянов (1903 1991), Порфирий Никитич Крылов (1902 1990) и Николай Александрович Соколов (1903 2000). [25, сс. 200, 265, 269]. Практически все художники плакатысты были отмечены правительственными наградами и высокими званиями.

Характерными чертами плакатов периода Великой Отечественной войны были следующие: во первых, обращение к героическому историческому прошлому страны и её узнаваемым героям; во вторых, яркость и контрастность цветов, так как художники часто использовали красный цвет, символизирувавший цвет революции; в третьих, лаконизм надписей и выразительность образов создавали сильное эмоциональное впечатление; в четвёртых, ясность композиций, которые легко воспринимались населением.

Плакатное искусство периода Великой Отечественной войны — это важный элемент культурного наследия, заслуживающий внимания культурологов, искусствоведов, историков, филологов, политологов и социологов и дальнейшего изучения. Плакатное искусство отражает взаимодействие его с политической культурой.

Таким образом, плакаты являются важной частью культурного наследия, отражающего мировоззрение и общественные настроения в период 1941–1945 годов. Изучение этого феномена позволяет глубже понять механизмы мобилизации населения России в экстремальных условиях. Современные технологии пропаганды и агитации XXI века во многом основываются на принципах, заложенных в плакатном искусстве XX века. Понимание механизмов воздействия плакатов помогает лучше осознать природу современных информационных войн и методов манипуляции общественным мнением.

Библиографические ссылки

1. Бам М. Художники обороне // Литературная газета. 1941. 27 авг. №34 (948). С.4.
2. Бессмертно советское искусство // Правда. 1942. 12 апреля. №102 (8873). С.1.
3. «Боевой карандаш» // Известия. 1941. 28 июля. №151 (7527). С.4.
4. Боевой карандаш: творческий коллектив ленинградских художников и поэтов. Ленинград: издательство: «Художник РСФСР», 1967. Вып.5. — 36с.
5. «Боевой карандаш». Ленинград: издательство: «Художник РСФСР», 1977. — 319с.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. / главная редакционная комиссия: председатель А.Э.Сердюков [и др.] Т.1, Основные события войны / редколлегия первого тома: В.А.Золотарёв (председатель) [и др.]. — М.: Военное издательство, 2011. — 848 с., ил.
7. Выставка «Героика русского народа» // Красная звезда. 1941. 2 июля №153(4908). С.3.
8. Выставка Кукрыниксов // Правда. 1943. 19 авг. №206 (9342). С.4.
9. Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара

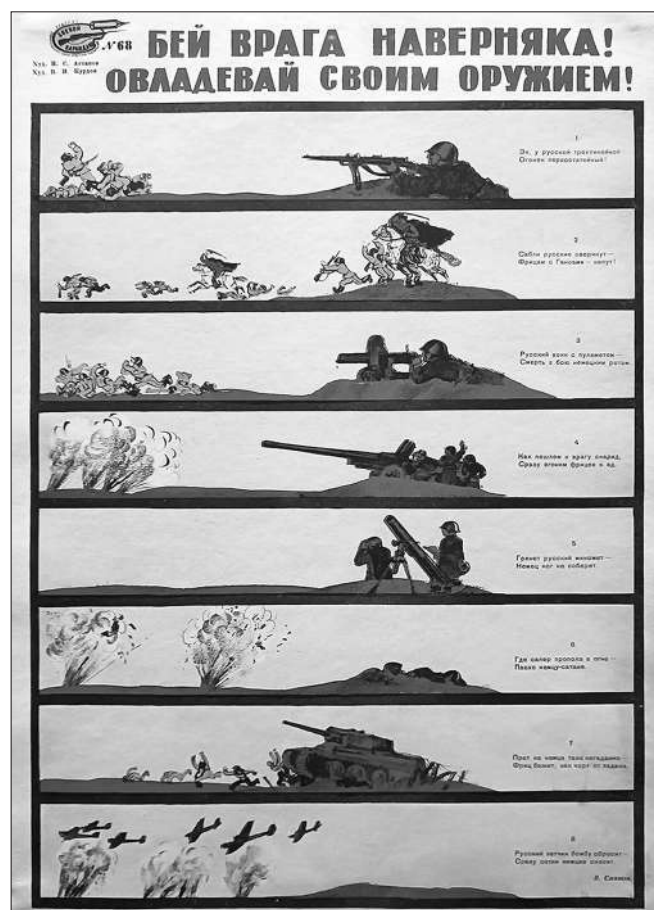

Рис. 6. И.С. Астапов. Плакат «Бей врага наверняка, овладевай оружием».

Личный архив А.М. Пекиной.

10. Иностранцы Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года // Литературная газета. 1941. 29 июня № 26(940). С.1.
11. В Карелии открылась выставка военного плаката, карикатуры и листовки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/23405249?ysclid=mbe2mkbzid935266426> (дата обращения: 01.06.2025).
12. Выставка плакатов военного времени // Известия. 1941. 4 окт. №235(7611). С.4.
13. Ефимов Б. Невыдуманные истории. Москва: издательство «Советский художник», 1976 с. — С.
14. Жаров, А. Ходили мы походами. Стихи, песни, поэмы / А. Жаров. — Владимир: Военно морское издательство Военно Морского министерства Союза ССР, 1954. — 158с.
15. Иванов В. Советский политический плакат. Москва: государственное издательство «Искусство», 1952. — 32с.: ил.
16. Каждый должен посмотреть // Литературная газета. 1941. 29 июня № 26(940). С.4.
17. Карикатура «Ночь перед судом» // Правда. 1945. 23 февр. №46 (88П). С.4.
18. Кукрыниксы: годы войны. М.: Изобразительное искусство, 1985. — 320с. с ил.
19. Лебедев Кумач В. Священная война // Красная звезда. 1941. 24 июня. № 146 (4901). С.3.
20. Ленинградские письма. Резцом и кистью // Известия. 1942. 25 сентября. №226 (7912). С.4.
21. Личный архив А.М. Пекиной.
22. Мастера Советского искусства. Дмитрий Стакиевич Моор. Москва Ленинград: издательство «Советский художник», 1949. — 64с. — С.10.

22. Моор Д.С. Альбом. М.: Советский художник, 1958. — 15с.
23. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год» // Правда. 1942. 12 апреля. №102 (8873). С.1.
24. Осмоловский Ю. Кукрыниксы. М.: Изобразительное искусство, 1976. — 62с. С илл., портр.: 32илл.
25. Парамонов А.В., Червонная С.М. Советская живопись: Кн. Для учителя. — М.: Просвещение, 1981. — 272с., ил., 8 л. Ил.
26. Плакат «Били, бьём и будем бить»//Литературная газета. 1941. 29 июня № 26(940). С.2.
27. Плакат «Смерть фашистской гадине» // Литературная газета. 1941. 29 июня № 26(940). С.3.
28. Пекина А. Тратовка образа Александра Невского в русской культуре// Проблемы межрегиональных связей. = Problems of connections between regions: научный альманах / Научно исследовательский центр имени П. А. Румянцева «Мысль», Московский финансово юридический университет МФЮА, Москва Калининград Клайпеда: Аксиос, 2021 — Вып. 15. В. И. Кулаков [и др.]; сост. и ред. В. А. Шахов. — Москва; Калининград, 2021. — 84 с. С.77 80.
29. Пекина А. Сражающаяся культура. События Великой Отечественной войны в творчестве поэтов фронтовиков и военных корреспондентов// Проблемы межрегиональных связей. Научный рецензируемый журнал / Научно исследовательский центр имени П. А. Румянцева «Мысль», Московский финансово юридический университет МФЮА, Калининград: Аксиос, 2025 — Вып. 29. В. И. Кулаков [и др.]; сост. и ред. В. А. Шахов. — Калининград, 2025. — 66 с. С.56 60.
30. Соколова Н.И. Кукрыниксы. Издание второе, дополненное. М.: Изобразительное искусство, 1975. — 496с. с ил.
31. Студенты Института педагогики и психологии в музее изобразительных искусств Карелии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://petsu.ru/news/2025/149072/studenty_institutu_p (дата обращения: 28.05.2025).
32. Студенты на выставке военной графики в музее ИЗО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://petsu.ru/news/2025/148768/studenty_na_vystavk (дата обращения: 02.06.2025).
33. Трояновский П. Пятая рота// Красная звезда. 1943. 9 дек. №290(5661). С.3.
34. Храпченко Л. Художники в дни войны//Известия. 1942. 1 апреля. №76 (7762). С.3.
35. Ченберджи Н. Советские композиторы в дни Отечественной войны//Красная звезда. 1943. 4 ноября. №261(5632). С.3.

Формы и направления сохранения традиционной культуры терских поморов

Аннотация. Терские поморы являются старожильческим населением Кольского Севера, привнесшим значительный вклад в формирование локального культурного пространства. В статье культура терских поморов рассматривается как локальный подтип русской поморской культуры, а также проанализированы направления сохранения традиционной культуры. В статье использованы фотографии, созданные в рамках экспедиций на Терский берег с 30.06.2024 по 01.10.2024, организованных Мурманским арктическим университетом, а также фотография из личного архива В.Н. Бубенцова.

Ключевые слова и фразы: культура Кольского Севера, терские поморы, Терский берег, поморская культура, традиционная культура.

*Елена ТЕРЕЩЕНКО,
Ксения ТРУБНИКОВА*

Мурманский арктический университет, Россия

Сохранение традиционной культуры на современном этапе связано с выполнением важных задач по укреплению локальной идентичности и формированию культурной памяти. Осознание себя частью значимого сообщества, переживание чувства гордости и сопричастности не только обеспечивает психологический комфорт отдельного человека, но и способствует укреплению социальных связей и развитию территории. Традиционная культура в свою очередь является не только социальным, но и экономическим ресурсом. В настоящее время сохранение традиционной культуры осуществляется как при наличии государственной поддержки, так и благодаря частным инициативам. Однако большую значимость имеет не только целенаправленная работа по выявлению, документированию, восстановлению, актуализации и популяризации культурного наследия, но и поддержание органичного существования живой традиции в современной повседневной жизни. Разнообразие подходов к проблеме сохранения традиционного культурного наследия обуславливает актуальность систематизации возможных форм и способов осуществления данной деятельности.

Терские поморы являются старожильческим населением Кольского полуострова, на протяжении более пяти веков вносящим свой вклад в формирование уникального культурного пространства. Являясь потомками выходцев из Новгорода, Ладоги и Волго-Окского междуречья, терские поморы отражают возможный путь развития русской традиционной культуры в условиях, принципиально отличающихся от условий её зарождения. Так, суровый климат Крайнего Севера, его природные особенности, сезонная изолированность сообщества терских поморов и специфические межэтнические контакты с коренным населением обуславливали формирование особого культурно-хозяйственного типа, локального

подтипа русской поморской культуры.

Культура русских поморов на данный момент описана в научной литературе достаточно глубоко и целостно (Т.А. Бернштам, Н.М. Теребихин, П.Ю. Черносвитов, Э.Л. Базарова, Н.В. Бицадзе, А.В. Огороков, В.В. Ануфриев, В.Н. Матонин, А.Б. Пермиловская, С.А. Звягин и др.), однако обозначенный локальный подтип — культура поморов Терского берега Белого моря, становился объектом прицельного исследования гораздо реже, более того, существует необходимость комплексного рассмотрения данного подтипа в рамках системного подхода — как подсистемы, перенявшей основные характеристики русской поморской культуры в целом, но сохранившей специфические черты, позволяющие говорить о её обособлении.

Начало освещению различных аспектов культуры терских поморов было положено в очерковой литературе — путешественники, писатели, ученые, чиновники, посещавшие Терский берег в XVIII — начале XX века, составили описания экономического положения, промыслов, быта и традиций местного населения (В.Ю. Визе, А.П. Энгельгардт, Г.Ф. Гебель, А.В. Марков, Г. Цейтлин, Р.П. Якобсон, С.В. Максимов, С.Н. Дурылин, Вс.В. Никольский, З.В. Рихтер и др.). Сказочную и песенную традицию Терского берега в советское время исследовали Д.М. Балашов, Ю.Е. Красовская [1]. Изучением живой речи поморов Кольского Севера, устного фольклора занимался И.С. Меркурьев [12]. В работах И.Ф. Ушакова в едином повествовательном ключе обобщены сведения об истории освоения и изучения северного Поморья, возникновении поселений на Терском берегу, трансформации экономического строя и духовной жизни, развитии местных промыслов [33]. Большое внимание И.Ф. Ушаков уделял изучению и сохранению памятников деревянного зодчества терских поморов, в частности — Успенской церкви в селе Варзуга [34].

Поморская культура как особый тип северно-русской художественной культуры рассмотрен в диссертации Л.С. Вагиновой [2]. Исследователь обращает внимание на такую характеристику культуры Кольского Севера как мозаичность, так как несмотря на

межэтническое взаимодействие саамов и поморов, две этнические культуры сохраняют относительную автономию. При этом поморская культура названа «своеобразным и естественным хранилищем славянской старины» [2, с. 24]. Отдельные аспекты художественной культуры терских поморов описаны в работах педагогической направленности — диссертациях Е.Г. Трудковой (народные музыкальные традиции) [31], Н.Д. Шоломицкой (народная игрушка) [37] и др.

Промыслы терских поморов и традиции поморского рыболовства описаны в исследованиях П.А. Филина [36]. В диссертации отмечается, что тоневое хозяйство является на данный момент единственной сохранившейся до наших дней традиционной формой организации промысловой деятельности поморов [36, с. 6]. Автором целого ряда исследований обобщающего и историографического характера является П. В. Федоров. Автор рассматривает историю региона в том числе через изучение культурного ландшафта, анализируя тексты, которые заключают в себе символические пространства — природные, социальные, рукотворные, сакральные [35, с. 16]. Ряд научно-исследовательских проектов, посвященных изучению и архивации традиционного культурного наследия терских поморов, проанализирован в статье Терещенко Е.Ю. и Желниной З.Ю. [27]. В число са-

мых значимых вошел проект «Электронная информационная система и база источников «Культурная память современной России: Евро Арктический Север», реализованный при финансовой поддержке РГНФ [16]. Проект посвящен сбору и накоплению информации о культурной памяти жителей Кольского полуострова и архипелагов Баренцева моря. В рамках данного проекта И.А. Разумова предпринимает попытку культурно-антропологического осмысления феномена поморской семьи на основе комплекса материалов (мемуарных записей, фотографий и пр.), посвященного семье Жидких — семье поморов Кандалакшского берега [8]. Данные материалы являются мемуарным повествованием, отражающим историю поморского села на фоне глобальных процессов [8, с. 32]. Необходимо также отметить очерки современных носителей поморской культуры и местных жителей, способные дать представление об актуальных ценностях поморской культуры — книги В.А. Сурыдова [25], Н.Т. Устинова [32] и др.

Анализ печатных источников и эмпирических материалов позволяет выделить специфические черты локальной группы терских поморов как подтипа культуры русских поморов: климатические и географические особенности, изолированность, межэтнические контакты, уникальное культурное достояние.

Рис. 1. Поморские прялки в экспозиции Отдела истории, культуры и быта терских поморов (пос. Умба)

Рис. 2. Терские козули в экспозиции частного Музея игрушки в Умбе

Климатические и географические особенности Терского берега обуславливали формирование локальной специфики хозяйственной деятельности. Так, распространение получили оленеводство и овцеводство, семужий, тресковый, сельдяной и зверобойный (торосовый) промыслы. В то же время земледелие было не развито в той степени, в какой оно существовало в более южных районах Поморья. Статистика позволяет говорить о том, что уже в XIX веке для терских поморов «жизнь морем» была неотъемлемой частью их культуры — 100% населения Терского берега было так или иначе занято на промыслах [29, с. 197].

С октября по март Белое море замерзало, что лишало жителей Терского берега возможности добираться до архангельской стороны. Изолированность территории Терского берега от остальной территории Поморья обуславливала более суровый и бережливый образ жизни. Архитектура, костюм и предметы быта отличаются меньшим количеством украшений и декора по сравнению с визуальными образами культуры архангельской стороны. Так, деревянные предметы быта достаточно редко бывают украшены росписями, как правило, предпочтение отдается ла-

коничной резьбе или же декор отсутствует. В то же время в костюме наблюдается преобладание ярких цветов — старообрядчество не получило широкого распространения на Терском берегу и заметного следа в локальной культуре не оставило.

Соседство с саамами и коми ижемцами, переселившимся на Кольский полуостров в середине XIX века, обуславливало заимствование ряда слов, способов хозяйственной деятельности, элементов одежды. Несмотря на то, что в литературе отмечается консервативность как черта поморской культуры в целом [10, с. 6], терские поморы отличались большей самостоятельностью, смелостью, рискованностью [15], по возможности приобретали новые суда и импортную одежду, внедряли новые формы социальной жизни [9]. В то же время слияния двух веками соседствующих культур не случилось, поморская и саамская культуры на Кольском Севере сохранили свою автономность [2, с. 8].

Узнаваемыми объектами культурного достояния терских поморов являются памятники деревянной архитектуры (Успенский комплекс села Варзуга), устная эпическая традиция и песенный фольклор, традиция изготовления козуль — обрядовых фигурок

Рис. 3. Тоня Тетрина

животных из ржаного теста. Терские козули были включены в реестр объектов нематериального культурного наследия народов России и на данный момент являются одним из брендов территории [23].

В то же время системные и ценностные основания культуры терских поморов заимствуются у русской поморской культуры в целом — это значимая роль морских промыслов, российское подданство и христианская вера.

Актуальной проблемой поморской культуры является сохранение традиций промысловой деятельности. На данный момент наблюдается стремительное исчезновение традиционных хозяйственных практик, и пока их воспроизводство осуществляется очень ограничено — в целях жизнеобеспечения не большого числа местных жителей. Возрождение традиционных способов ведения хозяйства, например, в рамках индустрии туризма, на современном этапе сопряжено с серьёзными трудностями, однако возможно [29, с. 200]. Уникальным примером является историко-этнографический комплекс «Тоня Тетрина» (созданный семьей историка и краеведа из Умбы А.Б. Комарова), представляющий собой комплекс традиционных построек на берегу, дополненный

информационными стендами и зонами для проживания туристов. Данный комплекс не только представляет историю поморских промыслов в музейно-цифрованном виде, «Тоня Тетрина» является действующей тоней, где продолжается осуществление традиционных промыслов. Также с 2006 года функционирует региональная общественная организация «Поморы Терского района Мурманской области», деятельность которой направлена на организацию взаимодействия с органами власти по вопросам организации промысловой деятельности и использования природных ресурсов, а также на сохранение памяти о культуре поморов Терского берега и воспитание патриотизма [18].

В то же время художественные формы сохранения традиционной культуры терских поморов отличаются широтой и многообразием. Поморские ландшафты становились источниками вдохновения для таких художников как А.А. Борисов, Я.А. Комшилов, Н.Н. Морозов, В.В. Тимофеев, Е.В. Смирнов, В.И. Маракунин, М.В. Юдин и др. [24]. Большую значимость имеет творчество Заслуженного художника Российской Федерации В.Н. Бубенцова, создавшего множество пленэрных работ, посвящённых природному и

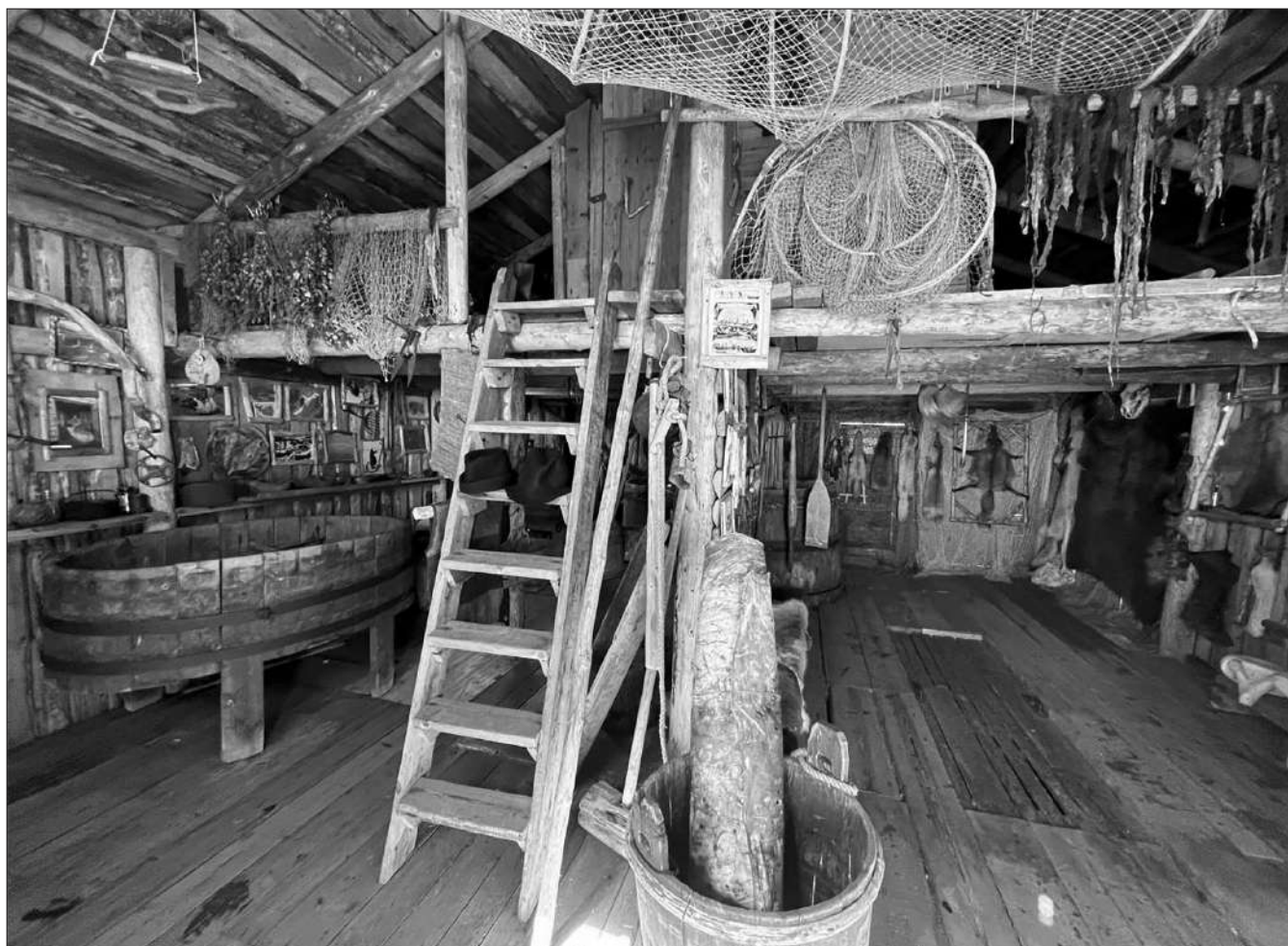

Рис. 4. Тоня Тетрина: фрагмент экспозиции

культурному ландшафту Терского берега, портретов местных жителей (в том числе, в традиционных костюмах), а также сюжетных живописных работ, отражающих размышления о прошлом и настоящем поморской культуры [30]. По словам художника, природные условия способствуют созданию незабываемых произведений с особым колоритом. Сильный ветер, холод влияют на саму технику живописи, что позволяет говорить о существовании особой методики арктического пленэра [6]. Терский берег является традиционной локацией для работы пленэрных групп, арт резиденций.

Декоративно прикладное искусство обеспечивает актуализацию и преемственность традиционной культуры терских поморов — сохраняется в рамках деятельности домов культуры и творчества. Так, на базе Дома культуры в Умбе существуют клубы «Поморская козуля», «Народная кукла», «Лоскутный мир», «Узорное ткачество», «Плетение из корня», работает Отдел по сохранению и развитию поморских ремесел [14]. Мудреченко Светлана Николаевна, смотритель музейного территориального отдела исто-

рии, культуры и быта терских поморов, жительница посёлка Умба, сообщает, что сохранение поморской культуры осуществляется не только через воссоздание традиционных изделий, но и предполагает творческие поиски: «На Терском берегу сейчас не держат овец, это очень трудно. Надо заготавливать сено, стричь овец, смотреть за ними. Поэтому покупают пряжу в магазине, и обязательно до сих пор вяжут шерстяные носки, потому что у нас на Терском берегу, да и на севере без них не обойдешься даже летом. А теперь уже новые поделки делают, из шерсти игрушки катают, картины, то есть осваивают новые виды рукоделия. Вышивают крестиком, вяжут крючком, спицами» [7]. Важную роль в сохранении традиционной поморской культуры играет исполнительское искусство. Помимо коллективов Терского и Кандалакшского берега (Поморский хор села Варзуга, умбский фольклорный хор, самодеятельный коллектив «Поморье», фольклорный ансамбль «Поморочка»), фольклорные коллективы, сохраняющие поморскую культуру, действуют в Мурманске (фольклорный ансамбль «Беломорье»), Кольском районе (Териберский по-

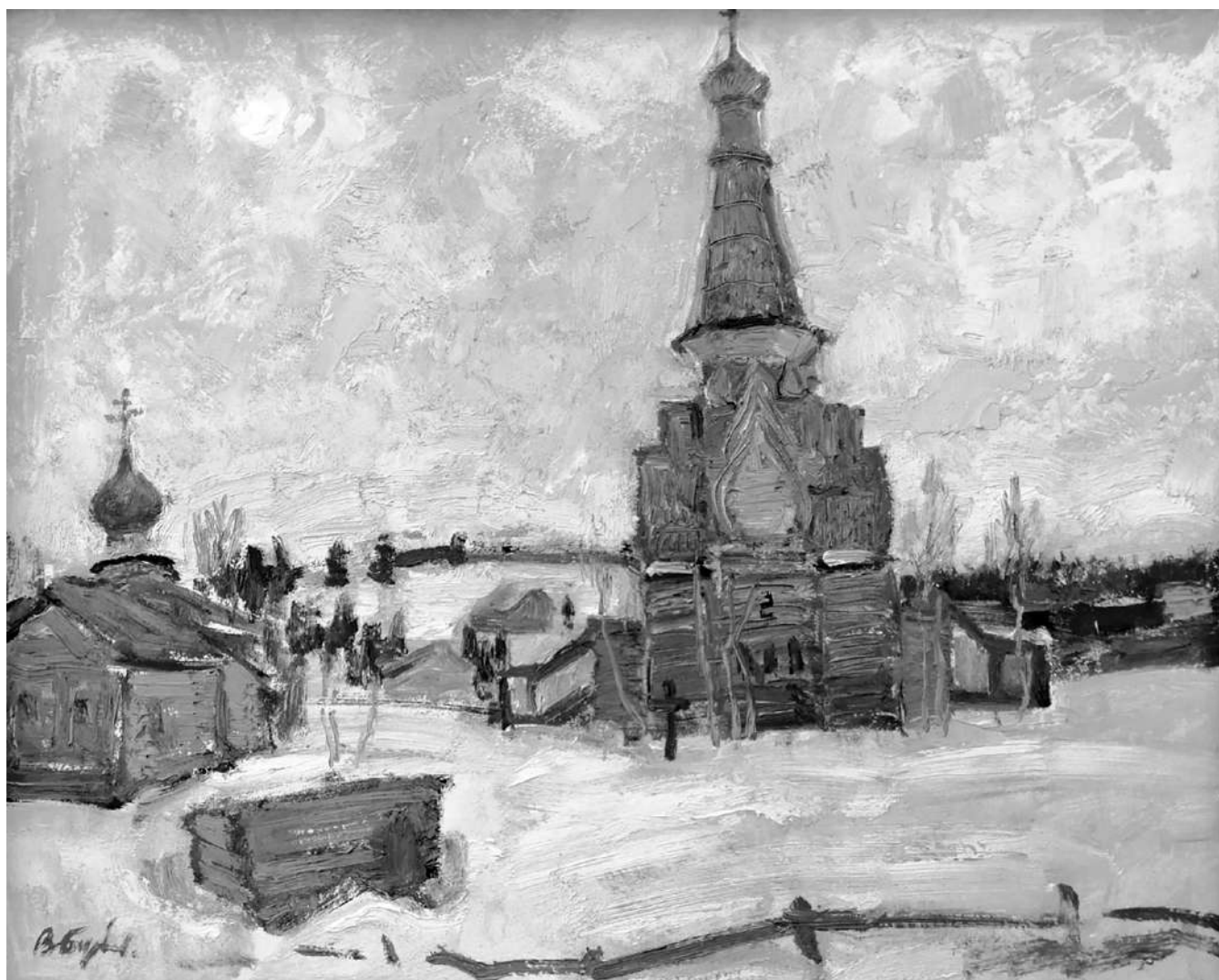

Рис. 5. Бубенцов В. Н. Проясняется. С. Варзуга. Успенская церковь

морский хор) [13]. В литературе культура терских поморов отражена в произведениях В.С. Маслова [11], М.Г. Орешеты [17], Л.И. Елизарова [5] и др.

Неотъемлемой частью поморской культуры является православная вера, и одной из заметных религиозных традиций является установка поклонных крестов. К сожалению, многие из них были уничтожены, однако и в наши дни традиция продолжается, осуществляется установка современных поклонных крестов [4, с. 246–259]. Особенно следует отметить деятельность по реставрации традиционных храмов и возобновление в них богослужений. Так, воссоздание Часовни Безымянного инока Терского на берегу Белого моря не является детальной реконструкцией старинной часовни, однако имеет своей целью именно воспроизводство религиозных ценностей и сохранение памяти об уникальном местном святом.

Необходимо отметить, что в советское время были утрачены многие старинные иконы, храмы и утварь. Кроме того, Никольская церковь в селе Варзуга (Церковь Петра и Павла), являющаяся памятником деревянной архитектуры и включенная в Единый ре-

естр культурного наследия, требует серьёзной реставрации, и в настоящий момент богослужения в ней не проводятся. В начале XXI века для Никольской церкви были изготовлены купола, однако их установка оказалась невозможной, и теперь купола, стоящие на земле (рис. 6), являются самостоятельной достопримечательностью села Варзуга.

На данный момент в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации включены 11 объектов традиционной культуры поморов, расположенные на территории Терского района и городского округа Кандалакша [19]. Объекты культурного наследия привлекают в регион туристов, и в свою очередь культурные индустрии откликаются на запрос: в число наиболее ярких событий Терского берега, направленных на популяризацию традиционной культуры, входят фольклорный фестиваль «Беломорье» [38], соревнование «Поморская гребная регата» [21], «Праздник Поморской калитки», «Праздник Белого моря» [22], «Праздник терской козули» (2010–2019). Концерты местных и приезжих исполнителей, ярмарки и соревнования привлекают туристов со всей страны. В целях развития туристической деятельности создаются экскурсионные программы и проводятся интерактивные мероприятия, например, мастер-классы по изготовлению терской козули, поморской калитки в частном Музее игрушки в Умбе [29, с. 190]. На территории Мурманской области культура терских поморов представлена как в государственных музеях (Мурманский областной краеведческий музей, Отдел истории, культуры и быта терских поморов (филиал Мурманского областного краеведческого музея), Мурманский областной художественный музей, Музей истории города Кола, Музей истории города Кандалакша и др.), так и в частных (Историко-этнографический комплекс «Тоня Тетрина», «Музей забытых вещей» в Умбе, Центр Поморской культуры в селе Варзуга, Арктический музей лодки и др.) Кроме того, культура терских поморов регулярно популяризируется в выставочном формате на базе школ и библиотек. Необходимо отметить, что, хотя Терский берег является достаточно популярной локацией, существуют определённые проблемы с транспортной доступностью целого ряда сел.

Выявление объектов культурного наследия, их изучение, документирование и популяризация осуществляется в рамках научно-исследовательской деятельности. В настоящее время исследования традиционной культуры терских поморов осуществляются в рамках научно-исследовательских проектов различной направленности. Так, в 2022 в рамках проекта «Комплексное архитектурно-этнографическое обследование объектов арктического культурного наследия на примере исторического поселения терских поморов (с. Варзуга, Терский район, Мурманская обл.)» под руководством А. Б. Пермиловской осуществля-

Рис. 5. Часовня Безымянного инока Терского

Рис. 6. Купола Никольской церкви (с. Варзуга)

лось изучение архитектурных памятников Терского берега и его туристического потенциала [20]. В 2023 году состоялась фольклорная экспедиция по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния под руководством А.В. Черных, в ходе которой было изучено приготовление терской козули и записаны исполнения песен носителями фольклорной традиции [3, с. 93]. В 2024 году кафедрой искусств и дизайна Мурманского арктического университета был реализован проект «Формы и способы сохранения и ревитализации культурного наследия терских поморов», одним из результатов которого стала выставка работ, демонстрирующих возможности творческого переосмысления традиционного наследия и культурного ландшафта Терского берега [28]. Научно-исследовательские проекты последних лет демонстрируют высокий интерес к таким составляющим культуры терских поморов как архитектура, музыка, декоративно-прикладное творчество, культурный ландшафт северной деревни.

Таким образом, на сегодняшний день сохранению традиционной культуры терских поморов способствуют реализация государственной культурной политики, а также воспроизводство хозяйственных и религиозных практик и развитие художественных, научных, информационно-просветительских, рекреационных форм [26, с. 51]. Описанные формы сохранения традиционного культурного наследия терских поморов образуют систему, каждый из элементов которой характеризует способы организации деятельности. Их комплексное применение способно обеспечить выстраивание наиболее эффективной стратегии работы в рамках существующей проблематики. Каждая из форм находится во взаимосвязи с остальными, что обеспечивает доминирование той или иной формы в условиях снижения роли другой. Динамичность данной системы соотносится с динамикой трансформации традиционной культуры терских поморов, переживающей в данный момент новый этап своего

развития, характеризующийся творческим поиском новых путей репрезентации локальной культуры, экспериментами в художественной сфере и актуализацией уходящих в прошлое повседневных практик.

Библиографические ссылки

1. Балашов, Д. М. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря / Д.М. Балашов, Ю. Е. Красовская. — Ленинград: Музыка, 1969. — 167 с.
2. Вагинова, Л. С. Художественная культура Кольского Заполярья: историческая типология: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии / Лидия Сергеевна Вагинова ; Российский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2004. — 58 с.
3. Вайман, Д. И. Экспедиции по выявлению и фиксации объектов нематериального этнокультурного достояния России в 2023 году / Д. И. Вайман, Ю. С. Чернышева // Вестник ПФИЦ. — 2024. — № 4. — С. 90–100. URL: <https://journal.permisc.ru/index.php/psci/article/view/3035> (дата обращения 20.05.2025).
4. Варзуга: первое русское поселение на Кольском Севере: вторые Феодоритовские чтения: материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции (с. Варзуга, Терский берег Белого моря, 7–8 августа 2009 г.) — Мурманск: Издательство Мурманской и Мончегорской епархии; Санкт-Петербург: Ладан, 2010 (печ. 2012). — 304 с.
5. Елизаров, Л. И. Птица счастья: рассказы / Л. И. Елизаров. — Мурманск: ЦНТИ, 2020. — 48 с.
6. Интервью с Бубенцовым Виталием Николаевичем от 21.04.2025 // Архив кафедры искусств и дизайна МАУ. Мурманск. 2025.
7. Интервью с Мудреченко Светланой Николаевной от 06.05.2025 // Архив кафедры искусств и дизайна МАУ. Мурманск. 2025.
8. История семьи Жидких на фоне поморской культуры: исследование и публикация по материалам Г. Ф. Белошицкой / Общая редакция и вступительная статья И. А. Разумовой. Подготовка текстов, составление и комментарии О. В. Змеевой, И. А. Разумовой. — Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2013. — 184 с. — ISBN 978 5 91137 216 3.
9. Историческое исследование А.А. Киселев и Т.А. Киселева. «Культура как составной элемент исторического развития поморов и саамов Кольского полуострова». Машинопись. Автограф. // Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. Р996. Оп. 1. Д. 984. Л. 173.
10. Культура русских поморов: историко-культурологический анализ / В. В. Ануфриев, Э. Л. Базарова, Н. В. Бицадзе, Н. Н. Гончарова и др. — Москва: Форум: Неолит, 2013. — 319 с.
11. Маслов, В. С. Крень: повести и рассказы / В. С. Маслов. — Москва: Современник, 1983. — 335 с.
12. Меркурьев, И. С. Живая речь кольских поморов / И. С. Меркурьев. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1979. — 184 с.
13. Мурманский областной дворец культуры и народного творчества им. С.М. Кирова: официальный сайт. — URL: <https://odkkirova.ru/metodicheskij-centr/kollektivny-oblasti/Folkloregruopsftheregion/#next> (дата обращения 19/05.2025).
14. Наш коллектив // Дом культуры п. Умба: официальный сайт. URL: <https://dkumba.ru/kollektivny-rukovoditeli-kollektivov/> (дата обращения 19/05.2025).
15. Неопубликованная статья «Культура — как составной

- элемент исторического развития поморов и саамов Кольского полуострова». Рукопись // Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. Р996 Оп. 1 Д. 782. Л. 24.
16. О проекте // Культурная память современной России: Евро Арктический Север: эл. база данных : сайт. — URL: https://cultmemory.ru/index.php/2014_07_02_11_57_19 (дата обращения 05.06.2024).
17. Орешета, М. Г. Серебряный ручей / М. Г. Орешета. — Мурманск: Север, 2001. — 127 с.
18. Поморы Терского берега // VK.com: сообщество. — URL: <https://vk.com/pomorbeloemore> (дата обращения 19.05.2025).
19. Перечень объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации по состоянию на 05.07.2023 // Министерство культуры Мурманской области: официальный сайт. — URL: https://culture.gov.murman.ru/napravleniya/deyatelnosti/okhrana-obektov-kulturnogo-naslediya/objects_for_reestr/ (дата обращения 19.05.2025).
20. Пермиловская, А. Б. Поморское село Варзуга: архитектурные и историко-культурные особенности / А. Б. Пермиловская, А. В. Васина // Ярославский педагогический вестник. — 2022. — №6(129). — С. 204–212.
21. Поморская гребная регата // Умба: информационный портал. — URL: https://umbatravel.ru/events/pomorskaya_grebnaya_regata?ysclid=1x0epdq2rc366490664 (дата обращения 05.06.2024).
22. Поморская рассыпуха // Президентский фонд культурных инициатив: официальный сайт // Мурманский областной дворец культуры и народного творчества им. С.М. Кирова: официальный сайт. — URL: <https://фондкультурныхинициатив.рф/public/application/item?id=7276522e64bc43ce442d7386599037ba&ysclid=1xltvf9s99189430792> (дата обращения 19.06.2024).
23. Приготовление обрядового печенья «козуля» у поморов Терского берега // Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России: сайт. — URL: <http://www.rusfolknasledie.ru/#/nkn/a3dac57446ad9ae0570dabba3165c6a6> (дата обращения 07.05.2025).
24. Приходько, Н. В. Терский берег в работах художников: обзор художественных произведений из фондового собрания Мурманского областного краеведческого музея / Н. В. Приходько // Креативные индустрии Арктического региона: опыт и перспективы развития. Материалы Всероссийского форума с международным участием (г. Мурманск, 26–28 ноября 2024 г.). — Мурманск, 2025. — С. 107–114.
25. Сурядов, В. А. Деревня Чапома — родной уголок терского Беломорья / В. А. Сурядов. — Мурманск: Мурманский ЦНТИ, 2020. — 64 с.
26. Терещенко, Е. Ю. Морская культура Кольского Севера: историческая типология и современная морфология: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Елена Юрьевна Терещенко; Российский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2017. — 412 с.
27. Терещенко, Е. Ю., Опыт научных проектов и экспедиций Мурманского арктического государственного университета по изучению традиционной морской культуры Кольского Севера / Е. Ю. Терещенко, З. Ю. Желнина // Глобальные проблемы Арктики и Антарктики: материалы Всероссийской конференции с международным участием (г. Архангельск, 2–5 ноября 2020 г.). — Архангельск, 2020. — С. 739–744.
28. Трубникова, К. Ю. Итоги проекта «Формы и способы сохранения и ревитализации культурного наследия терских поморов» // Креативные индустрии Арктического региона: опыт и перспективы развития. Материалы Всероссийского форума с международным участием (г. Мурманск, 26–28 ноября 2024 г.). — Мурманск, 2025. — С. 142–151.
29. Трубникова, К. Ю. Материалы экспедиции на Терский берег в рамках проекта «Формы и способы сохранения культурного наследия терских поморов» // Креативные индустрии Арктического региона: опыт и перспективы развития: материалы Всероссийского форума с международным участием (г. Мурманск, 26–28 ноября 2024 г.). — Мурманск, 2025. — С. 152–210.
30. Трубникова, К. Ю. Традиционная культура Кольского Севера в живописи В. Н. Бубенцова / К. Ю. Трубникова // Общество: философия, история, культура. — 2024. — № 12(128). — С. 415–419.
31. Трудкова, Е. Г. Эстетическое воспитание студентов педагогического вуза средствами поморских народных музыкальных традиций: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Елена Глебовна Трудкова; Мурманский государственный педагогический институт; Мурманск, 1998. — 167 с.
32. Устинов, Н. Т. Поной городок, Москвы уголок / Н. Т. Устинов. — Мурманск: [б. и.], 2017. — 294 с.
33. Ушаков, И. Ф. История Кольского Севера: с древнейших времен до 1917 г.: специальность 07.00.02 «История СССР»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Ушаков Иван Федорович; Ленинградский ордена Трудового красного Знамени государственный педагогический институт имени А. И. Герцена. — Ленинград, 1978. — 31 с.
34. Ушаков, И. Ф. Памятник русского деревянного зодчества XVII века — Успенская церковь в селе Варзуге / И. Ф. Ушаков. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1974. — 47 с.
35. Фёдоров П. В. Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика / П. В. Федоров. — Мурманск: МГГУ, 2014. — 175 с. — ISBN 978 5 4222 0206 5.
36. Филин П. А. Традиции морского рыболовства поморов Терского берега Белого моря в XV–XX вв.: специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Павел Анатольевич Филин; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — Москва, 2002. — 19 с.
37. Шоломицкая, Н. Д. Народная игрушка терских поморов как средство социализации детей среднего дошкольного возраста: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Наталья Дмитриевна Шоломицкая; Мурманский государственный педагогический институт. — Мурманск, 2002. — 141 с.
38. Юбилейный Межрегиональный фестиваль фольклора «Беломорье» // Мурманский областной дворец культуры и народного творчества им. С.М. Кирова: официальный сайт. — URL: <https://odkkirova.ru/event/yubilejnyj-mezhregionalnyj-festival-folklor-belomora> (дата обращения 05.06.2024).

Религиозная ситуация в Калининградской области в конце XX века

Аннотация. В статье анализируется малоизученная религиозная жизнь в Калининградской области в конце XX века. Аналитический метод лежит в основе исследования религиозной ситуации в регионе в названный период. Калининградская областная власть с начала 1990-х годов поддерживала Русскую православную церковь и препятствовала деятельности католиков и протестантов. По зарегистрированным религиозным организациям некоторое преимущество имели православные верующие. На втором месте располагались католики и протестанты, остальные конфессии были представлены крайне мало.

Ключевые слова и фразы: православные, католики, протестанты, религиозные организации и группы, Россия, Калининградская область.

Николай ЯРЫГИН

Калининградский государственный технический университет, Россия

Религиозная ситуация в Калининградской области в конце XX века остаётся довольно мало изученной. Исключение представляет работа Н. Н. Ярыгина [32]. Среди региональных источников также можно назвать периодическую печать и публицистику того времени, материалы фонда 246 Государственного архива Калининградской области (ГАКО). Используя доступные нам источники, попытаемся восполнить этот пробел в культурной жизни края.

В Калининградской области до середины 1980-х годов практически не было регистрации религиозных общин. Дала о себе знать изначальная установка местной власти на создании здесь полностью атеистической атмосферы, что неоднократно подчёркивалось на различных всесоюзных встречах. Исключение составляла регистрация в Калининграде общины евангельских христиан баптистов 14 июня 1967 года [8, д. 10. Л. 20.]. Сделано это было со стороны центральной власти для контроля за верующими на местах. С той же целью надзора за православными верующими о необходимости их регистрации заявил в 1982 году уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Калининградской области Ю. Махобайский. Он пояснил, что православные не первый год обращаются к нему с заявлениями об открытии в регионе храма, поскольку им приходится для удовлетворения своих религиозных потребностей ездить в соседние республики Советского Союза. Соответственно первая община РПЦ в Калининграде была зарегистрирована 23 апреля 1985 года [8, д. 1. Л. 2, 8].

Рубеж 1980–1990-х годов в духовном настрое общества в Калининградской области напоминал прорыв плотины. С празднованием тысячелетия крещения Руси в 1988 году в администрацию региона потоком пошли многочисленные заявления от верующих на

регистрацию общин. Пиковая ситуация сложилась с августа 1991 года, когда была зарегистрирована католическая община в Калининграде. Верующие при поддержке литовских и польских католиков заявили свои права на сохранившийся в областном центре бывший костёл Святого Семейства, в котором располагался с 1982 года концертный зал областной филармонии с органом. В католической капелле Святого Адальберта с 1975 года находилось Западное отделение (филиал) Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн имени Н.В. Пушкова Российской академии наук (ИЗМИ РАН). Костёл Святого Иосифа в своё время был фактически разрушен, при восстановлении значительно изменён и занят базой «Горпромторга» [9, с. 7, 9, 10]. Литовская католическая община, претендовавшая на здание бывшего костёла Святого Семейства, регулярно проводила службы с августа 1991 года под его стенами. Так, 6 октября 1991 года католики пригласили всех желающих на встречу с архиепископом Тадеушем Кондрусевичем, просили отслужить мессу внутри здания, однако получили отказ. Тогда они напомнили, что костёл в своё время строили жители Кёнигсберга на собственные средства. Дело доходило до обращения к президенту России. Собственно говоря, верующие не требовали категорически возврата здания, их вполне устраивал вариант совместного использования с областной филармонией. В обществе развернулась активная дискуссия по поводу возврата католикам здания бывшего костёла, одни поддерживали верующих [1; 2], другие были против [24]. В ходе визита Тадеуша Кондрусевича в октябре 1991 года в Калининградскую область состоялась его встреча с директором филармонии, который высказался против совместного с католиками использования концертного зала филармонии. Кондрусевич также встретился с главой областной администрации Ю. Маточкиным. Речь шла о том, что в 1997 году исполняется тысяча лет со дня смерти Святого Адальберта, первого христианского миссионера, убитого прусскими язычниками на побережье

Самбийского полуострова [13].

Лишь весной 1992 года проблема с храмом для калининградских католиков начала было решаться. Глава областной администрации Ю. Маточкин в соотвествующей резолюции отметил, что окончательного решения по концертному залу областной филармонии нет. Он поручил проработать этот вопрос с руководством органов культуры, обсудить его с заинтересованными сторонами. В ходе дискуссии выяснилось, что расписание религиозных служб и концертной деятельности в зале филармонии никак не согласуются. Поэтому католической общине Святого Семейства было решено передать здание бывшей кирхи Святого Адальберта, которое на тот момент занимал ИЗМИРАН. Постановлением региональной власти «О передаче культовых зданий церковным общинам» за подписью заместителя главы областной администрации В. Торопова здание, занимаемое ИЗМИРАН, передавалось католикам. Заместитель главы областной администрации И. Кузнецова, отвечая в интервью по этой проблеме в конце апреля 1992 года, заявила следующее: «Насколько мне известно, вопросы об открытии приходов иных конфессий решаются с согласия высших иерархов церкви данной канонической территории, в нашем случае РПЦ» [18]. Странно было слышать мнение о наличии «канонической территории» РПЦ в Калининградской области в светском государстве от высокопоставленного регионального чиновника.

Литовская католическая община Святого Семейства (настоятель Ануспас Гауронкас — гражданин Литвы) в мае 1993 года получила в дар от епископа баварского города Аугсбурга Езова Даммерца разборное здание. На выделенном участке в 1994 году была построена временная часовня — каплица и освящена архиепископом Тадеушем Кондрусевичем (строение стоит на том же месте до сих пор). В 1995 году община Святого Семейства открыла пункт социального обеспечения нуждающихся жителей Калининграда. В столовой ежедневно питались 50–60 человек [7, с. 149]. Польская католическая община Святого Адальберта (настоятель Ежи Стецкевич — гражданин Польши) своего здания в городе долгое время не имела, позднее она построила своё стационарное культовое сооружение на выделенном участке. Обе общины вели активную миссионерскую работу с молодёжью, широко занимались благотворительностью. Отмечался большой вклад католической церкви в европейскую культуру в целом [30, с. 146–148].

В 1994 году областная власть сетовала, что ИЗМИРАН до сих пор занимал бывшую кирху Святого Адальберта [8, д. 2. Л. 1, 2]. Более того, забегая вперёд, следует отметить, что это государственное учреждение освободило здание лишь в 2018 году. К тому времени оно уже восемь лет как находилось в ведении РПЦ. Далее кирха Святого Адальберта была оперативно отреставрирована в прежнем историческом виде, а в Пасху 20 апреля 2025 года в ней открыт

православный храм. В итоге католики не получили в своё распоряжение ни одного бывшего культового здания в Калининграде, хотя в области такие случаи были.

Архиепископ Тадеуш Кондрусевич посещение Калининградской области в октябре 1991 года начал со Славского района. Его сопровождали четыре ксёндзы из Литвы и Польши; 3 октября 1991 года он встретился с верующими в Славске. Архиепископ обратился к собравшимся, среди которых были и православные, на литовском и русском языках. Затем прошло богослужение на литовском и польском языках [15]. В январе 1992 года в посёлке Большаково Славского района верующим было возвращено безвозмездно и в вечное пользование бывшее культовое здание. Службы в нём планировались на русском, литовском, польском и немецком языках. Верующие из Германии подарили костёлу орган. Так в области появился первый католический храм, чему активно содействовала и администрация Славского района [16]. Почти 16 месяцев шло восстановление культового здания, а в начале лета 1993 года костёл Святого Иоанна Крестителя был освящён. На мероприятии присутствовал архиепископ Тадеуш Кондрусевич и два ксёндзы из Литвы и Польши. Служба велась на русском, литовском и польском языках. Было заявлено, что в храме могут проводить службы и православные, он открыт для всех [23]. Славский район в 1995 году посетила сестра Барбара из баварского монастыря, в интервью она рассказала о своей монашеской жизни в Германии [21].

На востоке Калининградской области кроме Славского района религиозная жизнь возрождалась и в других городах. Архиепископ Тадеуш Кондрусевич в Советске освятил земельный участок под строительство костёла, точнее сказать — восстановление, поскольку стоявший на этом месте бывший католический храм десять лет назад был взорван [3]. В Черняховске польские специалисты реставрировали костёл для местных верующих — литовцев и поляков, которые уже забыли свои родные языки. Служба велась на русском, литовском и польском языках. Среди прихожан отмечены и цыгане — выходцы из Литвы, которые перевели духовные песни на цыганский язык. Благотворительное общество «Каритас», в котором состояли монахи францисканцы, оказывало помощь нуждающимся местным жителям. Ксёндзы проводили религиозные беседы на дому на востоке области, где проживало немало литовцев. В костёле вели свои службы также лютеране, проходили светские музыкальные концерты [28].

Визит архиепископа Тадеуша Кондрусевича в Калининградскую область в 1998 году сопровождал викарый западного региона настоятель общины Святого Адальберта в Калининграде Ежи Стецкевич. Архиепископ встретился с главой областной администрации Л. Горбенко, освятил закладку костёла в областном центре. Он также напомнил, что в следу

ющем 1999 году будет тысячелетие причисления к лику святых Адальберта Пражского, которого починают и православные [27].

Кроме католиков в Славском районе в начале 1990-х годов проявили активность православные верующие во главе с настоятелем Богородицкого храма Славска, подчинённого Суздальской епархии Российской православной свободной церкви (юрисдикции РПЦ Заграницей) [26]. Так Рождество Христово впервые за 47 лет они встретили в Славске в бывшей кирхе, которая в ноябре 1991 года была передана общине Богородицкой церкви. Богослужение вёл настоятель храма, священник Отец Пётр, присутствовало около 80 человек [14]. Однако, Отец Пётр (Астахов) не торопился с восстановлением культового здания, планы его в Славском районе были непонятны. Вскоре он предоставил храм для проведения служб католикам и лютеранам в надежде на помощь с их стороны. Активной оказалась евангелическо-лютеранская община во главе со старостой Э. Фетенген. Восстановление требовало больших материальных затрат. За восемь месяцев верующими было проведено более десятка субботников. Бывший житель Хайнрихсвальде (прежнее наименование Славска) Зигфрид Шилекус купил в Германии три колокола и намерен был подарить их храму в родном городе. Главная проблема была в доставке колоколов из Германии в Славск [12]. Тем временем, согласно договору от 3 февраля 1992 года между администрацией Славского района и настоятелем Богородицкого храма Славска Петром Астаховым верующим безвозмездно и безвременно передавались историко-архитектурные памятники, находящиеся на территории района: три храма и четыре колокольни. Ещё три бывших храма также должны быть переданы этой православной общине Славска в дальнейшем после прекращения их использования в хозяйственных целях. С другой стороны, по второму договору православная Богородицкая община Славска передавала занимаемую ей лютеранскую кирху Немецкой Евангелическо-лютеранской церкви [8, д. 11. Л. 19, 20]. На этом следы деятельности православного священника Петра Астахова в Славском районе теряются.

При кирхе Славска 12 мая 1992 года была создана лютеранская община из российских немцев-местных жителей. Организационное собрание вёл председатель совета Калининградской евангелическо-лютеранской общины Штоберт Рубин. Присутствовал на мероприятии также Курт Байер — пастор из германского Дрездена. Краткое богослужение прошло на немецком языке с переводом на русский, поскольку из трёх десятков присутствующих лишь пятеро пожилых людей знали немецкий язык [17]. Возрождение Немецкой Евангелическо-лютеранской церкви в Калининграде началось ещё в 1989 году, в декабре 1991 года она получила регистрацию. Как и католикам, лютеранам не нашлось ни одной из сохранившихся кирх в Калининграде, они вынуждены были

строить всё заново на выделенном участке. Для решения социальных проблем, помощи малоимущим в городе организовалась диаконическая служба. Пробрство (церковный округ) объединило 17 зарегистрированных приходов (общин), которым в области были переданы три бывшие кирхи. В Калининградскую область ехали немцы из большой России и других бывших союзных республик, таким образом здесь формировалась двуязычная (немецко-русская) лютеранская церковь [5, с. 150–151].

В Гусеве сохранилась знаменитая Зальцбургская кирха. Её история началась почти триста лет назад, когда в прусский Гумбиннен (прежнее название города) переселились из Австро-Венгрии реформаты, преследуемые там Римско-католической церковью. Они построили в 1732 году здесь евангелическую кирху. Потомки тех переселенцев из Германии, состоявшие в обществе «Stiftung Salzburger Anstalt Gumbinnen» обратились в Калининградскую областную администрацию 14 января 1994 года за разрешением о восстановлении культового здания, собрали для этого миллион немецких марок [8, д. 11. Л. 5, 6]. Просьба была удовлетворена, кирха передана Евангелическо-лютеранской церкви Калининграда, восстановлена, а 31 октября 1995 года в ней прошло первое богослужение [20]. Евангелическо-лютеранская община в Гусеве проявила заметную благотворительную активность. Она организовала курсы доврачебной помощи для всех желающих. Свидетельство об их окончании получили 12 человек. Однако лишь 9 из них остались трудиться в центре милосердия под руководством диаконессы Эрики из Германии, которая приехала сюда на автомобиле в апреле 1997 года. Не все выдержали свалившейся на них нагрузки в городе и окрестностях — ухода за тяжело больными людьми, порой недвижимыми. Первое время расходные материалы поступали из Германии, потом пришлось их использовать многократно, стирать и просушивать. Срок пребывания Эрики истёк, местные жители сердечно благодарили её за оказанную помощь. Ожидался возможный приезд другой диаконессы из Германии Барбары [22].

В целом в первой половине 1990-х годов заметную активность в регионе кроме православных проявили в первую очередь Римско-католическая, Евангелическо-лютеранская и Новоапостольская церкви. Из благотворительных организаций действовали областная христианская миссия милосердия «Альфа», объединившая некоторые протестантские конфессии и западное отделение благотворительной католической организации «Каритас». Существенно расширили благотворительную деятельность евангельские христиане баптисты и христиане веры евангельской (пятидесятники), которые регулярно посещали с гуманитарной помощью детский дом в Советске, Заостровский дом престарелых, Крыловский детский дом инвалидов и благоустраивали их территории. В области открылись восемь православных воскресных

школ, а также по одной у католиков, евангельских христиан баптистов, христиан веры евангельской и адвентистов седьмого дня. Два православных прихода выпускали свои газеты по тысяче экземпляров с периодичностью один номер в две недели (Советск и Светлогорск). Зарегистрированным религиозным организациям с 1985 года в области было передано 25 бывших культовых зданий, в основном лютеранских кирх, 17 бывших культовых строений (16 из них — лютеранские) не использовались по назначению. Два подобных сооружения в Калининграде были заняты областным театром кукол и концертным залом областной филармонии, одно в Черняховске — концертно выставочным залом. Остальные культовые здания не использовались по причине аварийного состояния на конец 1992 года. Заместитель главы областной администрации И. Кузнецова высказала предложение о том, что действующий закон «О свободе вероисповеданий» следует доработать с предварительным публичным обсуждением [8, д. 1, Л. 6, 7].

По большим религиозным праздникам все 30 открытых в городах области православные храмы в бывших культовых зданиях не могли вмещать всех желающих. Более того, они требовали немалых капитальных вложений в ремонт и поддержание их в надлежащем виде. Соответственно находились желающие помочь этому спонсоры. Первый вновь построенный православный храм обрёл город Светлый. Благотворительная христианская миссия милосердия «Альфа» получила в своё распоряжение земельный участок в 10 гектар. Катастрофически не хватало священнослужителей, так на 35 православных общин приходилось всего 25 священников, на 13 католических — лишь 3 ксендза (граждане Литвы и Польши), на 9 общин Немецкой Евангелической лютеранской церкви — два пастора из Германии. В 5 приходах Новоапостольской церкви службу вели граждане Германии. По итогам 1993 года областная администрация предлагала ограничивать деятельность в регионе католиков и протестантов, мотивируя это тем, что они активно сотрудничают с миссионерами из Германии, США, Швеции, Польши и Литвы. Зарубежные гости раздавали гуманитарную помощь принявшим от них крещение и часто посещающим их проповеди. Иностранные религиозные организации хотели бы получить статус юридического лица для приобретения недвижимости и земельных участков, пользоваться налоговыми льготами. Поэтому заместитель главы областной администрации И. Кузнецова предлагала даже взимать налог при регистрации «нетрадиционных» религиозных объединений, центры которых находились за рубежом [8, д. 1, Л. 9–11].

По мнению областной администрации в 1994 году ещё более увеличилась активность зарубежных миссионеров. В Калининграде постоянно находились 12 американских граждан из штата Юта — мормоны (Церковь Иисуса Христа святых последних дней), ко-

торые ходили по квартирам горожан, знакомили их со своим вероучением. За год привлекли на свою сторону 13 человек, и община получила регистрацию. Заметно вели себя также такие направления как Новоапостольская церковь, «Церковь благодати», «Слово любви», «Новое поколение», «Церковь полного Евангелия», «Церковь объединения». В итоге религиозные организации, созданные при содействии иностранных граждан, составили более 30% в отношении к РПЦ. Если православные приходы закреплялись в основном в городах, то зарубежные проповедники проникали в мелкие населённые пункты. Например, отделением Международной христианской миссии «Сапфир» — «Служба Самаритянина», занимавшимся миссионерством в области, руководил гражданин Германии. Римско-католическая церковь по прежнему была очень активна (15 общин), все ксендзы и монахини — граждане Германии, Польши и Литвы. Религиозным организациям передано 26 бывших лютеранских кирх и 2 костёла. Новые православные храмы строились в Советске и Багратионовске, костёл — в Советске. Отведены земельные участки в Калининграде для строительства Кафедрального православного собора, Евангелическо-лютеранской церкви, молитвенного дома адвентистов седьмого дня, второго молитвенного дома евангельских христиан баптистов. За последние два года верующим передано шесть бывших культовых зданий, из них три — православным, одно католикам в Черняховске, в Гусеве Зальцбургская кирха передана лютеранам, в Гурьевске бывшая лютеранская кирха — Новоапостольской церкви, которая восстановила её при поддержке из Германии (земля Северный Рейн-Вестфалия). Построены и действовали четыре православные часовни (три из них — в местах лишения свободы). Выходили ежемесячные газеты тиражом от трехсот до тысячи экземпляров, две православные и одна протестантская — «Вера и жизнь». Работали воскресные школы. С октября 1993 года открыт филиал Московского католического теологического колледжа имени Фомы Аквинского, рассчитанный на четыре года обучения. Региональная власть в лице заместителя главы областной администрации И. Кузнецовой задалась вопросом: для чего проведена конференция американской протестантской ассоциации с ведома Министерства народного образования Российской Федерации? Выражалась обеспокоенность тем, что «нетрадиционные» религиозные объединения несут вред гражданам и государству, деформируют личность. Соответственно следовало бы ускорить ограничение деятельности зарубежных миссионеров и прекратить пропаганду идеологии и деятельности «сект» в средствах массовой информации [8, д. 1, Л. 17–22].

В 1995 году в области насчитывалось более 130 бывших культовых сооружений. Практически все они в прошлом — лютеранские кирхи, из которых 28 переданы верующим, из них 22 — православным, 3

— лютеранам, 2 костёла — католикам и одна кирха — Новоапостольской церкви. Из этих переданных культовых зданий половина находилась в аварийном или полуразрушенном состоянии, поскольку в советский период они использовались под хозяйственные нужды, некоторые из них до сих пор пустовали и разрушались. В области не оставалось бывших культовых зданий, не переданных верующим. Большинство религиозных общин предпочитали строить новые не большие храмы. Католики поставили в области пять небольших разборных культовых зданий, воспользовавшись помощью из Германии. Областное руководство по прежнему было недовольно деятельностью зарубежных миссионеров в регионе, его беспокоили в первую очередь Свидетели Иеговы* (запрещённая в России религиозная организация, далее по тексту), мормоны, муниты, кришнаиты и другие. Граждане, чьи дети ушли в эти движения и порвали связь с родителями, обращались за помощью к областной администрации. Особую миссионерскую активность проявляли протестанты, которые в марте 1995 года провели первую общую конференцию. Объединившиеся 17 общин возглавил старший пресвитер Л. Калацкий, который руководил местной общиной пятидесятников ещё с 1960 х годов. В конце 1950 х годов он был осуждён за отказ принимать присягу и взятия в руки оружия при призыве на службу в Советскую Армию [6]. Верующие были ориентированы на Германию, откуда получали религиозную литературу, гуманитарную помощь и финансы для строительства молитвенного дома в Калининграде. Католики и лютеране вели себя более осторожно, хотя их службами по прежнему руководили иностранные граждане. Областная администрация впервые провела 20 ноября 1995 года встречу руководителей «традиционных» религиозных объединений, было заслушано сообщение «О религиозной ситуации и состоянии государственно церковных отношений в области». Распоряжением главы областной администрации образован «Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при администрации области». Предложено было ускорить принятие нового российского религиозного законодательства [8, д. 1. Л. 25 28].

Экуменическая проповедь мира была проведена 9 мая 1995 года у Кафедрального собора Кенигсберга, разрушенного в августе 1944 года налётом английской авиации. Участники её были приглашены на «Круглый стол» для обсуждения проблем мира, свободы вероисповедания и гуманитарной помощи. Настоятель Римско католического прихода Святого Адальберта, президент благотворительного общества «Каритас Запад» ксёндз Ежи Стецкевич сказал, что верующие не испытывают притеснений, свобода вероисповедания есть в России, но существуют бюрократические преграды. В частности кирха Святого Адальберта, переданная католикам, до сих пор занята государственным учреждением. Председатель Калининградской лютеранской общины Вадим Ве

шенфельдер пожаловался на отказы в регистрации приходов. Пастор Билл Христианской церкви «Миссия благодати» заявил, что в России свободы вероисповедания больше, чем в Америке, а помещение для собраний верующих это не главное. Секретарь Калининградского общества «Сознание Кришны» и областного благотворительного фонда «Пища для жизни» Матхуканта сказал: «...недавно, когда мы пришли платить в очередной раз за аренду помещения в ДКМ, нам ясно сказали, что наша «сектантская деятельность», по мнению областных властей, связана с насилием, кровавыми жертвоприношениями и вообще подобна скандально известной «АУМ синрике», а посему наше присутствие в ДКМ нежелательно» [4]. Далее Матхуканта добавил, что они имеют официальную регистрацию, а свобода вероисповедания должна не только провозглашаться, но и обеспечиваться государством. Он попросил не мешать деятельности общины, поскольку ничего общего с «АУМ синрике» она не имеет. Матхуканта посоветовал областным чиновникам исполнять закон и знакомиться с вероучениями различных конфессий. На проблему гуманитарной помощи обратил внимание пастырь Новоапостольской церкви Александр Буянов, он отметил явную конкуренцию в этой сфере между конфессиями и переток прихожан в более щедрые в этом отношении общины. Участники «круглого стола», представляющие католиков, лютеран (пастор Эрхард Вольфрам) и кришнаитов, сказали, что во избежание названной проблемы они изначально структурно разделили богослужебную и благотворительную деятельность своих общин. Епископ Калининградский и Балтийский Пантелиимон не смог посетить это мероприятие, но ответил отдельно на обсуждаемые темы. Относительно свободы вероисповедания он сказал, что она должна распространяться лишь на коренные, исторически обоснованные вероучения: православие, ислам, буддизм, католицизм. Странно, что иерарх не назвал лютеранство, которое по сути стало вторым христианским вероисповеданием в Российской империи с эпохи Петра I и последующей родословной династии Романовых. По женской линии Дом Романовых складывался практически исключительно уроженками германских земель, которые лишь формально и по необходимости переходили из лютеранства в православие. Тогда как католицизм в Российской империи всегда воспринимался в качестве главного противника православия. Пантелиимон ещё сказал: «... мы должны дать решительный отпор сектам, которые не имеют на нашей земле никаких исторических корней и раздрают духовное тело православия. Мы ждём закона, который бы запретил их деятельность» [4]. Православный иерарх также сказал, что находит хорошее понимание у главы областной администрации Ю. Маточкина, у региональных чиновников: И. Кузнецовой и Ю. Махобайского. Однако, школьные учителя зачастую отказывают священникам встречаться с учащи

мися, поскольку сказывается атеистическое прошлое. Глава администрации Калининградской области Ю. Маточкин, устранившийся было по сути в своё время от решения вопроса о судьбе бывшего костёла Святого Семейства, в июне 1995 года уже открыто заявил о необходимости поддерживать в первую очередь РПЦ [19].

В ответ на тревожную по мнению региональной власти религиозную обстановку консультант областной администрации Ю. Махобайский подготовил соответствующую справку для принятия ответных мер. В этом документе говорилось, что зарубежные миссионеры хотят «...оказать своё идеологическое воздействие на российских граждан, захватить громадное идеологическое и мировоззренческое пространство, образовавшееся в нашем обществе» [8, д. 4. Л. 2]. Региональный чиновник далее констатировал, что при злоупотреблении свободой совести деструктивное чужеродное воздействие оказывается подобными «сектами» на подрастающее поколение россиян. Иностранцам проповедникам предоставляются лучшие залы, телевизионные и радио эфиры. В результате автор этой справки высказался о необходимости принятия в области закона, ограничивающего деятельность зарубежных миссионеров.

В итоге, Калининградская областная дума 11 января 1996 года приняла постановление «О религиозных объединениях, входящих как структурные подразделения в религиозные зарубежные организации, находящиеся вне юрисдикции Российской Федерации». В этом документе говорилось, что деятельность названных религиозных организаций нарушает как права граждан, так и интересы общества в целом. В свою очередь защита прав верующих трактовалась как попытка деполитизации этой проблемы и отход от «традиционных» ценностей, которые государство должно претворять в жизнь [31]. В результате этого процесса в области намечается тенденция образования объединений верующих граждан, лиц без гражданства и иностранцев не по вероисповеданию, а по принадлежности к зарубежным религиозным организациям, находящимся вне юрисдикции Российской Федерации. Соответственно предлагалось запретить регистрацию Уставов религиозных объединений, которые предусматривают вхождение религиозных объединений и структурных подразделений в зарубежные религиозные организации, находящиеся вне юрисдикции Российской Федерации. Высказывалось предложение о том, чтобы не допускать на территории области передачу в собственность, либо в безвозмездное пользование зданий, строений, предметов культа, находящихся в собственности государства, религиозным объединениям (независимо от места регистрации их Устава), являющихся структурными подразделениями зарубежных религиозных организаций, находящихся вне юрисдикции Российской Федерации. Деятельность ранее зарегистрированных религиозных объединений зарубежных ре-

лигиозных организаций, находящихся вне юрисдикции Российской Федерации, привести в соответствие с настоящим постановлением. Этот тяжеловесный документ был подписан главой областной администрации Ю. Маточкиным. На это постановление 27 марта 1996 года был вынесен протест областного прокурора И. Шашурина с требованием его немедленной отмены. О несоответствии названного документа Конституции Российской Федерации и действующему религиозному законодательству в областную прокуратуру обратился заместитель председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Российской Федерации В. Борщев [8, д. 4. Л. 47]. Таким образом, это постановление областной думы так и осталось на бумаге.

Правительство Российской Федерации разослало в регионы предписание от 28 ноября 1996 года о необходимости предоставить до 1 февраля 1997 года в центр следующие данные. Количество культовых зданий, переданных верующим, в том числе памятников истории и культуры местного и федерального значения; объёмы бюджетных средств субъекта Федерации, выделенных в 1996 году и предусмотренных на 1997 год на оказание государственной поддержки в реставрации и восстановлении культовых зданий и сооружений, в том числе культурно исторических памятников; количество и конфессиональная принадлежность представительств и миссий иностранных религиозных организаций и общин, образованных в результате деятельности этих структур, их удельный вес среди всех действующих в субъекте Федерации религиозных объединений; тенденции возникновения и распространения НРД; законодательные и иные нормативно правовые акты по вопросам деятельности религиозных организаций, принятые либо готовящиеся субъектом Федерации, механизмы и практика реализации принятых актов, отношение к ним верующих [8, д. 1. Л. 30]. Администрация Калининградской области подготовила соответствующий отчёт по итогам 1996 года. На 1 января 1997 года в регионе зафиксировано 119 религиозных организаций 15 конфессий и три благотворительные миссии. В том числе, РПЦ — 44, Римско католическая церковь — 17, Евангелическо лютеранская церковь — 17, христиане веры евангельской (пятидесятники) — 17, евангельские христиане баптисты — 5, Новоапостольская церковь — 5, Российская православная свободная церковь — 4 (действовала только в Немане), Единая евангелическая лютеранская церковь России — 2, адвентисты седьмого дня — 1, Свидетели Иеговы* — 2, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) — 1, Ассоциация святого духа за объединение мирового христианства — церковь объединения (муниты) — 1, мусульмане — 1, буддисты — 1. Большинство руководителей религиозных объединений оставались на своих местах. Несмотря на пополнение молодыми кадрами священнослужителей у католиков и лютеран

в руководстве по прежнему преобладали иностранные граждане. В связи с этим обстоятельством областной администрацией подготовлен документ «Об упорядочении религиозной миссионерской деятельности на территории Калининградской области». В январе 1997 года он рассмотрен на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при администрации области. Документ был одобрен руководителями «традиционных» конфессий. Областная администрация оказывала значительную финансовую помощь РПЦ в строительстве храмов. На возведение православного храма в Багратионовске, Малого храма Христа Спасителя в областном центре за три с половиной года выделено около миллиарда рублей. Строительство Кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде велось под не посредственным контролем главы областной администрации. Для этого был создан попечительский совет, в который вошли банкиры, предприниматели, представители воинских частей. Не всех устраивало возведение в центре города, на площади Победы, такого грандиозного храма, когда многие учреждения культуры остро нуждались в расширении своих помещений [11]. Оказывалась помощь в ремонте и строительстве культовых зданий для небольших православных религиозных общин по всей области. В 1996 году на восстановление исторического Кафедрального собора Кёнигсберга из областного бюджета выделено более двухсот миллионов рублей. На следующий год от Министерства культуры Российской Федерации на его реставрацию и восстановление заложено пятьсот миллионов рублей. Вступивший в должность новый глава областной администрации Л. Горбенко также поддержал РПЦ. В областном драматическом театре прошло первое собрание местного отделения Всемирного русского народного собора с участием главы региона, председателя областной Думы, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Обсуждалась помощь в строительстве Храма Христа Спасителя в Калининграде, высказывалась необходимость в новом российском религиозном законодательстве [8, д. 1. Л. 31–35].

Термин «традиционные религии» с посыла областной власти множился в местной публицистике. Из 119 религиозных организаций, зарегистрированных на январь 1997 года, к «традиционным» В. Спицына отнесла лишь 46, из которых 44 – РПЦ и по одной – мусульмане и буддисты [29, с. 183]. Даже православные иерархи порой заявляли о дружественных отношениях с другими христианами, но предупреждали о великой опасности «секта» [25, с. 145]. Советник главы областной администрации И. Гуров в свою очередь публично высказался в поддержку РПЦ и «традиционных» конфессий, к которым он отнёс соответственно православное христианство, ислам, иудаизм и буддизм. К «нетрадиционным» религиям чиновник причислил почему то католиков и лютеран несмотря на то, что они имеют в России свою

историю в несколько столетий. Комментируя далее вступивший в силу долгожданный Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года И. Гуров заявил следующее: «По нему религиозные объединения, которые нарушают права человека или каким то образом воздействуют на человеческую психику, одним словом, те религиозные организации, которые причисляются к тоталитарным сектам, не поддерживаются и не регистрируются» [10]. Довольно странный комментарий к действующему закону от областного чиновника.

Калининградская областная власть в начале 1990-х годов явно растерялась при нарастающей активности верующих, особенно католиков и протестантов. Изначально она стала помогать РПЦ, поддерживая её всеми возможными средствами, передавала ей сохранившиеся лютеранские и католические кирхи. В областном центре все они оказались в собственности РПЦ, по региону лишь считанные единицы достались лютеранам и католикам. По зарегистрированным религиозным организациям некоторое преимущество имела РПЦ, культовые сооружения которой при поддержке властей активно строились по всей области. На втором месте располагались католики и лютеране, на третьем – пятидесятники. Остальные конфессии были представлены в регионе менее чем десятком религиозных организаций каждая, а некоторые так и остались в стартовом положении начала 1990-х годов или прекратили свою деятельность.

Библиографические ссылки

1. Боровская Н. Спор за «святейшее семейство» // Калининградская правда. 1992. 11 февр. С. 2.
2. В асильева С. Трудная дорога к храму // Калининградская правда. 1991. 10 окт. С. 3.
3. Векшин А. Закладка костёла // Калининградская правда. 1992. 17 марта. С. 1.
4. «Вера без дел мертва» / «Круглый стол» подготовили и провели Б. Нисневич и Н. Лескова // Калининградская правда. 1995. 17 мая. С. 2.
5. Вешенфельдер Вадим. Обретая мир в душе // Запад России. Литературно художественный и публицистический журнал калининградских писателей. 1996. № 1 (15). С. 150–151.
6. Володько П. Потерянные годы // Калининградская правда. 1959. 10 мая. С. 2, 3.
7. Гауронскас Ануспас Священник. Возрождение церкви // Запад России. Литературно художественный и публицистический журнал калининградских писателей. 1996. № 1 (15). С. 148–150.
8. Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. 246. Оп. 3. Д. 1, 2, 4, 10, 11.
9. Губин А. Б. Церкви и конфессии в Кенигсберге и Калининграде. Церкви, капеллы, часовни // Балтийский альманах: научно популярный сборник / Калинингр. регион. обществ. фонд культуры, Калинингр. клуб краеведов; А. Б. Губин, И. В. Кожевникова, А. Н. Федорова. Калининград: Аксиос, 2000. № 13. 2014. С. 7–15.
10. Гуров И. Д. Вера не должна наносить вред // Калининградская правда. 1998. 25 июля. С. 3.

11. Дьяков Г. Сколько нам нужно храмов? // Калининградская правда. 1995. 19 мая. С. 2.
12. Кенть В. А хозяина всё нет // Ленинский путь. 1993. 13 февр. С. 2.
13. Кенть В. Возродить веру // Ленинский путь. 1991. 15 окт. С. 3.
14. Кенть В. Впервые в Славске // Ленинский путь. 1992. 11 янв. С. 2.
15. Кенть В. Встреча с архиепископом // Ленинский путь. 1991. 5 окт. С. 3.
16. Кенть В. Открыт костёл // Ленинский путь. 1992. 25 янв. С. 3.
17. Кенть В. Создана лютеранская община // Ленинский путь. 1992. 16 мая. С. 2.
18. Кузнецова И. С. Зал филармонии, «ИЗМИРАН» — ка толикам // Калининградская правда. 1992. 24 апр. С. 1.
19. Маточкин Ю. С. Ю.С. Маточкин, глава областной администрации: «мы должны поддерживать в первую очередь русскую православную церковь» // Ведомости православной жизни. 1995. № 4 (10). Июнь. С. 1.
20. Николаев Д. Все мы дети Божьи // Калининградская правда. 1995. — 4 ноября. С. 3.
21. Ничто мирское ей не чуждо / Интервью взял В. Кенть // Славские новости. 1995. 4 ноября. С. 2, 4.
22. О диаконессах и центре милосердия / Подгот. Т. Мишина // За доблестный труд. 1998. 18 ноября. С. 3.
23. Освящение костёла // Ленинский путь. 1993. 10 июня. С. 4.
24. Пантелеева В. Сохранить жемчужину Калининграда «Открытое письмо главе областной администрации Ю. С. Маточкину» // Калининградская правда. 1992. 10 апр. С. 3.
25. Пантелеимон Епископ Балтийский. Православие в Калининградской области // Запад России. Литературно художественный и публицистический журнал калининградских писателей. 1996. № 1 (15). С. 143 145.
26. Пётр Отец, настоятель Богородицкого храма, г. Славск // Ленинский путь. 1991. 12 окт. С. 3.
27. Сергеев А. Со словом божьим в XXI век // Реклама. 1998. 20 ноября. С. 2.
28. Сечкин Денис. Месса по русски. Приход Святого Бруно сегодня // Полюс. 1997. 19 апр. С. 3.
29. Спицына Валентина. Проблемы религиозного возрождения // Запад России. Литературно художественный и публицистический журнал калининградских писателей. 1997. № 1 (18). С. 182 189.
30. Стецкевич Ежи Отец. Пробуждение духовности // Запад России. Литературно художественный и публицистический журнал калининградских писателей. 1996. № 1 (15). С. 146 148.
31. Хихля А. Шепетильная проблема // Калининградская правда. 1996. 19 янв. С. 2.
32. Ярыгин Н. Н. Религиозная жизнь в Калининградской области в постсоветское время // Балтийский морской форум: материалы XII Международного Балтийского морского форума 30 сентября — 4 октября 2024 года: в 6 томах. Калининград: Изд. во БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ», 2024. С. 276 280.

Северное искусство современного Китая: рецепция социокультурных контекстов и методология исследования

Аннотация. В настоящее время понятие «северная живопись» (北方油画) Китая является достаточно распространенной художественной метафорой, характеризующей современное искусство крупнейшего региона страны. На наш взгляд, актуальность исследования проблемы состоит в широком географическом ареале распространения северной живописи, сложности коммуникаций в творческих группах, разнообразии творческих стилей художников региона при неясности концептуальных репрезентаций изобразительного искусства. Это вызывает интерес у части культурологов, искусствоведов, художественных критиков и живописцев. Самым сложным является вопрос о концептуализации содержания понятия «северное искусство, северная школа живописи» (北方艺术, 北方画派).

Цель данной статьи — выявить и описать феномен современного «северного художественного стиля Китая» и на этой основе исследовать способы и особенности рецепции социокультурных проблем в современных произведениях художников, представляющих северную живопись Китая.

Ключевые слова и фразы: современная китайская масляная живопись, северная живопись, рациональный дух, социальный реализм, северный Китай.

Лю ТЯНЬСЯН

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Введение

В 1985 году впервые в газете China Art «Искусство Китая» (美术), издаваемой в Пекине Национальной академией живописи КНР, появилась статья под названием «Северное искусство», автором которой был Шу Цюнь (1958). Это один из основателей «Северной художественной группы», сформировавших художественную концепцию названной группы. Текст его публикации рассматривается как манифест нового регионального сообщества художников. В январе 1984 года семь основателей группы: Жэнь Цзянь (1955), Шу Цюнь, Мэн Фаньго (1957), Чжан Шугуан (1956), Лу Ин (1958), Ба Вэй (1956) и Чжан Цяньси (1950) — встретились в Харбине и объединились в сообщество художников «Северной Арт группы», получившей позднее название «Северная художественная группа».

В начале 1980-х годов группа художников из Северного Китая, известная как «Северная художественная группа», выдвинула концепцию «холодной культуры» (寒带文化), показывая влияние резко континентального климата и влияния brutального исторического наследия кочевников северного региона на формирование рациональных и сдержанных эстетических качеств. Шу Цюнь и его соратники считали, что северная культура должна отличаться от южной, более эмоциональной, и стремились выразить «конденсированную атмосферу» рационального духа через «космические образы» и геометрические композиции. Эта теория оказала влияние на визуальный язык северной живописи. Члены группы, впитывая западные идеи конструктивизма и экзистенциализма,

стремились вести диалог с местной культурой. Шу Цюнь, находясь под влиянием конструктивизма, интегрировал техники «советской школы» масляной живописи в своё творчество и в «Манифесте рациональности» предложил, что построение «новой цивилизации» должно сочетать восточный мистицизм с идеями современной физики. Эти попытки позволили северной живописи сохранить академические реалистические традиции, развивая при этом более глубокие философские формы выражения. В 1980-х годах, сталкиваясь с влиянием западных течений, северная художественная группа выбрала «рациональную живопись» в качестве инструмента культурного сопротивления. В своей статье 1985 года Шу Цюнь заявил, что «искусство является политическим средством культурной войны», где живопись должна быть носителем критического мышления, а не просто объектом эстетического наслаждения. Эта позиция придала северной живописи сильное стремление к культурной самобытности.

Художники Лю Сяодун (1963), Сунь Хуэйминь (1937), Вэй Эршэнь (1956) и Ван Янь (1956) сформировали традиции северной группы, уделяя внимание строгому рациональному визуальному языку и актуальной социальной проблематике. Например, Лю Сяодун использует реализм для документирования состояния индивидуального существования в процессе урбанизации, в то время как Сунь Хуэйминь выражает философские размышления о природе и истории через холодные тона и геометрические композиции. На первый взгляд, их творчество опирается на местных культурных символов: Сунь Хуэйминь заимствует композиции из традиционной китайской литературной живописи, Вэй Эршэнь преобразует элементы монгольской культуры в религиозные социально философские концепции, а Ван Янь реконструирует память северных городов в сюрреалисти

ческом стиле. Кроме того, их творческий путь формируется под влиянием, как академической традиции, так и вызовов коммерциализации и глобализации. Сунь Хуэйминь и Вэй Эршэнь продвигают развитие «эстетики порядка» в преподавательской деятельности, тогда как Лю Сяодун сохраняет позицию социальной критики в условиях коммерческих тенденций. В целом, их работы, оставаясь верными «духу рациональности», расширяют границы выражения северной масляной живописи в контексте современности, сохраняя яркие региональные особенности и культурную глубину на фоне глобализации.

На основе данного эмпирического материала мы преследуем цель исследовать содержание понятия северное искусство современного Китая на основе исследования творческих биографий художников севера Китая с конца XX до конца первой четверти XXI века.

Существует распространённое мнение о том, что северное живописное искусство концентрируется на отражении природной среды, национальной культуры и социальных проблем севера Китая, более того есть мнение о преобладании этнических мотивов. Частично справедливое мнение. На основании анализа ряд произведений и художественной критики мы рассматриваем северное живописное искусство как концептуальное искусство, активно реагирующее на социальные изменения и культурные реалии региона¹. Обзор художественной среды региона показал, что художники активно исследуют вопросы охраны окружающей среды, процессы урбанизации, индустриализации и их влияние на качество жизни и сохранение культурного наследия этнических сообществ, подвергают художественной рефлексии проблемы современной семьи, молодёжи, одиночества. У художников есть осознание социальной вовлечённости в реальность, что делает северную живопись способом и средством художественной рефлексии социальных проблем.

К «северной школы современной китайской масляной живописи» относились мастера, которые преодолели этническую и региональную идентичность и стремились изобразить социальные темы северного Китая. Их цель заключалась не в поэтизации северных пейзажей Китая, как это делало большинство художников региона. Цель и задачи художников, объединённых в данное сообщество, по мнению Шу Цюнь, заключались в осмыслении самобытности северной социальной и культурной идентичности в художественной деятельности. Безусловно, все ра-

боты этих мастеров отражают региональные социокультурные, экологические аспекты местных сообществ севера Китая, однако с самого начала сообщество заявило о концептуализации содержания творчества, философских размышлений художников о личности, времени, нации и окружающей среде.

Методология

В статье применяется метод концептуализации стилистических, тематических и методологических особенностей, которые отличают северную живопись от других региональных школ Китая. На основе художественного анализа влияния институализации на произведения искусства выявлены общие и особенные в северном стиле и в художественном языке мастеров северного китайского искусства. Этот анализ помогает лучше понять региональную культуру, исторический контекст и социальные проблемы, отражённые в произведениях северных художников, репрезентирующие формирование её локальной идентичности в рамках приоритизации национальной идентичности.

В исследовании используется также метод анализа кейсов, который заключается в изучении образовательного бэкграунда и социокультурных контекстов творчества авторов конкретных произведений искусства. Особое внимание в этих работах уделяется способам отражения художниками природной среды и актуальных проблем социальной реальности северного региона.

Теоретической основой исследования явились теории историко-культурных ареалов, институализации, межкультурной адаптации, конструктивизма. В концептуальной части статьи внимание автора сосредоточено на теории современного искусства как концептуального искусства, способа культурной адаптации. В работе исследуются историко-культурные контексты формирования северного художественного стиля и его связи с развитием современного общества и искусства. Этот анализ показывает, как политические факторы влияли на формирование и развитие северного искусства.

Важнейшей теоретико-методологической основой изучения концептуальной природы северного искусства стал конструктивизм. Данный метод позволяет предположить, что искусство концепций и художественная практика формируются через социальные взаимодействия и актуальные способы рефлексии исторических и актуальных процессов. Северное искусство не возникло спонтанно, а было сформиро-

¹ Лю Сяодун. «Сюйцзы дома». 2010 г. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1710704190731019397&wfr=spider&for=pc>
 Юэ Минцзун. «Три красоты». 2007 г. <https://www.sothebys.com/en/buy/auction/2024/contemporary-day-auction/yue-minjun-yue-minjun-three-beauties-san-mei-tu>
 Сунь Хуэйминь. «Орёл, бьющийся в небе». 2002г. https://k.sina.cn/article_7061986699_p1a4ed5d8b00100ncvd.html
 Вэй Эршэнь. «Наблюдатель». 1994г. http://www.cnaph.org.cn/cms_search/view.action?keyboard=%CE%A4%B6%FB%C9%EA&channelId=317b8982708443a88ad7afa525de2a7b&manuscriptId=cd529ec9f74d43f3a7d765c0c4cb13f7
 Ван Янь. «Исчезающая память № 2». 2009 г. <https://baike.baidu.com/item/%E6%B6%88%E9%80%9D%E7%9A%84%E8%AE%B0%E5%BF%86/22998636>

вано совместными усилиями профессиональных художников, образовательных и культурных институций, глубины истории художественной культуры местных сообществ под воздействием определённых социально исторических условий и культурного контекста и харизмы определённых лиц [25, с. 145].

Задачи исследования

Основная идея исследования заключается в том, что в художественных произведениях северных регионов Китая проявляется уникальное региональное своеобразие профессионального творчества, акцентирующее внимание на социальной целесообразности социальных изменений, которая имеет приоритет над индивидуальными интересами. Эта особенность сформировалась в результате более позднего возникновения современного искусства в этих регионах по сравнению с южными провинциями.

В статье показано, что творческий процесс в современном концептуальном понимании начал развиваться на севере страны во второй половине XX века как следствие культурной диффузии. В этом контексте современное искусство продолжает эволюционировать, основываясь на логически структурированной организации творчества и проектируемом отношении к актуальным проблемам современности. Это позволяет художникам исследовать как социальную реальность, так и личные проблемы через данную призму. Мы рассматриваем этот процесс как стремление к концептуальному осмыслению сложных взаимосвязей между индивидуальным опытом и коллективной идентичностью.

Северный Китай выделен в качестве культурно географического ареала распространения особенного искусства на основе географического зонирования и выделения Севера. Северный Китай это территория, расположенная к северу от линии Циньлин Хуайхэ, включает три региона: Северо Восточный (провинции Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян), Северо Китайский (Пекин, Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Шаньси и автономный район Внутренняя Монголия) и Северо Западный (провинции Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся Хуэйский автономный район и Синьцзян Уйгурский автономный район). Площадь: Общая площадь Северного Китая составляет приблизительно 538.6 млн кв. км., (при 960 млн кв.м. , 56% от общей площади КНР) что составляет а население составляет около 371 млн. человек — 26,3% от численности населения всей страны. Эти данные усиливают значимость Северного Китая как культурного и художественного центра, обладающего разнообразием наследия, традиций и влияний.

Формирование северного искусства Китая обусловлено несколькими ключевыми факторами. Во первых, художественные традиции в этом регионе развивались позже, чем в южных частях страны, что оказало влияние на их уникальность. Во вторых, процесс институционализации профессиональной дея-

тельности художников через создание Союза художников и Академии художеств способствовал формированию рационалистической парадигмы творчества. Важным аспектом этого процесса стало развитие системы художественного образования, которое обеспечивало художников необходимыми знаниями и навыками для создания конкурентоспособных произведений искусства.

В конце XX и начале XXI века социальные изменения на севере Китая приобрели глубокий трансформационный характер. Все процессы, включая урбанизацию, индустриализацию, обострение экологических проблемы, депопуляции сельского населения и возрождение интереса к традиционной культуре, оказали глубокое влияние на творчество художников. Северные художники, наблюдая эти социальные и культурные изменения, создали уникальный художественный тематический язык, который одновременно отражает местные культурные особенности и кодифицирует более широкие и сложные социальные проблемы. Теория конструктивизма транслирует, что этот художественный язык не является раз и навсегда закреплённым, а постоянно переопределяется и переконструируется по мере изменения социального контекста и культурной среды.

Теории художественной культуры уделяют внимание процессам формирования и изменениям культуры, подчёркивая ключевую роль исторического и культурного контекстов в формировании художественного стиля [14]. Поэтому формирование базовых концепций северного искусства неразрывно связано с глубиной истории культурного наследия народов, с этническими традициями Северо Востока страны, революционными нарративами, образованием художников, природными пейзажами. Эти факторы составляют культурный ресурс художников севера, которые через исследование и репрезентацию художественных замыслов и идей интегрируют в свои работы уникальные исторические воспоминания и культурные символы Севера Китая [16, с. 2].

Сочетание конструктивизма и теории эволюции культуры выявило факт формирования сущности северного искусства — как динамический процесс идейно тематического развития локального искусства под влиянием институциональных ресурсов. В этом процессе художники выступают в качестве создателей новых культурных коннотаций социальных изменений, сформировавших актуальные концепции социально ориентированного искусства севера.

В художественной практике, север — это не только географическое понятие, но и социальный и культурный символ реального пространства, позволяющий художникам выражать глубокое понимание и критическое осмысление проблем региона. Это искусство, сформированное под взаимодействием социально исторических и культурных факторов, и это важно для понимания особенностей творчества современного китайского искусства в целом [15, с. 22].

На основе синтеза идей конструктивизма и теории региональной культурологии (Спиридонова, Гомбоева РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ, МОРФОЛОГИЯ И СПЕЦИФИКА БЫТОВАНИЯ ГОМБОЕВА М.И.1, СПИРИДОНОВА А.В., ОСИНСКИЙ И.И., ДОБРЫНИНА М.И.) можно лучше осознать, как северное искусство формировалось в контексте современной китайской социальной среды и как этот процесс отразил самые важные социальные и культурные вопросы [17, с. 190].

Эмпирическая база исследования — работы Лю Сяодуна, Юэ Минцзюня (1962), Сун Хуэймина, Вэй Эршэнь, Ван Янь и других художников, внесших вклад в оформление статуса северной масляной живописи. Их работы эксплицировали факт наличия художественного феномена современной северной художественной школы китайской живописи, её объективного существования. Творческий союз «северная школа современного масляного живописи Китая» включает сообщество художников как социокультурный институт, репрезентирующий в своих работах актуальные социальные темы.

в их работах отражены историческое и культурное наследие разных эпох региона, проблемы трудящегося человека, маргинальных групп общества.

в своём творчестве они демонстрируют рациональный подход, объективно описывая социальные проблемы в судьбах людей, фиксируя знаковые явления в условиях социальных изменений.

художники исследуют трудности, с которыми сталкивается личность, и её душевное состояние в процессе модернизации общества.

художественный стиль этих живописцев сочетает элементы реализма и критики, он насыщен гуманистическим содержанием и глубокими чувствами любви к родному краю и является результатом художественной рационализации творчества.

Шу Цюнь, Жэнь Цзянь, Ван Гуань (1957), использовавшие понятие «северное искусство», назвали себя «профессиональным сообществом северных художников», но они не предполагали, что им предстоит сложный процесс верификации термина и наполнения его реальным концептуальным содержанием. В качестве председателя Северной художественной группы и «теоретического представителя» направления выступил Шу Цюнь, ему пришлось объединиться с писателями и выдвинуть ряд определений феномена «северная культура» и «северное искусство» [11, с. 106]. Шу Цюнь впервые попытался уточнить содержание и представить новое содержание термина о сути северного искусства, выделить черты тематической общности в творчестве членов сообщества. В своей художественной практике он попытался концептуально обозначить уникальные черты природы северного искусства, обобщать панорамное видение художественной и институциональной концептуализации содержания понятия. Так 23 ноября 1985 года «Китайская художе-

ственная газета» опубликовала сокращенную версию статьи «Рождение новой цивилизации» под названием «Дух Северной художественной группы» [4, с. 84].

Уже два десятка лет эту статью искусствоведы и культурологи рассматривают как манифест коллективного творчества художников Севера Китая. Критик и концептуалист Шу Цюнь впервые пришёл к выводу о том, что идея рационального подхода к художественным дискурсам, социальным концепциям должны демонстрировать ощущение общественного порядка, баланса, обеспечивая зрителю ясное, внутренне гармоничное визуальное и интеллектуальное восприятие новой реальности. Художественное творчество не должно руководствоваться исключительно эмоциями, его необходимо направлять посредством рациональности целит, действия и влияние на общественное сознание. Художник должен с рациональной точки зрения поддерживать высокий уровень проективной работы в процессе создания произведений [9, с. 120]. Социальные детерминанты художественного творчества, оказывающие влияние на формирование мировоззрения художника, реализуются в отражении проблем личности и общества, формируют особый художественный стиль, который определяет творения Лю Сяодуна, Сун Хуэймина (1937) и других художников.

Обратимся к работам наиболее репрезентативных художников — последователей философии творчества Шу Цюня. Так, произведения Вэй Эршэня акцентируют внимание на строгой форме и логической структуре художественного творения, передавая спокойное наблюдение автора за реальностью и погружая зрителя в его глубокие размышления, демонстрируя авторские чувства рациональности и порядка. Ван Янь сосредоточивает внимание на свете, цвете и пространственных отношениях и создаёт спокойный и сдержанный визуальный эффект, моделируя объёмные формы предметов и создавая эффект пространственной глубины в картине. Работы этих художников соответствуют рациональному подходу в искусстве, на котором настаивает Шу Цюнь [21, с. 49].

Шу Цюнь, конечно, полагает, что не всё творчество рационально. Философы, такие как Ницше [1, с. 27] и Бергсон [22, с. 21], определяя различия рационального и иррационального, полагали, что истинное искусство основывается не только на рациональной логике, но требует участия иррационального, интуитивного. Это сочетание позволяет искусству быть не только глубоко осмысленным, но и выразительным в плане эмоций и содержания в процессе создания уникальных произведений. А. Шопенгауэр писал о преодолении рационалистической парадигмы и обратился к подсознательным началам искусства. Эти мысли согласуются с работами Г.А. Карцевой, которая отмечает, что рациональное и иррациональное в процессе художественного

творчества имеют важное значение, что указывает на его сложность и таинственность.

Однако во взаимосвязи рационального и иррационального, рациональность становится инструментом социального конструктивизма, позволяющим художнику глубоко обдумать и спланировать своё произведение, чётко выразить намерения и цели, превращая абстрактные идеи в конкретные художественные формы [3, с. 369].

Проявление рациональности в художественном творчестве заключается не только в создании формы и структуры, но и в глубоком понимании идеологии, содержания и тематики произведения. Хотя художники движимы интуицией и эмоциями, рациональность помогает им найти баланс между этими иррациональными импульсами, делая произведения одновременно эмоционально насыщенными и логически структурированными [10, с. 6].

Такие составляющие, как интенция, сублимация, замысел, фантазия, воображение, память являются выражением рациональности в творческом процессе. Художники, следуя определенной логике, органично соединяют эти элементы, создавая целостные произведения искусства. Как отмечает Шу Цюнь, «укрепление «рационального духа» — это не только проблема Китая, но и мировая проблема» [20, с. 37]. Итак, отличительной особенностью художественного творчества северной школы является его рационалистическая интенциональность.

Рациональность и социальный дискурс в северном искусстве

В 1980–1990-х годах китайская масляная живопись ускорила процесс национализации в рамках реалистической традиции. В «Счастливой Монголии» Вэй Эршэнь (рис. 1) изобразил складки монгольской одежды как чёткие плоские линии, сохраняя физические особенности халата и возвышая их до геометрического символа стойкости народа. Такой «символический реализм» преодолевает повествовательные ограничения традиционных жанровых сцен, превращая элементы местной культуры в духовные тотемы коллективной памяти.

С точки зрения материалов Вэй Эршэнь творчески объединил западную классическую технику темперы с китайской фресковой традицией и сформировал направление этноэкостиль. Используя самодельную яичную эмульсию для многослойного покрытия (до 20 слоев) и шлифуя поверхность наждачной бумагой для эффекта облупившейся краски, он добился фактуры, напоминающей фрески пещер Северной Вэй [2]. Эта техническая инновация имеет двойное культурное значение: она отдаёт дань европейской живописи эпохи Возрождения и соответствует эстетическим корням китайских древних фресок. Композиция с тремя монгольскими женщинами заимствует иконографию буддийского искусства, представляя вечный образ круговорота времени через последовательность

молодости, зрелости и старости. Лица персонажей, выполненные насыщенным охристым цветом, контрастируют с холодным серым фоном, что символизирует диалектические отношения между кочевой культурой и вызовами современности.

Картина «Счастливая Монголия» была создана в поздний период «Новой художественной волны 85-го года», когда художники, находясь под влиянием западного модернизма, обратились к поиску местных культурных ресурсов. Плоскостное изображение и отсутствие глубины перспективы в этой работе, хотя и испытали влияние итальянской метафизической живописи, имеют духовные корни в шаманской космологии монгольского народа, где фигуры представлены как вертикальные оси, соединяющие небо и землю. Этот подход созвучен теории «национализации масляной живописи» того времени: Чжу Чуньлинь (1968) отмечал, что китайская масляная живопись должна «интернализировать восточную эстетическую концепцию», чтобы противостоять фрагментации постмодернистского искусства [6]. Вэй Эршэнь, посредством ритуальной реконструкции монгольских культурных символов, визуализировал коллективное бессознательное нации, превращая свою работу в визуальный текст, формирующий культурную идентичность.

В контексте культурного плюрализма XXI века академическая ценность работы «Счастливая Монголия» требует более широкого рассмотрения. Её исследование «региональности» дополняет движение

Рис. 1. Вэй Эршэнь. «Счастливая Монголия». 1989 г.
<https://baike.baidu.com/item/%E5%90%89%E7%A5%A5%E8%92%99%E5%8F%A4/22930670>

живописи се и того времени: первое фокусируется на систематическом построении культурных символов, тогда как второе — на преобразовании языка кисти и туши. Проявляющаяся в работе тенденция к «неоклассицизму» отличается как от французской реалистической традиции школы Сюй Бэйхуна (1895), так и от тибетских повествований Чэнь Даныцина (1953), открывая третий путь — оживление культурной памяти через материал [8]. Недавние академические мероприятия, такие как биеннале «Север Севера»², продолжают подтверждать современную жизнеспособность этой региональной эстетической модели.

Как веха в процессе национализации северной масляной живописи, «Счастливая Монголия» посредством инноваций в материалах и реконструкции символов совершила переход от выражения регионального колорита к построению культурной субъектности. Её значение заключается в том, что для модернизации местного искусства необходимо глубоко исследовать культурный геном и творчески преобразовывать традиционную визуальную грамматику, что является ярким проявлением культурного самосознания в сфере искусства.

Ван Гуанъи, как представитель китайского направления «политический поп арт», испытал значительное влияние западного поп арта, однако, благодаря локальной адаптации, создал уникальный критический язык. В 1980-х годах, с открытием Китая и проникновением западных художественных течений, таких западных поп арт художников, как Энди Уорхол и Рой Лихтенштейн, которые вдохновили Ван Гуанъи своей стратегией использования массовых культурных символов [5, с. 9]. Он тонко сочетал коммерческую визуальную логику поп арта с уникальным историческим культурным контекстом Китая. Используя техники коллажа и репродукции готовых изображений, он преобразовал западные символы потребления в метафоры идеологических конфликтов периода трансформации китайского общества. В отличие от западного поп арта, который часто восхваляет потребительское общество, работы Ван Гуанъи размышляют о коллективной памяти и влиянии глобализации. Посредством преувеличенных цветовых блоков и стандартизированных композиций он нивелировал серьёзность оригинальных изображений, создавая абсурдное напряжение для культурной

критики [7, с. 145]. Такой межкультурный подход не только способствовал диалогу китайского современного искусства с международными тенденциями, но и продемонстрировал эволюцию поп арта в не западном контексте — от формального подражания к концептуальной реконструкции.

Рассмотрим работу Ван Гуанъи «Великая критика» (рис. 2, 3), которая является практическим воплощением идей рациональной живописи Севера Китая, с позиции концептуального современного искусства. В своих произведениях Ван Гуанъи критически переосмысливает политические и потребительские символы современной китайской культуры, её идеологические противоречия в способах концептуализации. В этих работах мы видим символическое выражение и рациональное построение, а не прямое эмоциональное высказывание [12]. Такой подход иллюстрирует миссию искусства — раскрывать социальную суть реалий через символы, концепции и социальные конструкции.

Ряд современных художественных критиков: Хэ Цзиньли (1960), Ван Юэчуань (1955), Тао Шуйпин (1958)³ [24, с. 218] изучая взаимосвязь рационального и иррационального в процессе художественного творчества, акцентируют внимание на том, что художнику необходимо осуществлять рациональное осмысление в анализе действительности в процессе творчества. Рационалистический подход проявился в выборе темы произведений, отражающих социальные проблемы актуальной реальности, и контроль над формой их выражения. Эти идеи согласуются с концепцией «рациональной живописи» Шу Цюня, особенно в отношении того, как в художественной форме произведения выражаются сущности проблемы человека, общества и природы.

Лю Сяодун интегрировал и переосмыслил некоторые традиции западного модернизма в своём творчестве. Его работы перекликаются с интересом французского реалиста Гюстава Курбе к жанровым сценам, уделяя внимание наблюдению за маргинальными группами общества. Серия «Мигранты трёх ущелий» (рис. 4, 5) напоминает подход американской «Школы мусорных баков» (Ashcan School) начала XX века, изображая жизнь городского дна, и заимствует документальный взгляд, характерный для фотографий Альфреда Стиглица. Кроме того, его техника письма явно испытала влияние Люсье

² https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI3MjE1MjExMw%3D%3D&mid=2650226988&idx=1&sn=4c33d156902aab52a3a80b637a9b22e8&chksm=f2ef11f3168a3a572cfd17ee3abcebb9f3b2f69fe352589bc4ffd806b8b540f1269de58aa2&scene=27

³ Хэ Цзиньли исследовал основные характеристики художественного рационального духа, особенно в контексте современного китайского искусства, и то, как достигается гармония между рациональностью и чувственностью в художественном творчестве. Он считает, что рациональность не является только инструментальной, но также переплетается с чувственным аспектом искусства. Ван Юэчуань Книга «Онтология искусства» выходит за рамки узкого эстетического подхода к искусству, предлагая концепцию «порождающей живой чувствительности», подчеркивая тесную связь искусства с человеческим бытием, а также исследуя взаимодействие рациональности и иррациональности в художественном творчестве.

Тао Шуйпин в исследовании «Дух искусства Китая в 20 веке» анализирует историческое развитие и современное состояние рационального и иррационального духа в китайском искусстве, исследуя, как сбалансировать их влияние в процессе художественного творчества.

Рис. 2. Серия Ван Гуань «Великая критика-COCA COLA», 1990-2007 гг.

Рис. 3. Серия Ван Гуань «Великая критика-COCA COLA», 1990-2007

на Фрейда: использование плотных цветовых масс и грубой фактуры усиливает осязательность образов, переплетая индивидуальные психологические состояния с настроениями эпохи [24]. Несмотря на отказ от чрезмерной концептуализации, присущей западному современному искусству, Лю Сяодун перенял стремление авангардистов к «присутствию». Он настаивает на работе с натуры, избегая опоры на фотографии или воображение, подчёркивая эмоциональную связь с моделями. Проживая и общаясь с изображаемыми людьми, он превращает западную документальную традицию в прямую фиксацию межкультурной реальности. Этот подход, основанный на «физическом присутствии», вдохновлен идеями участия в западном перформансе и сочетается с китайской традицией наблюдения за реальностью, создавая уникальное межкультурное выражение.

В контексте отказа западного современного искусства от станковой живописи, Лю Сяодун использует фигуративную живопись как способ социального вмешательства, формируя критический подход

«анти памяти». Его серия «Три ущелья» (2003–2006) через изображение эпических сцен продолжает заботу Курбе о коллективной судьбе, выраженную в «Похоромах в Орнате», но фокусируется на конкретных событиях китайской модернизации, разрушая абстрактность «больших нарративов» западного искусства и обращаясь к реальным условиям жизни индивидов [13, с. 26]. Эта логика творчества вступает в диалог с немецким неоекспрессионизмом, размышляющим о исторических травмах, однако Лю Сяодун подчёркивает «незавершённость» живописи — через фрагментарные композиции и оставленные пустоты он отвергает целостность западной реалистической живописи, подразумевая многозначность реальности.

Проблема приоритета социальной необходимости перед личностным выбором, в условиях современных процессов модернизации и урбанизации китайского общества, акцентированно рефлексирована в работах художников северной школы. Репрезентативна в этом отношении серия художественных произведений Лю Сяодуна «Мигранты трёх ущелий» — итог внимательного наблюдения за жизнью многих вынужденных переселенцев из-за не всегда продуманной политики и практики урбанизации. Предметом художественного анализа стала история строительства плотины гидроэлектростанции на реке Янцзы, в местности, которая называется «Три ущелья», на территории нескольких поселений с населением более миллиона человек. Люди перемещались в течение семи лет, с 1985 по 1992 год, теряли родину, привычный уклад и образ жизни. На основе реалистического метода, объективного повествования художник раскрывает психологические трудности принятия каждой личностью этой острой проблемы, имеющей социальную необходимость для страны, отвечающей задачам экономической индустриализации и модернизации страны. Это беспристрастное наблюдение художника отражает тот рациональный контекст создания искусства, о котором говорила Г.А. Карцева [3, с. 368]. Художник использует детализированное реалистическое изо-

бражение, выстраивает особенную композиционную структуру, которые визуально раскрывают его размышления о социальных проблемах.

Вместе с тем произведение, изображающее сцены переселения людей, несёт накал сложных эмоций, демонстрирует чувства беспомощности и одиночества индивида в период мощных социальных изменений. Произведение отражает гуманистические воззрения и, одновременно, рациональное осмысление реальности, демонстрирует глубину понимания художником социальной действительности [19]. Это наблюдение за историческими и социальными процессами, рациональный анализ проблем согласуются с тем, что диктует актуальная повестка экономического развития страны. Авторская позиция подчёркивает приоритет ясных социально ценных намерений, миссии художника и в творческом, и в социальном отношениях [18].

Лю Сяодун в своих работах ощущает влияние по-

Рис. 4. Лю Сяодун. Участок плотины «Три ущелья»: перемещённое население, 2003 год,

Рис. 5. Лю Сяодун. Плотина «Три ущелья»: недавно переселённое население, 2005 год

стимпрессионизма и экспрессионизма. Это отразилось в его выразительных мазках и динамичных линиях. Однако он не ограничивается простым подражанием; стремление западного экспрессионизма к «внутренней истине» он трансформирует в изображение психологических состояний людей в период социальных преобразований в Китае. Такой подход разрушает стереотипное восприятие китайского современного искусства как «символического», демонстрируя новые возможности реализма в условиях глобализации.

Заключение

Анализ произведений Вэй Эршэня «Счастливая Монголия», Ван Гуанъи «Великая критика — Кока Кола» и Лю Сяодуна «Переселенцы из Трёх ущелий» показывает, что северное искусство с 1980-х годов до начала XXI века претерпело трансформацию от этнических и региональных нарративов к акценту на социальной целесообразности. Эта эволюция проявляется в следующих аспектах:

В работе осуществлена детерриториализация объекта художественного воплощения через художественное возвышение. Хотя «Счастливая Монголия» Вэй Эршэня изображает монгольских персонажей, но тема выходит за рамки поверхностного этнографического описания. Через плоскостное и символическое изображение фигуры становятся носителями духовных ценностей. Чёткие контуры, сосредоточенные выражения и абстрактное пространство передают «священную и торжественную духовную атмосферу», отражая стремление к «статичности» и «вечности», что выходит за пределы региональных ограничений и обращается к универсальному человеческому духовному поиску.

Символическое сопоставление и визуальная стратегия социальной критики произведена в «Великой критике — Кока Кола» Ван Гуанъи. Как видим, он синтезирует образы рабочих, крестьян и солдат эпохи Культурной революции с западными коммерческими символами, деконструируя односторонние региональные или идеологические нарративы. Используя технику ровного нанесения промышленной магнитной краски и наложения цифровых символов, он устраняет эмоциональное выражение традиционной живописи, демонстрируя конфликт между потребительством и политической памятью. Таким образом, художественная стратегия в визуальной форме не просто критикует капитализм, а раскрывает культурные компромиссы и противоречия китайского общества в условиях глобализации. Путём заимствования исторических символов, работа превращает индивидуальный опыт в размышление о коллективной памяти, отражая макроанализ социальных структурных противоречий.

Противоречивое в своём диалектическом единстве требование большого нарратива и трагических будней повседневности переселенцев из Трёх ущелий

Лю Сяодуна на основе реалистического подхода фиксируют социальные изменения, вызванные государственными задачами технологического прорыва страны. Однако основное внимание уделяется не личным эмоциям, а представлению коллективной судьбы в форме «социальной эпопеи». Повседневные позы переселенцев (например, стояние, переноска) в сочетании с окружением из бетона и создают метафору оборотной стороны процесса модернизации. Художник, работая на месте, интегрирует личные наблюдения в социальный контекст национального проекта, превращая работу в визуальный архив «безмолвного принятия традиционного порядка социальных изменений». Этот подход сохраняет реалистическую детализацию и выходит за рамки индивидуальной перспективы, обращаясь к универсальности социального перехода.

Общие характеристики северного искусства — детерриториализация, символическая критика и реконструкция коллективного нарратива — по сути, являются ответом на социальные преобразования в Китае. Художники, используя технические и концептуальные инструменты, полученные в академическом образовании, трансформируют личное выражение в рациональный анализ социальной структуры. В межкультурном общении они заимствуют международный художественный язык и через перекодирование местных символов осознанно строят культурную идентичность. Эта творческая стратегия не только отражает преимущества образовательного фона художников, но и олицетворяет уникальную позицию китайского современного искусства в глобальном контексте: оно не является ни подражанием Западу, ни замкнутым традиционным носителем, а представляет собой критическую практику, основанную на социальной реальности.

Северная масляная живопись основывается на актуальных трендах визуализации и рационально-теоретической модели символизации отношений личности и реальности, что позволяет художникам глубже исследовать социальные проблемы и купировать культурные конфликты. Такая форма художественного выражения подчёркивает важность рациональности в процессе создания искусства, усиливает социальную значимость произведений живописи.

Библиографические ссылки

1. Ван Юйчэнь. Исследование иррационализма и рационализма в истории западной философии // Пекин. Теория обучения. 2015. С. 27–28.
2. Верный страж художественного пространства — Вэй Эршэнь. Аукцион весны и осени, 24.07.2019. URL: https://www.sohu.com/a/329140030_766291
3. Карцева Г.А. Рациональное и иррациональное в процессе художественного творчества // Социально-экономические явления и процессы. Искусствоведение. 2011, №12 (032) с.368–371.
4. Лю Синюн. Превосходство рациональности: художе

- ственный дух северной группы художников // Мир изобразительного искусства. 2021. С. 83–85. = 刘兴勇. 理性至上——北方艺术群体的艺术精神[J]. 美术界. 2021. (06): 83–85.
5. Ма Сяожань. Внутренний анализ китайского поп-арта Ван Гуанъи // Молодые годы. 2018. С. 9. = 马晓冉. 王广义中国波普艺术的内在分析[J]. 青春岁月, 2018, (23): 9.
6. Новая работа Чжу Чуньлиня 2021 года: стремление к вневременной вечности живописи. Актуальные темы современного искусства. 11.12.2021. = 朱春林 2021 年新作: 追求绘画内在的永恒性. 当代艺术热点. 2021 12 11. URL: <https://www.163.com/dy/article/GQVFCP6505344TH1.html>.
7. Сун Чжицян, Юй Сяожжан, Сун На. Анализ применения поп-арта в работах Ван Гуанъи // Искусство и технологии. 2018. С. 145. = 宋志强, 于小然, 宋娜. 浅析波普艺术在王广义作品中的应用[J]. 艺术科技, 2018, 31(05): 145.
8. Сюй Бэйхун: «Китайская живопись зародилась в эпоху Хань, но после династий Суй и Тан постепенно пришла в упадок». Чжи Ху. 09.11.2018. = 徐悲鸿: “我国的绘画从汉代兴起, 隋唐以后却渐渐衰落”. 知乎. 2018 11 09. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/49029651>.
9. Сяо Вэй. О движении «Новая волна китайской живописи 85 го года» // Журнал «Красота и эпоха» (Часть I), 2017. С. 120–121. = 肖伟. 论“八五”新潮美术运动[J]. 美与时代(中), 2017, (05): 120–121.
10. Фан Мини. Краткий обзор иррационалистической эпистемологии Шопенгауэра // Журнал Академии образования тельного администрирования Ляонина. 2006. С. 5–7. = 房鸣一. 浅谈叔本华的非理性主义认识论[J]. 辽宁教育学院学报. 2006. 23(5): 5–7.
11. Хань Цициан. Исследование феномена северной художественной группы // Журнал «Красота и эпоха» (Часть II), 2015. С. 106–108. = 韩继强. 北方艺术群体现象研究[J]. 美与时代(下), 2015, (01): 106–108.
12. Хуан Ляоюань. «Политический поп-арт» Ван Гуанъи — серия работ «Великая критика» как подлинное концептуальное искусство». публичный аккаунт в WeChat 21.09.2014. = 黄燎原. 王广义的“政治波普”——“大批判”系列作品是真正意义的“观念艺术”. 微信公众号. 2014 09 21. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MjM5MjIyNzUyOA==&mid=201021979&idx=1&sn=674dedb541899a34b0d4d7b1cfaa9d60&chksm=29ed024c7a3332f73e606e10869b3f39ebe9f1f6328eecd2818c7cca1377cf7986e9d9a2703#rd
13. Сэнз Мэн. Падший субъект — Люсьен Фрейд // Новая молодёжь (Чжэнь Цин). 2015. С. 20. = 森獭. 堕落主体——卢西恩·弗洛伊德[J]. 新青年(珍情), 2015, (04): 20.
14. Хэ Циюань. Искусствоведение и трансформация: Конструкция региональных культурных символов в современном искусстве // Журнал «Гуанминь», раздел «Культурная критика», 18.08.2020. = 何秋言. 艺术转化: 地域文化符号在当代艺术中的建构[J]. 光明网 文艺评论频道 2020 08 18. URL: https://wenyi.gmw.cn/2020 08/18/content_34097364.htm (дата обращения 08.12.2024) (на китайском яз.)
15. Ци Юйсюань. Культурное содержание и ценностное проявление традиционного китайского искусства // Литература Центральной равнины, 2024. С. 21–23. = 纪钰萱. 中国传统艺术的文化内涵及价值彰显[J]. 中原文学. 2024. (38): 21–23.
16. Чжан Кай. Пространственный процесс, который нельзя игнорировать при написании истории искусства // Китайский журнал социальных наук. 21.09.2022. = 张慨. 艺术史书写不能忽略的空间过程. 《中国社会科学报》. 2022 09 21. URL: http://sscp.cssn.cn/xkpd/ysx_20173/202209/t20220921_5536620.htm (дата обращения 08.12.2024) (на китайском яз.)
17. Чжан Чэнган. Логическое построение теоретического нарратива нового типа современности в контексте китайской модели модернизации // Журнал университета Цинхуа (версия по философским и социальным наукам), 2024. С. 187–195+233. = 张成岗. 中国式现代化对新型现代性理论叙事的逻辑构建[J]. 清华大学学报(哲学社会科学版), 2024, 39(04): 187–195+233.
18. Чжао Хань. Исследование искусства современного художника Лю Сяодуна // Ухань: Центрально-Китайский педагогический университет. 2021. = 赵晗. 当代油画家刘小东艺术研究[D]. 武汉: 华中师范大学. 2021.
19. Ши Чуньцзюань. Исследование живописи в стиле нового реализма Лю Сяодуна // Сюйчжоу: Китайский университет горного дела. 2016. = 史春娟. 刘小东新现实主义绘画艺术研究[D]. 徐州: 中国矿业大学. 2016.
20. Шу Цюнь. Интерпретация духа северного искусства // Художественные течения. 1987. С. 37–39. = 舒群. 为北方艺术精神阐释[J]. 美术思潮. 1987(11): 37–39.
21. Шу Цюнь: «Северная художественная группа и художественное движение '85» // Современное искусство и инвестиции. 2008. С. 48–51. = 舒群. 北方艺术群体和'85美术运动[J]. 当代艺术与投资. 2008. (02): 48–51.
22. Ян Хуй. Ян Хуйлинь. Выход за пределы западного рационализма и иррационализма // Ланьчжоуский журнал. 2006. С. 20–22. = 杨慧. 杨慧走出西方理性主义与非理性主义的樊篱[J]. 兰州学刊. 2006. (11): 20–22.
23. Янь Сяньлэй. «Живопись действия»: исследование позднего художественного творчества Лю Сяодуна в контексте феноменологии тела // Журнал Сычуаньского заочного института для руководящих кадров. 2018. С. 24–30. = 闫现磊. “行动绘画”: 身体现象学视域下刘小东的后期艺术创作研究[J]. 四川省干部函授学院学报, 2018, (01): 24–30.
24. Янь Чжилун. О формальном языке современного искусства // Общественные науки Цзянси. 2009. С. 216–219. = 严智龙. 论现代艺术的形式语言[J]. 江西社会科学. 2009. (12): 216–219.
25. Яо Вэньфан. Два типа «производства искусства»: новое исследование теории «производства искусства» К. Маркса // Общественные науки Китая. 2020. С. 144–167+207–208. = 姚文放. 两种“艺术生产”: 马克思“艺术生产”理论新探[J]. 中国社会科学. 2020. (06): 144–167+207–208.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Грудинов Олег Викторович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Калининградский государственный технический университет, Россия / oleg.grudinov@klgtu.ru

Иванова Юлия Валентиновна — профессор кафедры теории истории культуры и искусств, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия / ivanovayuv@gmail.com

Комарова Ирина Ивановна — кандидат культурологии, Калининградский филиал МФЮА, Россия / irdii@mail.ru

Кулаков Владимир Иванович — доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН, Россия / drkulakov@mail.ru

Лю Тяньсян — аспирант кафедры теории истории культуры и искусств, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия / 497399178@qq.com

Лю Тяньчэн — аспирант кафедры теории истории культуры и искусств, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия / 497399178@qq.com

Миронов Сергей Владимирович — аспирант по специальности «Менеджмент», Университет «Синергия», Москва, Россия

Обухова Наталья Игоревна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес технологии», Московский технический университет связи и информатики, Россия / n.i.obuhova@mtuci.ru

Пекина Анна Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет, Россия/annamp23@yandex.ru

Покасов Сергей Александрович — магистрант Калининградского филиала МФЮА, Россия / Pokser@list.ru

Поляков Руслан Константинович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Калининградский государственный технический университет, Россия / ruslan.polyakov@klgtu.ru

Савицкая Ольга Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Россия / Olga_06_86@mail.ru

Се Ситун — аспирант кафедры теории истории культуры и искусств, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия / xxt19940303@163.com

Терещенко Елена Юрьевна — доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой искусств и дизайна, Мурманский арктический университет, Россия / tereshenko.eu@mauniver.ru

Трубникова Ксения Юрьевна — Мурманский арктический университет, Россия / kseniya51dela@gmail.com

Шапорева Екатерина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Калининградский государственный технический университет, Россия / ekaterina.shaporeva@klgtu.ru

Ярыгин Николай Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Калининградский государственный технический университет, Россия / yaryginn@mail.ru

ОБЩЕСТВУ КУЛЬТУРЫ ПРИНЕМАНЬЯ

25 лет

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья» учреждена в городе Советске Калининградской области 25 декабря 2000 года по инициативе группы деятелей культуры, искусства, науки, физкультуры и спорта.

Соучредители Общества:

Калининградская региональная общественная организация «Федерация греко-римской борьбы» (президент В.А. Лебедев) и муниципальный оркестр русских народных инструментов под управлением Ю.В. Никулина.

СОСТАВ РОО «ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРЫ ПРИНЕМАНЬЯ»:

Шахов В.А.
председатель
Общества культуры
Принеманья

Лебедев В.А.

Никулин Ю.В.

Прилепская Л.А.

Жданов А.Б.

Жданова Л.В.

Рябов Н.П.

Игнатов Г.И.

Кулаков В.И.

Шпилёва А.И.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА:

улучшение культурологической ситуации в регионе, создание благоприятных условий для сохранения и развития многонациональной культуры в Калининградской области.
Поддержка творчества исследователей в области истории, культуры и других гуманитарных направлений.

За 25 лет деятельности творческий коллектив общества подготовил и реализовал совместно с калининградскими вузами и учреждениями культуры региона 30 грантовых проектов, 20 международных и региональных конференций и круглых столов, большое число культурно-просветительских мероприятий, издал более 20 наименований научной, научно-популярной и историко-патриотической литературы.

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

Янтарь

Янтарь представляет собой окаменевшую смолу — в основном, хвойных пород деревьев. Средний возраст янтаря составляет 40-50 миллионов лет, а расцветка варьируется от почти белой и бледно-желтой до бурой.

Янтарь относится к числу ценных ювелирных камней, чье благотворное влияние на человеческий организм официально подтверждено. И если раньше его различными способами (например, растертым в порошок) смешивали с водой и принимали эту лечебную жидкость, то сегодня из него готовят янтарную кислоту. Последняя используется как мощный иммуностимулятор, помогающий бороться с воспалительными процессами и сильными стрессами.

Магические свойства приписывались янтарю практически с того момента, как его начали использовать древние народы — не менее пяти тысяч лет назад. Во многих мифах и легендах камень ассоциировался с Солнцем, даже считая его застывшими кусочками эфира небесного светила.

Известно, что римляне очень высоко ценили янтарь. Это связано, в первую очередь, с трудностью транспортировки по так называемому Янтарному пути (транспортный маршрут из Прибалтики в Средиземноморье). Небольшой обработанный кусочек янтаря мог стоить не многим меньше такого же веса серебра. Римляне также описывали и лекарственные свойства камня. Они считали, что он помогает при болезнях простаты и психологических расстройствах.

Существуют упоминания о чудодейственном янтарном дыме, которым лечили немецкие доктора XIII века. Вдыханием дыма от горения янтаря лечили и боли в сердце, и ревматизм. Использовали его и как обычное благовоние.

В XVII веке аптекари изготавливали лекарства на основе тертого янтаря. Янтарный порошок смешивался с медом и экстрактами различных растений, например, лепестков роз. Такая смесь считалась лекарством от заболеваний глаз.

До того, как ремесленники научились делать прозрачное стекло, линзы изготавливались из янтаря.

С 2015 года специалистами Научно-технического отдела НИЦ «Мысль», г. Калининград, осуществляются разработки по производству янтарной продукции бытового назначения в комбинации с полиэфирными смолами и прочими компонентами.

Немного об истории Янтарного края

Самое большое и известное месторождение янтаря в мире — Пальминкенское — принадлежит России и находится в поселке Янтарный Калининградской области. Залежи янтаря в области составляют не менее 90% от мировых.

Впервые Янтарный край вошел в состав Российского государства в XVIII веке.

В августе 1758 года у деревни Гросс-Егерсдорф произошло первое крупное сражение Русской армии с противником, ставшее победоносным боевым крещением в Семилетней войне благодаря подвигу П. А. Румянцева, будущего генерал-фельдмаршала, именем которого назван Научно-исследовательский центр «Мысль».

В январе 1758 года русскими войсками был занят Кенигсберг. В Восточной Пруссии установилась власть российских генерал-губернаторов и ее граждане, в том числе известный философ Иммануил Кант, принесли присягу на верность российской короне. В 1762 году в результате предательства Янтарный край был сдан.

П. А. Румянцева был похоронен в Киево-Печерской Лавре у соборной церкви Успения, утраченной во время войны в 1941 году.

После победы над Третьим рейхом во II мировой войне Янтарный край был передан в качестве трофея Советскому Союзу.

На фото:
Сотрудники НИЦ «Мысль» на торжественном
открытии памятного знака генерал-фельдмаршалу
П. А. Румянцеву

